

15 іюня ❀

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ.

❀ 1914 года.

ХОЛМСКАЯ ЦРКОВНАЯ ЖИЗНЬ.

Выходитъ два раза въ мѣсяць, съ безплатнымъ прибавленіемъ: «Холмскій Народный Листокъ». Цѣна годовому изданію съ пересылкой 5 р. Отдѣльные номера по 20 коп., съ пересыл. по 25.

Адресъ редакціи. Г. Холмъ губерв. Духовная Семинарія. Плата за объявленія: за 1 страницу — 4 р., ¹/₂ стр.—2 р. 25 к. за строку—15 к. Многократн. объявл. по соглашенію.

Въ присылаемыхъ статьяхъ редакция оставляетъ за собой право дѣлать измѣненія и сокращенія. За храненіе рукописей редакция не отвѣчаетъ и за свой счетъ обратно ихъ не высылаетъ

Подъ Твою милость
привѣтаемъ, Богородице Дѣво.

Рукописи, присылаемыя въ редакцію, слѣдуетъ писать четко и разборчиво.

Рукописи безъ заявленія о гонорарѣ считаются безплатными.

№ 12.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 12.

28-го мая Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Евлогій, Архіепископъ Волынской и Житомирской, отбылъ къ мѣсту своего служенія.

Въ общемъ собраніи членовъ Холмскаго Св.-Богородицкаго Братства и представителей при-

ходскихъ братствъ Холмской епархіи, состоявшемся 28-мая с. г., Высокопреосвященный Евлогій избранъ почетнымъ членомъ Холмскаго Св.-Богородицкаго Братства и почетнымъ братчикомъ всѣхъ приходскихъ братствъ Холмской епархіи.

7-го іюня Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Анастасій, Епископъ Холмскій и Люблинскій, прибылъ въ Холмъ и вступилъ въ управленіе Холмскою епархіею.

Епархіальныя извѣстія и распоряженія.

О перемѣнахъ по службѣ.

Назначены: Настоятель Виторожской церкви, Радинскаго уѣзда, священникъ Василій *Островскій*—духовнымъ слѣдователемъ Радинскаго благочинническаго округа 9 мая; настоятель Телятинской церкви, Томашовскаго уѣзда, священникъ Антоній *Корольчукъ*—членомъ благочинническаго Совѣта 2-го Томашовскаго округа 19 мая; настоятель Княжпольской церкви, Бѣлгорайскаго уѣзда, священникъ Владиміръ *Ивановъ*—духовнымъ слѣдователемъ 1-го Бѣлгорайскаго благочинническаго округа 20 мая; помощникъ настоятеля Влодавской церкви священникъ Іосифъ *Еленевскій*—настоятелемъ Стужицкой церкви, Холмскаго уѣзда, съ 20 мая; учитель Яблочинской ремесленной церковно-приходской школы Владиміръ *Лонскій*—помощникомъ настоятеля Коденьской церкви, Бѣльскаго уѣзда; псаломщикъ Холмской Іоан-

но-Богословской церкви Александръ *Искрицкій*—помощникомъ настоятеля Влодавской церкви; окончившій Яблочинскую школу псаломщиковъ Павелъ *Красъ*—псаломщикомъ къ церкви Радочницкаго монастыря съ 1-го іюня;

Перемѣнены: Настоятель Долгобродской церкви, Бѣльскаго уѣзда, священникъ Владиміръ *Заткаликъ*—для пользы службы къ Венгровской церкви съ 20 мая; настоятель Стужицкой церкви, Холмскаго уѣзда, священникъ Михаилъ *Панета*—согласно прошенію къ Долгобродской церкви, Бѣльскаго уѣзда, съ 20 мая; настоятель Отрочской церкви, Яновскаго уѣзда, священникъ Николай *Демчукъ*—къ Радинской церкви, Люблинской губерніи, съ 15 мая; настоятель Наброжской церкви, Томашовскаго уѣзда, священникъ Николай *Кохановичъ*—согласно прошенію, къ Отрочской церкви, Яновскаго уѣзда, съ 15 мая; настоятель Масломенческой церкви, Грубешовскаго уѣзда, священникъ Александръ *Архангельскій*—къ Наброжской церкви, Томашовскаго уѣзда, съ 15 мая; священникъ церкви села Песковатаго, Новосильскаго уѣзда, Тульской епархіи, Павелъ *Бобковъ*—согласно прошенію, настоятелемъ Масломенческой церкви, Грубешовскаго уѣзда, съ 1-го іюня; псаломщикъ церкви Радочницкаго монастыря Андрей *Туровский*—согласно прошенію къ Холмской Иоанно-Богословской церкви съ 1-го іюня;

Утверждены: 1) въ должности церковнаго старосты: къ Гостинской церкви, Грубешовскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ *Проць* на первое трехлѣтіе; къ Стрижевской церкви, Грубешовскаго уѣзда, крестьянинъ Илія *Дешукъ* на третье трехлѣтіе; къ Скербешовской церкви, Замостскаго уѣзда, крестьянинъ Лаврентій *Вошукъ* на первое трехлѣтіе; къ Посадовской церкви, Томашовскаго уѣзда, крестьянинъ Димитрій *Савка* на первое трехлѣтіе; къ Тарноватской церкви, Томашовскаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ *Слонопасъ* на первое трехлѣтіе;

2) въ должности псаломщика—и. д. псаломщика Сольской церкви, Бѣлгорайскаго уѣзда, Борисъ *Капрлянъ* 22 мая.

Умершіе: настоятель Венгровской церкви, священникъ Александръ Ганнйткевичъ 12 мая.

Отъ Холмскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

Опредѣленіемъ Синодальнаго Училищнаго Совѣта отъ 4 мая сего года *постановлено* открыть въ семь году на счетъ казны съ 23 іюня по 27 іюля педагогическіе курсы: а) въ посадѣ Савинѣ для 50 учителей и въ гор. Холмѣ для столькихъ же учительницъ церковныхъ школъ Холмской епархіи.

Въ виду сего Холм. Еп. Учил. Совѣтомъ поручено о. о. уѣзднымъ наблюдателямъ избрать кандидатовъ и кандидатокъ для участія въ предположенныхъ курсахъ.

Отъ Холмскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

Опредѣленіемъ Св. Синода постановлено: съ 1-го іюля с. г. штаты Лѣснинской второклассной школы перенести въ Турковицкій монастырь съ преобразованиемъ Турковицкой двухклассной школы во второклассную.

ОТЪѢЗДЪ ИЗЪ МОСКВЫ ВЪ ХОЛМЩИНУ ПРЕОСВЯЩЕННАГО АНАСТАСІЯ.

„Московскія Вѣдомости“ посвящаютъ Преосвященному Анастасію слѣдующую передовицу:

„30 мая уѣзжаетъ изъ Москвы назначенный на Холмскую кафедру Преосвященный Анастасій, бывший викарій Московской митрополии.

Рѣдкому изъ помощниковъ Московскихъ первосвятителей выпадаютъ на долю такіе сердечные проводы, какими отмѣчаетъ церковная Москва отъѣздъ изъ нея возвышаемаго на видную ступень іерархіи Владыки.

Древле-престольная столица въ своемъ вѣрномъ русскимъ православнымъ завѣтамъ населеніи успѣла сродниться и крѣпко полюбить этого выдающагося, какъ звѣзда большой величины на нашемъ іерархическомъ горизонтѣ, Епископа.

Смиранный и кроткій инокъ, онъ подъ своей мантией не могъ утаить тѣхъ даровъ духа, которыми наградила его Великій Пастыреначальникъ.

Москвичи, начиная съ простыхъ людей, съ умиленіемъ молились за его дышащими живой православной вѣрой церковно-уставными службами и въ Успенскомъ соборѣ, и въ храмѣ Христа Спасителя, и въ приходскихъ единовѣрческихъ храмахъ, гдѣ онъ творилъ молитву по старопечатнымъ книгамъ, при древне-русскомъ пѣніи, по крюкамъ.

Глубокій цѣнитель русской народно-церковной старины, онъ своей многогранной душой откликался на всѣ запросы и страданія сверхнародныхъ, владѣющихъ образованіемъ элементовъ. Въ Университетѣ ли, въ ученомъ ли обществѣ, въ гостининой ли высшаго общества—онъ не чувствовалъ себя чужимъ и вездѣ внушалъ уваженіе къ церкви, и людямъ, оторвавшимся отъ нея. Даже масоны, враждебные ей, сдержанно относились къ нему, чувствуя авторитетъ носителя искренней и просвѣщенной вѣры.

Ревнитель расширенія и углубленія церковнаго вліянія и чуткій инициаторъ въ этомъ отношеніи, онъ чувствовалъ себя въ родной стихіи въ церковныхъ обществахъ и въ кругахъ, преданныхъ церкви, какъ, напр., въ монархическихъ собраніяхъ.

Особенно много потрудился онъ и краснорѣчивымъ словомъ, и энергическимъ дѣломъ въ церковныхъ братствахъ: четырехъ Святителей Московскихъ и Святителя Петра, въ комиссіи по учрежденію высшихъ богословскихъ курсовъ въ Скорбященскомъ монастырѣ и въ Церковной юбилейной комиссіи.

Послѣдняя много потребовала отъ него заботъ по чествованію знаменательныхъ юбилеевъ 1861, 1812, 1612 и 1613 годовъ. Если эти торжества получили съ церковной стороны выдающееся значеніе, то не одна Москва обязана этимъ энергіи и разумной инициативѣ и предусмотрительности Преосвященнаго Анастасія. Грандіозные крестные ходы въ память Отечественной войны въ Бородинѣ и Москвѣ, торжества по случаю 300-лѣтія Царствующаго Дома Романовыхъ, устройство церковно-исторической Романовской выставки въ Чудовѣ монастырѣ, торжественныя собранія во время этихъ празднествъ съ рѣчами и рефератами и множествомъ юбилейныхъ изданій—не обходились безъ организаторскаго и всякаго иного разнообразнаго труда дѣятельнѣйшаго сотрудника двухъ московскихъ митрополитовъ.

Больше всего укрѣпили связь Преосвященнаго Анастасія съ Москвою его выдающіеся труды по чествованію трехсотлѣтія съ кончины святѣйшаго патріарха Ермогена по его прославленію въ 1913 году и, наконецъ, по открытію Его святыхъ мощей въ настоящемъ году.

Знаменательно, что почти на другой же день по открытіи для всецерковнаго чествованія нетлѣнныхъ останковъ этого великаго и спасительнаго борца съ католической польщишной за Святую Русь, именно 14 мая, Высочайшая воля, согласно съ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, призвала нашего Владыку на служеніе Церкви и Отечеству въ окраинный Холмъ, гдѣ такъ долго давила наше православіе и русскую народность та же Польша, которая властвовала и надъ Москвою три вѣка тому назадъ.

Невольно приходитъ въ голову мысль, что самъ священномученикъ Ермогенъ напутствуется изъ своей гробницы мудрыми завѣтами своего ревностнаго читателя, Преосвященнаго Анастасія.

Московскіе святители, будучи служителями царства не отъ міра сего, всегда были, однако, ревностными и дѣятельными сынами своего отечества и борцами за его мощь и величіе. И недаромъ уѣзжающій отъ насъ святитель провелъ 15 лѣтъ своего служенія Церкви именно въ Москвѣ и здѣсь отъ преемственнаго священноначалія зажегъ свѣтильникъ своего архипастырства.

Искренно скорбя о потерѣ такого дѣятеля на нивѣ Господней, Москва можетъ порадоваться за древній Холмъ, который найдетъ въ Преосвященномъ Анастасіи крѣпкаго стоятеля за православіе и защитника православныхъ отъ козней католицизма.

М. В. № 124.

КЪ ПРОВОДАМЪ ПРЕОСВЯЩЕННАГО АНАСТАСІЯ ИЗЪ МОСКВЫ.

Въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ.

26 мая, въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, божественную литургію совершалъ Преосвященный Анастасій, въ сослуженіи настоятеля монастыря архимандрита Никанора, прот. Х. К. Максимова, о. о. членовъ братства Петра митрополита и прочаго духовенства.

По окончаніи богослуженія, Преосвященный Анастасій произнесъ слово, въ которомъ завѣщалъ единовѣрцамъ миръ и любовь между собою и терпимость къ другимъ исповѣданіямъ.

Затѣмъ состоялось прощаніе отъѣзжающаго изъ Москвы Преосвященнаго Анастасія съ единовѣрцами и нѣкоторыми церковно-общественными учрежденіями.

Архимандритъ Никаноръ, отъ имени единовѣрцевъ, прочель привѣтственный адресъ Преосвященному Анастасію и поднесъ ему золотую панагію, украшенную бѣлой эмалью, съ изображеніемъ Богоматери.

Настоятельница Всѣхсвятскаго единовѣрческаго монастыря игуменія Платонида поднесла Владыкѣ просфору на большомъ серебрянномъ блюдѣ.

Прот. С. М. Марковъ отъ имени братства Петра митрополита прочель адресъ Владыкѣ Анастасію и поднесъ ему посохъ.

Далѣе привѣтствовали Преосвященнаго Анастасія: о. С. Д. Муретовъ—отъ имени училищнаго совѣта Кирилло-Меодіевскаго братства, Я. М. Пашковъ—отъ совѣта прихожанъ Троицкой единовѣрческой, что у Салтыкова моста, церкви и др.

Преосвященный Анастасій въ теплыхъ, сердечныхъ выраженіяхъ благодарилъ всѣхъ за принесенныя ему привѣтствія и подношенія.

Въ Марео-Маріинской обители.

26 мая—же въ 3 часа дня, въ храмѣ Марео-Маріинской обители милосердія Преосвященнымъ Анастасіемъ, Епископомъ Холмскимъ, было совершено молебствіе.

На богослуженіи присутствовала Августѣйшая настоятельница Марео-Маріинской обители Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна.

По окончаніи молебствія Ея Императорское Высочество изволила поднести Преосвященному Анастасію цѣнную панагію по случаю близкаго отъѣзда Владыки изъ Москвы къ мѣсту новаго служенія.

Преосвященный Анастасій поднесъ Ея Императорскому Высочеству икону святителя Ермогена и роздалъ небольшіе образки всѣмъ сестрамъ обители.

Въ храмѣ въ это время были собраны питомцы пріюта Общества попеченія о неимущихъ и нуждающихся въ защитѣ дѣтяхъ гор. Москвы. Владыка Анастасій прощался съ дѣтьми и сказалъ имъ краткое назидательное слово.

Братство Святителей Московскихъ.

Въ тотъ-же день въ аудиторіи церкви Николы - Явленнаго, на Арбатѣ, состоялось общее собраніе членовъ Братства святителей Московскихъ Петра, Алексія, Іоны и Филиппа.

Передъ началомъ засѣданія Преосвященнымъ Анастасіемъ, Епископомъ Холмскимъ и Люблинскимъ, было совершено молебствіе при всенародномъ пѣніи.

Затѣмъ, по открытіи засѣданія, собраніе заслушало доклады совѣта Братства по текущимъ дѣламъ.

По закрытіи засѣданія предсѣдатель совѣта Братства П. Б. Мансуровъ выразилъ чувство скорби по поводу близкаго отъѣзда изъ Москвы почетнаго предсѣдателя Братства Преосвященнаго Анастасія и глубокую признательность Владыкѣ за его неустанные труды на пользу Братства.

Въ отвѣтномъ словѣ Преосвященный Анастасій указалъ, что Братство святителей Московскихъ, преслѣдующее высокія религіозно-нравственныя задачи, является самымъ близкимъ и дорогимъ его сердцу учрежденіемъ изъ числа тѣхъ, въ которыхъ онъ принималъ участіе. Въ заключеніе Владыка пожелалъ Братству дальнѣйшаго процвѣтанія и обѣщалъ не оставить Братство своими молитвами и въ мѣстѣ новаго служенія.

Общество содѣйствія религіозно-нравственному и патріотическому воспитанію дѣтей.

27-го мая состоялось годичное собраніе „Общества религіозно-нравственнаго и патріотическаго воспитанія дѣтей“.

На собраніи былъ прочитанъ слѣдующій адресъ Преосвященному Анастасію, Епископу Холмскому и Люблинскому:

„Ваше Преосвященство,
Преосвященнѣйшій Владыко,
милостивѣйшій Архипастырь и многолюбимый Отецъ!

Общество содѣйствія религіозно-нравственному и патриотическому воспитанію дѣтей безгранично обязано Вашему Преосвященству.

Еще въ пору, когда мысль объ этомъ содружествѣ нарождалась въ тѣсномъ кругѣ немногихъ изъ болѣвшихъ душою о неустройствѣ у насъ воспитательнаго дѣла, Вы, высокочтимый Владыко, съ отличающею Васъ чуткою отзывчивостью и мудрой пронизательностью, пришли къ намъ на помощь и вложили въ Ваше дѣло всю силу религіозно-нравственной и патриотической ревности своей.

Одушевленный идеей поднимать въ русскихъ дѣтяхъ и матеряхъ зиждательный духъ Православной Вѣры, русской народности и беззавѣтной любви къ Царю и Отечеству, Вы прежде и больше другихъ потрудились надъ выработкою задачъ и устава нашего Общества.

Привлекая къ возникшему учрежденію сочувствіе и поддержку первостоятелей нашей Московской Церкви и людей власти и общества, вы стали дѣятельнѣйшимъ членомъ нашего совѣта и энергичнѣйшимъ участникомъ всѣхъ развѣтвленій нашего содружества.

Въ теченіе семи лѣтъ каждое изъ нашихъ учреждений съ отрадою видѣло Ваше теплое, сердечное и плодотворное участіе.

Всѣ мы и дѣти, и взрослые, съ умиленіемъ молились за совершаемыми Вами для насъ, согрѣтыми огнемъ одушевленія богослуженіями. Всѣ поучались Вашими вдохновенными рѣчами. Всѣ были растроганы задушевною признательностью, когда Ваше Преосвященство выступали лекторомъ на нашихъ чтеніяхъ для матерей и учащагося юношества, являлись на урокахъ въ нашей школѣ, дѣлили радость обездоленныхъ дѣтей Хитрова рынка и другихъ мѣстъ, раздавая имъ на устраиваемыхъ нами рождественскихъ елкахъ и пасхальныхъ разговѣніяхъ подарки, когда Вы принимали участіе въ экскурсіяхъ дѣтей, ихъ паломничествѣ по святымъ и достопримѣчательнымъ въ историческомъ отношеніи мѣстамъ и, наконецъ, когда Вы трудились надъ выработкою текстовъ и избраніемъ рисунковъ для иллюстрированныхъ тетрадей нашего Общества и надъ просмотромъ другихъ нашихъ

изданій. Велики труды Ваши и заботы о многихъ изъ малыхъ сихъ.

Отець Небесный да воздасть Вамъ Своими милостями за то, что Вы, Владыко святой, дѣлали на благо русскаго дѣтства и материнства, въ ихъ горестной недолѣ и тяжелой бѣдности.

Мы же, Ваши сотрудники, черпавшіе ободреніе и укрѣпленіе въ Вашемъ добромъ примѣрѣ, не исполнили бы долга своего сердца, если бы въ дни грустнаго разставанія съ Вашимъ Преосвященствомъ не выразили Вамъ съ горячимъ единоплеменнымъ всей глубины нашей благодарности.

Какъ ея знакъ, примите, Архипастырь добрый, по нашей общей просьбѣ, званіе безсмѣннаго почетнаго члена нашего Общества и не разрывайте на дальней окраинѣ Руси своего общенія съ нами въ молитвѣ, совѣтѣ и дѣлѣ.

Вашего Преосвященства глубокопризнательные и усерднѣйшіе почитатели“.

(Слѣдуютъ подписи членовъ совѣта, начиная съ его предсѣдательницы княгини С. А. Голицыной).

Въ отвѣтномъ словѣ Преосвященный Анастасій благодарилъ собраніе за то вниманіе, которымъ оно почтило его скромные труды на пользу Общества, и пожелалъ послѣднему самому широкаго процвѣтанія.

Прощаніе епископа Анастасія съ епархіальными женскими училищами.

Вчера Преосвященный Анастасій, Епископъ Холмскій и Люблинскій, посѣтилъ Филаретовское, Марьинское и 3-е епархіальное въ Скорбященскомъ монастырѣ училища, гдѣ прощался съ педагогическимъ персоналомъ и учащимися. Вчера же Владыка посѣтилъ Н. К. Голофтѣва.

Посѣщеніе Троице-Сергіевой лавры.

28-го мая утромъ Преосвященный Анастасій отбылъ въ Троице-Сергіеву лавру, гдѣ навѣстилъ Высокопреосвященнаго Митрополита Макарія, заболѣвшаго инфлуэнцой.

Церковная юбилейная комиссія.

28-го же мая по возвращеніи изъ Лавры въ митрополичьихъ покояхъ Чудова монастыря состоялось засѣданіе Московской церковной юбилейной комиссіи.

На собраніи присутствовали: бывший председатель комиссіи Преосвященный Анастасій, Епископъ Холмскій и Люблинскій, Преосвященный Димитрій, Епископъ Можайскій, состоящій при Ея Императорскомъ Высочествѣ Великой Княгинѣ Елисаветѣ Ѳеодоровнѣ гофмейстеръ Высочайшаго Двора А. П. Корниловъ, прокуроръ Московской Синодальной конторы камергеръ Двора Его Величества Ф. П. Степановъ, управляющій Московскимъ Архивомъ Министерства Юстиціи проф. Д. В. Цвѣтаевъ, академикъ А. И. Соболевскій и другіе члены комиссіи.

Послѣ разсмотрѣнія нѣкоторыхъ текущихъ дѣлъ протопресвитеръ Успенскаго собора Н. А. Любимовъ произнесъ рѣчь, въ которой, отмѣтивъ огромныя заслуги комиссіи въ дѣлѣ поднятія религіознаго и патріотическаго воодушевленія народныхъ массъ въ знаменательные юбилейные дни, указавъ, что достигнутыми блестящими результатами своей дѣятельности комиссія обязана прежде всего Преосвященному Анастасію, посвятившему много времени и силъ этому святому дѣлу. Н. А. Любимовъ отъ имени юбилейной комиссіи просилъ Преосвященнаго Анастасія принять выраженіе искренней признательности и поднесъ ему художественно исполненную фотографическую группу членовъ комиссіи.

Преосвященный Анастасій, выразивъ комиссіи сердечную благодарность за привѣтствіе и подношеніе, въ краткомъ словѣ указавъ на то, что церковная юбилейная комиссія, состоявшая изъ людей глубокаго государственнаго проникновенія и широкаго историческаго кругозора, сыграла великую роль, осуществивъ свою главнѣйшую задачу—поднятіе русской народной мысли на высоту пережитыхъ историческихъ воспоминаній.

Отъ имени Московскаго Архива Министерства Юстиціи привѣтствовалъ Преосвященнаго Анастасія управляющій архивомъ проф. Д. В. Цвѣтаевъ и поднесъ Владыкѣ изданіе „Жалованной грамоты Олега Рязанскаго“—древнѣйшаго документа Архива, а также изящно изданную книгу: „Описаніе Пскова и его области XVI вѣка“.

Членъ городской управы Г. А. Пузыревскій отъ имени Московскаго городского общественнаго управленія благодарилъ Преосвященнаго Анастасія за его неустанные труды по руководству преподаванія Закона Божія въ городскихъ начальныхъ школахъ.

Придворный иконописецъ В. П. Гурьяновъ поднесъ Преосвященному Анастасію икону Ангела Хранителя художественной работы своей мастерской.

Преосвященный Анастасій въ теплыхъ, сердечныхъ выраженіяхъ благодарилъ всѣхъ за привѣтствія и подношенія.

29-го мая.

29 мая въ 12 часовъ дня, Преосвященный Анастасій Епископъ Холмскій и Люблинскій, посѣтилъ Московскую духовную семинарію, гдѣ прощался съ учительскимъ персоналомъ и воспитанниками. Ректоръ семинаріи архимандритъ Сергій обратился къ Владыкѣ съ прощальнымъ привѣтственнымъ словомъ, въ которомъ отмѣтилъ неизмѣнно милостивое и внимательное отношеніе Преосвященнаго Анастасія къ учащимъ и воспитанникамъ семинаріи со времени оставленія имъ ректуры въ этомъ учебномъ заведеніи. Выразивъ скорбь по поводу отъѣзда Владыки изъ Москвы, архимандритъ Сергій поднесъ ему сооруженную педагогической корпораціей икону Святителя Николая Чудотворца и молитвенно пожелалъ успѣха въ предстоящемъ многотрудномъ служеніи.

Преосвященный Анастасій въ прочувственномъ словѣ благодарилъ представителей семинаріи за выраженіе сердечныхъ привѣтствій.

— Въ 2 часа дня Преосвященный Анастасій посѣтилъ Московскаго градоначальника свиты Его Величества генералъ-майора А. А. Адрианова.

— Въ 4 часа дня, въ митрополичьихъ покояхъ Чудова монастыря Епископъ Анастасій прощался съ членами комиссіи по организаціи чтеній для фабрично-заводскихъ рабочихъ г. Москвы, предсѣдателемъ которой онъ состоялъ.

Тайный совѣтникъ В. В. Назаревскій отъ имени комиссіи прочелъ адресъ, составленный въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Ваше Преосвященство,
Преосвященнѣйшій Владыко, глубоко чтимый и возлюбленный
Предсѣдатель нашъ.

Комиссія по организаціи чтеній для рабочихъ Москвы родилась на нашихъ глазахъ. Однимъ изъ первыхъ Вы восприняли ее въ свои руки и какъ заботливый крестный отецъ довели ее до совершеннаго возраста.

При самомъ учрежденіи ея вѣчной благодарной памяти Великимъ Княземъ Сергѣемъ Александровичемъ, съ благословенія первосвятителя Московской церкви Высокопреосвященнаго

Митрополита Владиміра, Вы стали во главѣ первенствующаго у насъ отдѣла религіозно-нравственныхъ чтеній, положили ему прочныя и плодотворныя основы и своимъ живымъ, пламеннымъ глубоко-проникновеннымъ и отзывчивымъ на всѣ запросы нашего времени словомъ дали прекрасныя руководящія образцы того, какъ должно вести обученіе народа святой православной вѣрѣ.

Чуткая ревность къ осуществленію задачъ новаго просвѣтительнаго дѣла увлекла Ваше Преосвященство, тогда архимандрита и ректора Московской духовной семинаріи, къ энергическому устроительному участию во всѣхъ отрасляхъ его. И Вашу многоцѣнный трудъ, по единодушному желанію всѣхъ причастныхъ къ внѣшкольному просвѣщенію рабочихъ массъ, поставилъ Васъ съ уходомъ изъ Москвы Преосвященнаго Пароенія, главнымъ руководителемъ, уже въ святительскомъ санѣ, нашей комиссіи, въ качествѣ ея Предсѣдателя.

Высокопросвѣщенной неустанной работой на этомъ посту въ теченіе почти 10 лѣтъ Вы поставили наше учрежденіе на высоту, далеко видную и за предѣлами нашей Москвы, и широко открыли ему путь неуклоннаго развитія въ духѣ положенной въ его основу вѣрности исконно-русскимъ началамъ.

За это достопамятное время Вашего, досточтимый Архипастырь, предсѣдательства кругъ нашихъ чтеній сильно раздвинулся въ дальнѣйшія стороны вѣры, науки и искусства; число дѣлателей на этой нивѣ народнаго просвѣщенія умножилось, сочувствіе рабочихъ къ чтеніямъ возрасло; уваженіе къ нашему дѣлу въ сферахъ правительственныхъ, въ обществѣ и печати поднялось на значительную высоту.

Благодаря именно Вашей инициативѣ, число нашихъ аудиторій съ двухъ первоначальныхъ дошло нынѣ до 18-ти, при чемъ насъ уже приглашаютъ для чтеній и на самыя фабрики и заводы.

Въ первые три года въ нашей лекторской дружинѣ насчитывалось до 40 лицъ, а за время Вашего предсѣдательства кругъ лекторовъ увеличился привлеченіемъ еще свыше 100 новыхъ лицъ. Прежде среднимъ числомъ производилось въ годъ до 150 чтеній,—въ только что окончившемся учебномъ году ихъ было уже болѣе 930. Число посѣщающихъ лекціи съ 75 тысячъ въ годъ возрасло до 340 тысячъ. Общее количество изданій комиссіи съ 50 названій, съ 200 тысячъ экземпляровъ поднялось до 190 названій съ 768 тысячами экземпляровъ.

Чтенія почти не прерывались и въ такое смутное время, какъ 1905 и 1906 годы.

При Вашемъ Преосвященствѣ возникли новыя отрасли чтеній, каковы отдѣлы всеобщей исторіи, иностранной литературы, политической экономіи, исторіи искусства вообще и въ частности— музыки, съ чѣмъ связаны лекціи-концерты и уроки для рабочихъ музыкальной грамоты и хорового пѣнія, столь поощряемые Вами.

Съ такимъ количественнымъ расширеніемъ дѣятельности руководимой Вами комиссіи соединялось и неуклонное качественное ея совершенствованіе. При Вашемъ просвѣщенномъ, любвеобильномъ и исполненномъ такта водительство наши сочлены, лекторы и многочисленные слушатели составили добрую и согласную семью, преданную началамъ вѣры православной, русской государственности и нашей народности.

Предъ наступающимъ горестнымъ для насъ разставаніемъ съ Вами, дорогой нашъ Владыко, мы не исполнили бы великаго нашей души, если бы благодарно не повѣдали объ этомъ предъ лицомъ Вашимъ и въ присутствіи нашего содружества.

Отрадно въ этотъ печальный день убѣдиться, что Вы съ той же хоругвію, подъ сѣнію которой трудились въ Москвѣ—собираательницѣ Руси, идете на западную окраину въ исконную нашу область Холма и Люблина, гдѣ нынѣ возстанавливаются долго гонимыя католичествомъ и польщиизной православіе и наша народность, идете на спасительную для нихъ борьбу. Да сопутствуютъ Вамъ, Владыко святыи, начертанные на подносімомъ нами образѣ великій борець за спасеніе Руси отъ тѣхъ же враговъ святитель Ермогенъ, о прославленіи котораго и въ нашей средѣ Вы такъ много заботились, и покровитель Вашъ, православный подвижникъ греко-синаяскаго востока Преподобный Анастасій. Да идутъ предъ Вами эти Божіи воины съ духовнымъ оружіемъ своимъ и да покрываютъ Васъ щитомъ небеснымъ.

Усердно просимъ Ваше Преосвященство принять эту святую икону на молитвенную память отъ безгранично благодарныхъ Вамъ сотрудниковъ по устройству чтеній. Отъ членовъ комиссіи, Вашихъ соработниковъ, въ память совмѣстныхъ подъ Вашимъ мудрымъ водительство трудовъ, просимъ принять еще фотографическую группу комиссіи.

Земно Вамъ кланяемся, паки благодаримъ и горячо про-

симъ Васъ благословить насъ, молиться о насъ и не забывать общенія съ нами въ совѣтѣ и дѣлѣ“.

Свящ. С. Д. Богословскій, передавая Владыкѣ подносимую ему св. икону, сказалъ краткое привѣтственное слово.

Затѣмъ секретарь комиссіи М. И. Струженцовъ произнесъ рѣчь, въ которой указалъ на неизмѣнно милостивое отношеніе Преосвященнаго Анастасія къ секретариату комиссіи и нѣсколькими яркими штрихами дополнилъ изображенную въ адресѣ картину высоко-плодотворной дѣятельности Владыки въ качествѣ предсѣдателя комиссіи по организаціи чтеній для рабочихъ. Въ заключеніе М. И. Струженцовъ отъ имени комиссіи поднесъ Преосвященному Анастасію художественно исполненную фотографическую группу членовъ комиссіи.

Тайный совѣтникъ А. А. Тихомиромъ, какъ попечитель Московскаго учебнаго округа, въ краткой рѣчи засвидѣтельствовалъ объ огромныхъ заслугахъ Преосвященнаго Анастасія въ дѣлѣ внѣшкольнаго образованія рабочихъ массъ.

Депутація рабочихъ слушателей поднесла Владыкѣ Анастасію адресъ, прочитанный еще на послѣднемъ лекціонномъ собраніи комиссіи; адресъ покрытъ многочисленными подписями рабочихъ и заключенъ въ изящную папку.

Въ отвѣтномъ словѣ Преосвященный Анастасій благодарилъ всѣхъ за принесенныя ему привѣтствія и указалъ, что дѣятельность на пользу просвѣщенія рабочихъ будетъ составлять самую дорогую страницу его прошлаго. „Плодотворность дѣятельности комиссіи,—говорилъ далѣе Владыка,—зависитъ отъ того, что всѣ члены ея составляютъ одну дружную семью; а гдѣ любовь, тамъ и Богъ“. Въ заключеніе Преосвященный Анастасій призвалъ Божіе благословеніе на присутствовавшихъ и на ихъ труды по просвѣщенію рабочихъ массъ.

Передъ закрытіемъ собранія Епископъ Анастасій предложилъ избрать на его мѣсто предсѣдателемъ комиссіи архимандрита Арсенія—своего преемника по архіерейской кафедрѣ. Предложеніе это было единодушно принято. Постановлено возбудить ходатайство объ утвержденіи о. архимандрита Арсенія предсѣдателемъ комиссіи по организаціи чтеній для рабочихъ.

Въ 8 час. вечера Преосвященный Анастасій въ церкви Воскресенія, на Кадашахъ, совершилъ молебствіе при всенародномъ пѣніи. Отъ имени прихожанъ храма Владыкѣ была поднесена мантия.

30-го мая.

30 мая Преосвященный Анастасій, Епископъ Холмскій, былъ въ Институтѣ Московскаго дворянства для дѣвицъ благороднаго званія имени Императора Александра III, въ память Императрицы Екатерины II. Здѣсь происходилъ годичный актъ.

Въ институтскомъ храмѣ во имя св. Іануарія, Преосвященный Анастасій, въ сослуженіи съ мѣстнымъ законоучителемъ протоіереемъ Д. С. Дмитревскимъ и пресвитеромъ Успенскаго собора С. М. Ермонскимъ, совершилъ литургію и молебствіе. Пѣлъ хоръ воспитанницъ Института.

Предъ молебствіемъ Преосвященный Анастасій, обратившись къ воспитанницамъ, произнесъ задушевное слово.

Поздравивъ воспитанницъ съ окончаніемъ курса, Преосвященный выразилъ надежду, что онѣ въ жизни будутъ полезными членами государства и добрыми дочерьми Православной Церкви.

На торжество собрались: губернаторскій предводитель дворянства А. Д. Самаринъ, генераль-отъ-кавалеріи графъ А. В. Олсуфьевъ, уѣздный предводитель дворянства князь В. В. Голицынъ, членъ правленія Института князь В. А. Голицынъ и генераль Е. М. Пржевальскій.

Среди родителей воспитанницъ Института былъ начальникъ Главнаго Управленія почтъ и телеграфовъ В. Б. Похвистневъ.

Послѣ молебствія А. Д. Самаринъ обратился къ Преосвященному Анастасію съ рѣчью отъ имени Московскаго дворянства, въ которой благодарилъ Преосвященнаго за добрыя отношенія къ дворянскому сословію и за вниманіе къ Дворянскому Институту.

Въ заключеніе своей рѣчи А. Д. Самаринъ просилъ Преосвященнаго принять на память отъ дворянства парчевое архіерейское облаченіе съ рельефными рисунками древняго стиля. Кромѣ того, А. Д. поднесъ Преосвященному аналой художественной работы съ бѣлою атласною пеленою, расшитою рельефными цвѣтами работы воспитанницъ Института.

Благодаря въ лицѣ А. Д. Самарина Московское дворянство, Преосвященный Анастасій говорилъ, что за все свое 8-лѣтнее епископское служеніе онъ старался быть близкимъ ко всѣмъ сословіямъ Москвы. Въ особенно же въ близкомъ отношеніи онъ находился съ благороднымъ дворянскимъ сословіемъ и со всѣми

его учрежденіями. Въ частности пребываніе на экзаменахъ въ Дворянскомъ Институтѣ всегда доставляло ему высокое духовное наслажденіе.

Преосвященный отмѣтилъ особенную радость, что послѣднее свое служеніе въ Москвѣ онъ совершаетъ въ учрежденіи московскаго дворянства, а поднесенное облаченіе всегда будетъ служить вещественною связью съ московскимъ дворянствомъ. Онъ всегда будетъ помнить о дворянствѣ и особенно въ тѣ моменты, когда будетъ совершать божественную литургію въ этомъ облаченіи.

Изъ храма всѣ присутствовавшіе прослѣдовали въ актовъ залъ Института. Здѣсь былъ прочитанъ списокъ воспитанницъ Института. Окончили курсъ его въ нынѣшнемъ году 28 воспитанницъ, изъ нихъ 14 съ наградами. Высшей награды—шифра удостоена воспитанница Цингеръ, дочь покойнаго московскаго профессора В. Я. Цингера. Золотою медалью награждена Ирина Бартенева. Двѣ воспитанницы получили серебрянныя медали, остальные 10 воспитанницъ награждены правомъ на золотую и серебряную медали.

Во время акта Преосвященный Анастасій роздалъ воспитанницамъ св. Евангеліе.

Сопровождаемый благими пожеланіями и пѣніемъ воспитанницъ, Преосвященный Анастасій отбылъ въ Даниловъ монастырь, гдѣ имъ были приняты нѣсколько депутацій и добрые знакомые.

Въ Даниловскомъ монастырѣ.

Депутація Алексѣевского военнаго училища поднесла Преосвященному Анастасію цѣнное архіерейское облаченіе.

Депутація Варнавинскаго Общества трезвости — икону св. Варнавы.

Въ 6 час. вечера Преосвященный Анастасій прощался съ братіей Данилова монастыря.

Въ соборномъ храмѣ обители іеромонахъ Теофанъ совершилъ молебствіе и послѣ него поднесъ Преосвященному отъ братіи икону Богоматери.

Въ отвѣтъ Преосвященный сказалъ слово братіи.

Здѣсь же богомольцы обители поднесли Преосвященному Анастасію икону Богоматери.

На Брянскомъ вокзалѣ.

Въ 8 час. 35 мин. вечера со скорымъ поѣздомъ Москов-

ско-Кіево-Воронежской дороги Преосвященный Анастасій отбыль изъ Москвы.

Проводы Преосвященнаго носили исключительно трогательный и сердечный характеръ. Задолго до отхода поѣзда станціонные залы и платформы были переполнены народомъ.

Были тысячи людей самыхъ разнообразныхъ классовъ. Рядомъ съ высокопоставленными лицами стояли простыя женщины и люди другихъ сословій столицы.

Среди присутствовавшихъ были: Преосвященные Модестъ, Епископъ Верейскій, Димитрій, Епископъ Можайскій и Евдокимъ, настоятель Заиконоспасскаго монастыря, ректоръ Московской духовной семинаріи архимандритъ Сергій, настоятель церкви Сербскаго подворья архимандритъ Михайлъ, архимандритъ Никодимъ и другіе, члены духовной консисторіи, московскіе о. о. благочинные и много рядового духовенства.

Здѣсь были также: командующій войсками Московскаго военнаго округа генераль-отъ-кавалеріи П. А. Плеве съ супругой, Московскій градоначальникъ свиты Его Величества генераль-майоръ А. А. Адріановъ, его помощникъ В. Ф. Модль, губернскій предводитель дворянства А. Д. Самаринъ, Ѳ. Д. Самаринъ, директоръ Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ П. Б. Мансуровъ, Тверской вице-губернаторъ Н. И. Кисель-Загорянский, попечитель Московскаго учебнаго округа А. А. Тихомировъ, тайный совѣтникъ В. В. Назаревскій со всѣми членами комитета, губернскій тюремный инспекторъ А. А. Тихомировъ, многочисленные представители разныхъ учреждений, какъ, напр., Дамскаго благотворительнаго комитета, Столичнаго Попечительства о народной трезвости, всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній Москвы и другихъ организацій.

Среди дамъ высшаго общества были: В. А. Плеве, А. А. Адріанова, княгиня С. А. Голицына, графиня Э. В. Коновницына, начальница Александровскаго института О. М. Веселкина и другія.

Дочь М. Н. Каткова баронесса С. М. Энгельгардтъ поднесла Преосвященному Анастасію фамильную икону Катковыхъ св. Сергія Радонежскаго.

На перронѣ находилось собраніе офицеровъ 3-го гренадерскаго Перновскаго полка. Здѣсь командиръ полка полковникъ Г. К. Невражинъ прочиталъ Преосвященному адресъ, въ которомъ выражалась любовь офицеровъ къ Владыкѣ. Въ адресѣ вспоминается, какъ Преосвященный въ 1910 году на торже-

ствахъ полка по случаю 200-лѣтняго его юбилея своимъ служеніемъ доставилъ высокое духовное наслажденіе военнымъ.

Адресъ заключенъ былъ въ роскошную папку. На серебряной доскѣ былъ прикованъ золотой юбилейный значокъ полка.

Былъ рядъ и другихъ подношеній.

Двѣ станціонныя платформы были усеяны тысячами головъ. Преосвященному трудно было идти къ вагону. Офицеры Перновскаго полка составили цѣпь и тѣмъ урегулировали движеніе. Прохожденіе паровозовъ по ближайшимъ путямъ было пріостановлено.

Чувствовался большой подъемъ. Всюду выражались глубокое уваженіе и сердечная любовь къ Преосвященному.

Путь усыпали цвѣтами.

Купѣ Преосвященнаго утопало въ роскошныхъ букетахъ.

Противъ вагона Преосвященнаго расположились хоры Филаретовскаго и Маріинскаго епархіальныхъ училищъ. Хоры все время пѣли: „Сохрани, Господи, Преосвященнѣйшаго Анастасія и даруй ему многая лѣта,“ „исъ полла эти, деспота,“ и „Кирие елейсонъ.“

Пѣніе производило глубокое впечатлѣніе.

При отходѣ поѣзда Преосвященный стоялъ на площадкѣ вагона и все время благословлялъ народъ.

Толпа не могла сдержать своихъ чувствъ и послышалось общее воодушевленное пѣніе.

Поѣздъ отошелъ, но народъ еще долго стоялъ, полный лучшихъ чувствъ.

Такъ провожала Москва своего любимаго Архіерея.

М. В. № 125.

НА ПАМЯТЬ

о незабвенныхъ дняхъ прощанія Холмщины со своимъ Архипастыремъ, Высокопреосвященнымъ Евлогіемъ, Архіепископомъ Холмскимъ и Люблинскимъ.

28 мая 1914 года, въ пять часовъ вечера Высокопреосвященнѣйшій Владыка Евлогій покинулъ нашъ Холмъ. Зашло для насъ солнце наше, чтобы взойти и возсіять на соседней Волыни. Грустно, невыразимо тяжело сознавать, что тотъ, съ кѣмъ вся Холмская Русь незримо связана безчисленными нитями сво-

его существованія, уже внѣшнимъ образомъ для нея не свой. И все совершилось такъ скоро, для многихъ столь неожиданно. Еще не всѣ въ Холмщинѣ узнали, какъ слѣдуетъ, о перемѣщеніи Владыки, а тотъ, кто олицетворялъ Холмщину и былъ тождественъ ей, уже оставилъ насъ, послушный голосу долга по отношенію къ паствѣ новой Богомъ врученной ему епархіи. Пройдутъ года, и имя Архіепископа Евлогія свѣтлой, лучезарной звѣздой засіяетъ на историческомъ небѣ Холмской Руси, а на нашу долю остается пока одно грустное воспоминаніе о дняхъ прощанія съ нами нашего Владыки. Впрочемъ, эти грустные дни были обвѣяны такой поэзіей взаимной любви пастыря и пасомыхъ, содержали въ себѣ столько богатства, красочности и силы проявленія взаимныхъ чувствъ, что ихъ нельзя не назвать и весьма пріятными. Это были незабвенные дни прощанія цѣлой народности со своимъ Богодарованнымъ Архипастыремъ и Богомъ поставленнымъ на дѣланіе свое народнымъ вождемъ.

Высокопреосвященнѣйшій Евлогій, въ мѣрѣ Василій Семеновичъ Георгіевскій—сынъ священника Тульской епархіи, Одоевскаго уѣзда с. Сомова—о. Симеона Георгіевскаго, и родился 10 апрѣля 1868 г. Уже первый годъ его жизни предрекаывалъ въ немъ особаго избранника Божія, обвѣяннаго благодатью молитвъ и благословенія извѣстнаго всей православной Россіи Оптинскаго старца о. Амвросія, такъ какъ матушка Владыки вскорѣ послѣ рожденія сына дала обѣтъ сходить къ о. Амвросію за благословеніемъ и испрошеніемъ молитвъ о здравіи младенца Василія и въ то же лѣто выполнила свое обѣщаніе. Добрый старецъ ласково принялъ ихъ, благословилъ младенца иконой и, сказавъ въ утѣшеніе матери, что живъ будетъ младенецъ, отпустилъ ихъ домой. Съ тѣхъ поръ благодатная связь Владыки Евлогія съ старцемъ Амвросіемъ до самой кончины послѣднaго въ 1891 г. не прерывалась. Владыка съ дѣтства привыкъ притекать за благословеніемъ, молитвой и назиданіемъ къ старцу Амвросію, и съ годами связь между ними все болѣе крѣпла. И это обстоятельство не могло, конечно, не отразиться благотворно на духовномъ складѣ Василія Семеновича. Самъ Владыка засвидѣтельствовалъ объ этомъ въ своей рѣчи при нареченіи во епископа, сказавъ, что первые устои его духовнаго облика „насадилъ великій старецъ“.

Дѣтство Владыки Евлогія протекло въ скромной обстановкѣ семьи сельскаго священника, въ которой простота, искренность

и близость къ природѣ были атмосферой дѣтской жизни, а единственными воспитателями и учителями дѣтей являлись сами родители.

На 10-мъ году Владыка Евлогій былъ опредѣленъ въ Бѣлевское духовное училище, которое находилось при Спасо-Преображенскомъ монастырѣ и этимъ способствовало возрастанію въ религіозномъ мальчикѣ того, что было соединено съ именемъ „великаго старца“. Трудная, въ бѣдности и простотѣ, но не лишенная возвышенныхъ поэтическихъ моментовъ, въ родѣ майскихъ рекреаций, училищная жизнь пройдена была ученикомъ В. Георгіевскимъ легко, а его положеніе „перваго“ ученика часто избавляло его отъ примѣненія къ нему той дисциплины, которая жива была еще въ духовномъ училищѣ его времени, какъ дань сравнительно новаго времени старымъ. Въ послѣдній годъ своего пребыванія въ училищѣ В. Георгіевскій былъ „старшимъ“ на ученической квартирѣ и оставилъ по себѣ въ подчиненныхъ ему дѣтяхъ добрую память о себѣ, какъ заботливомъ, обходительномъ и серьезномъ „старшемъ“ (Разск. проф. протоіерея А. А. Глаголева). Первымъ ученикомъ и окончилъ Владыка училищный курсъ.

По окончаніи духовнаго училища Владыка поступилъ въ Тульскую духовную семинарію, гдѣ первыхъ три года жилъ на квартирѣ, а потомъ въ семинарскомъ общежитіи. Время семинарской жизни является для духовныхъ юношей безспорно лучшимъ временемъ жизни, такъ какъ въ это время развитіе ихъ идетъ не по днямъ, а по часамъ, крѣпнуть духовныя и физическія силы, возникаютъ возвышенныя юношескія мечты и предначертывается образъ будущей общественной дѣятельности. Юноша В. С. Георгіевскій особенно любилъ въ семинаріи философію, вмѣстѣ съ товарищами—идеалистами мечталъ о чистомъ, возвышенномъ служеніи Богу и человѣчеству и къ концу курса остановился на пастырствѣ, какъ наиболѣе соответствующей его настроенію формѣ этого служенія. Требовалось только еще углубить и укрѣпить мысли о пастырствѣ. Тутъ начались разговоры объ Академіи, коимъ и суждено было оправдаться.

Какъ одинъ изъ лучшихъ „студентовъ семинаріи“, В. С. Георгіевскій безъ особыхъ затрудненій поступилъ въ 1888 г. въ Московскую Духовную Академію, курсъ наукъ въ которой окончилъ въ 1892 г. со степенью кандидата богословія-магистранта. Время пребыванія Владыки Евлогія въ Московской Ака-

деміи было золотою порою ея процвѣтанія. Во главѣ ея стоялъ въ это время любвеобильнѣйшій Архимандритъ Антоній, который и самъ горѣлъ и всѣхъ около себя зажигалъ огнемъ вѣры, богословскаго вѣдѣнія и чистаго идеализма во взглядахъ на жизнь. А это обстоятельство давало полную возможность каждому изъ студентовъ развернуть свои духовныя способности во всей силѣ, удовлетворить своей жаждѣ науки и знанія и самоопредѣлить себя на дальнѣйшее жизненное поприще. Въ эту-то пору и сердце В. С. Георгіевскаго горѣло искреннимъ желаніемъ посвятить себя беззавѣтному служенію высокимъ христіанскимъ идеаламъ, и для него „стала ясной та истина, что служить дѣлу духовнаго возрожденія и спасенія ближняго возможно не иначе, какъ черезъ умерщвленіе въ себѣ личной себялюбивой жизни,—и что обрученіе пастыря—инока съ „Дѣвою чистою“—Церковью полно такимъ богатствомъ содержанія и радости духовной, что изгоняетъ чувство одиночества и съ избыткомъ восполняетъ отсутствіе радостей семейной жизни“¹⁾. Въ глубинѣ и непоколебимости этой идеи убѣдило В. С. изученіе твореній и подвиговъ великаго русскаго іерарха-народолюбца св. Тихона Задонскаго, при написаніи В. С.—емъ кандидатской диссертациі. Съ такимъ міровоззрѣніемъ вышелъ Преосв. Евлогій изъ Московской Академіи.

13 марта 1893 г. В. С. Георгіевскій былъ назначенъ помощникомъ смотрителя Ефремовскаго духовнаго училища, Тульской епархіи, гдѣ прослужилъ около двухъ лѣтъ. Кратковременно было это служеніе, но В. С. успѣлъ снискать себѣ въ Ефремовѣ неподдѣльную искреннюю любовь питомцевъ, глубокое уваженіе и преданность сослуживцевъ своей чуткостью душевной, отзывчивостью, рѣдкой доступностью и сердечной простотой, т. е. тѣми чертами характера, которыя впоследствии создали плѣнительный образъ любвеобильнаго іерарха Холмщины.

Изъ Ефремовскаго училища В. С. Георгіевскій былъ переведенъ въ Тульскую родную семинарію преподавателемъ греческаго языка. Здѣсь-то и было осуществлено завѣтное его желаніе — послужить спасенію близкихъ въ монашествѣ. 3 февр. 1895 г. епископомъ Тульскимъ и Бѣлевскимъ Иринеемъ В. С. Георгіевскій былъ постриженъ въ монашество съ нареченіемъ имени Евлогія, а 12 февр. рукоположенъ въ санъ іеромонаха.

¹⁾ У О. В. Кораллова. Къ торжеству нареченія Арх. Евлогія во Епископа Люблинскаго, стр. 40. См. рѣчь Владыки предъ нареченіемъ.

5 августа 1895 г. іером. Евлогіи былъ назначенъ инспекторомъ Владимирской духовной семинаріи, гдѣ служилъ до 18 ноября 1897 года, дня назначенія его ректоромъ Холмской духовной семинаріи. Съ невольнымъ чувствомъ страха вступилъ о. Евлогіи на эту должность. Тогда было бурное время всякихъ неурядицъ въ духовныхъ семинаріяхъ. Юношество волновалось, и жизнь учебныхъ заведеній вышла изъ своего русла. Особенно тяжело было въ то время во Владимирской семинаріи, которая всегда была многолюдной и потому очень удобной для волненія страстей. Отъ инспектора того времени требовалось много умѣнья и такта, чтобы не только успокоить молодежь, но и ввести учебное заведеніе въ надлежащее русло жизни. Понятно поэтому, что о. Евлогіи въ великомъ смущеніи вѣзжалъ въ первый разъ въ г. Владимиръ на службу въ должности инспектора. Но скоро оказалось, что новый инспекторъ быстро освоился съ положеніемъ и не только достигъ желанныхъ результатовъ въ дѣлѣ успокоенія юношества, но и привлекъ къ себѣ ихъ сердца. Искренняя благожелательность, ровность въ отношеніи ко всѣмъ, деликатность въ обращеніи, отзывчивость ко всему доброму и глубокая вдумчивость о. Евлогіи во всѣ явленія школьной жизни произвели благотворное вліяніе на всѣхъ окружавшихъ его и невольно стали располагать сердца всей семинарской семьи къ своему инспектору. И въ результатѣ семинарія не только вошла въ надлежащее русло своей жизни, но и доставила о. Инспектору много незабываемыхъ пріятныхъ минутъ. Это случилось по истеченіи двухъ лѣтъ его инспекторской дѣятельности, когда о. Евлогіи получилъ назначеніе на должность ректора Холмской духовной семинаріи. Прощаясь со своимъ инспекторомъ, Владимирская семинарія по достоинству оцѣнила качества о. Евлогіи и сумѣла выразить свои чувства въ весьма теплой, сердечной формѣ. Въ рѣчахъ учениковъ сказалась скорбь объ уходящемъ искреннемъ, самоотверженномъ и терпѣливомъ воспитателѣ и любящемъ отцѣ, а въ рѣчахъ сослуживцевъ чувствовалась грусть въ лишеніи добраго и пріятнаго во всѣхъ отношеніяхъ сослуживца.

Напутствуемый самыми добрыми пожеланіями, о. архимандритъ Евлогіи отправился въ Холмъ. Здѣсь онъ бодро взялъ бразды правленія семинаріей, воспитывая будущихъ дѣятелей на нивѣ Христовой своимъ дѣломъ и словомъ и собственнымъ примѣромъ въ теченіе пяти лѣтъ своей службы въ должности ректора семинаріи. Въ Холмѣ, какъ и на прежнихъ мѣстахъ

своей службы, о. ректоръ проявилъ отеческую внимательность и заботливость къ нуждамъ учебнаго заведенія, высокую гуманность и искреннюю доброжелательность въ отношеніяхъ къ подчиненнымъ, чуткую отзывчивость на все радости и горе семинарской семьи, рѣдкую доступность, близость къ своимъ питомцамъ, искреннюю привѣтливость и сердечную простоту въ обхожденіи со всеми. Проявляя эти качества своей души въ мудромъ управленіи семинаріей, о. ректоръ никогда не упустилъ изъ виду основной цѣли существованія Холмской семинаріи—ея служенія многострадальной Холмщины и для пользы этого служенія усердно работалъ самъ и ему одному свойственнымъ образомъ побуждалъ къ нелѣзной работѣ своихъ сослуживцевъ. Отъ воспитанниковъ о. ректоръ съ тою же цѣлью требовалъ настойчиваго труда, обширныхъ и прочныхъ богословскихъ и церковно-историческихъ познаній и благоповеденія. Его мысленному взору предносилась всегда идеальная семинарія, которая бы въ лицѣ своихъ наставниковъ и питомцевъ была свѣтильникомъ, поставленнымъ на свѣщницѣ Холмщины. И дѣйствительно, время управленія о. Евлогіемъ Холмской семинаріей было лучшимъ временемъ ея жизни. Пятилѣтнее служеніе его Холмской семинаріи, исполненное многихъ заботъ и радѣній, можетъ быть отмѣчено, какъ время мирнаго и спокойнаго протеканія ея жизни, неуклоннаго развитія и преуспѣянія въ томъ великомъ дѣлѣ, которое предуказано ей историческими судьбами мѣстнаго края.

Состоя ректоромъ семинаріи, о. архим. Евлогій имѣлъ возможность познакомиться съ религіозно-нравственнымъ состояніемъ Холмщины и духовными запросами Холмской паствы. Такъ, часто исполняя обязанности предсѣдателя Епархіального Училищнаго Совѣта, онъ ознакомился съ положеніемъ учебно-воспитательнаго дѣла и его нуждами въ церковно-приходскихъ школахъ. Какъ постоянный членъ Совѣта Холмскаго Православнаго Св.-Богородицкаго Братства, онъ ознакомился съ просвѣтительною дѣятельностью его въ краѣ, съ состояніемъ православія возсоединенныхъ приходоу и нуждами ихъ. Часто совершая богослуженія въ храмовые праздники въ ближайшихъ къ Холму и отдаленныхъ отъ него мѣстностяхъ и освящая новоустроенные храмы, о. ректоръ ознакомился съ бытомъ и складомъ духовенства, съ жизнью приходоу и запросами ихъ. Наконецъ, какъ благочинный монастырей, принимавшій самое горячее участіе въ ихъ жизни, благоустроеніи и дѣятельности, онъ ясно видѣлъ трудъ ихъ на пользу Православія и русской народности.

За пять лѣтъ столь близкаго участія въ жизни Холмской Руси о. ректоръ крѣпко полюбилъ ее со всѣми ея достоинствами и недостатками, и еще въ бытность его ректоромъ семинаріи какъ-то чувствовалось, что этотъ человѣкъ не можетъ безслѣдно пройти мимо Холмщины. Последняя на любовь о. ректора отвѣчала тѣмъ же, и когда пронеслась вѣсть о безнадежной болѣзни преосв. Германа, епископа Люблинскаго, голосъ пастырей и народа съ любовію нарекъ его преемникомъ о. ректора Холмской семинаріи.

И всеобщее желаніе исполнилось 5 декабря 1902 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на возведеніе ректора Холмской духовной семинаріи архимандрита Евлогія въ санъ епископа Люблинскаго, викарія Холмско—Варшавской епархіи, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и посвященіе его въ епископскій санъ произведено было въ г. Холмѣ.

Съ неподдѣльной радостью и сочувствіемъ встрѣчено было извѣстіе объ этомъ во всей Холмщинѣ. Особенно радовалась искренно преданная о. ректору и любящая его семинарія, такъ какъ ея добрый начальникъ восходилъ на высшую ступень іерархическаго служенія, не прерывая съ нею прежняго близкаго взаимообщенія. Вотъ почему и прощаніе семинаріи съ своимъ ректоромъ, трогательное и умиленное само по себѣ и особенно по глубинѣ и искренности тѣхъ чувствъ, которыми во время его волновалась та и другая сторона и которыя излились во взаимномъ обмѣнѣ мыслями, не носило на себѣ характера такой скорби и печали, какими обычно звучитъ послѣднее „прости!“. Воспитанники простились съ о. ректоромъ, какъ любящимъ отцомъ, сослуживцы въ трогательныхъ затрапезныхъ рѣчахъ очень рельефно представили всю дѣятельность о. ректора въ семинаріи и напутствовали его, какъ добраго начальника и друга, а о. ректоръ краснорѣчиво повѣдалъ свою скорбь о разлученіи съ семинаріей, о томъ, что его челнъ изъ тихой пристани выбрасывается въ открытое, бушующее, волнующееся море житейское, обѣщалъ всѣмъ свою любовь и на святительской каѳедрѣ и просилъ у всѣхъ для себя взаимной любви и молитвъ.

При такой общей любви всѣхъ, знавшихъ его, преосв. Евлогій всходилъ на епископскій престолъ древняго Холма, напутствуемый общимъ желаніемъ всѣхъ видѣть въ немъ своего руководителя, пастыреначальника и молитвенника предъ престоломъ Божиимъ. Всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали священныхъ дней

нареченія и хиротоніи въ Холмскомъ Соборѣ архимандрита Евлогія во епископа Люблинскаго.

Это рѣдкое и чрезвычайное для Холма торжество состоялось 11 и 12 января 1903 г. 11 января совершено было нареченіе о. Евлогія во епископа. Въ концѣ нареченія о. архимандритъ, обратившись къ сонму архипастырей и къ присутствующимъ въ храмѣ, произнесъ съ благоговѣйнымъ воодушевленіемъ рѣчь, въ которой краснорѣчиво изобразилъ трепетъ своего сердца предъ пріятіемъ величайшей благодати архіерейства, высказалъ свой взглядъ на дѣло Архипастырскаго служенія вообще и въ Холмской епархіи въ особенности и въ заключительномъ молитвенномъ воззваніи къ иконѣ Богоматери открыто передъ всѣми исповѣдалъ, что онъ взираетъ на свое предстоящее служеніе, какъ на благодатный призывъ Пречистыя послужить тому краю и народу, судьбы котораго издревле вѣрены покрову Ея чудотворнаго образа.

Эта рѣчь, проникнутая искреннимъ и неподдѣльнымъ чувствомъ, обнаружившая въ новонареченномъ епископѣ глубокое и широкое пониманіе историческихъ задачъ нашей западной окраины и жизненныхъ запросовъ помѣстной Холмской церкви, при томъ внятно и одушевленно произнесенная, произвела глубокое впечатлѣніе на всѣхъ присутствовавшихъ, растрогавъ ихъ до глубины души. А молитвенное обращеніе Владыки въ концѣ рѣчи предъ чудотворнымъ образомъ Матери Божіей о благодатной помощи новонареченному въ предстоящихъ архипастырскихъ трудахъ— „разсѣянныхъ братьевъ нашихъ собрать во едино стадо Христово, заблудшихъ на путь правый наставить, всѣхъ же просвѣтити и путеводить къ зрѣнію спасенія вѣчнаго“, обращеніе, выражавшее собою какъ бы программу дѣятельности Владыки Евлогія—нашло теплый молитвенный откликъ въ сердцахъ всѣхъ присутствующихъ.

Въ воскресенье, 12 января 1903 г., въ храмѣ Пречистыя, предъ чудотворнымъ образомъ Холмской Божіей Матери архимандритъ Евлогій былъ хиротонисанъ во епископа Люблинскаго. Великое это было торжество, которое собрало въ захудаломъ уѣздномъ городкѣ множество народа, желавшаго побывать на рѣдкомъ празднествѣ, видѣть необыкновенное до того времени для Холма событіе поставленія епископа и узрѣть своими очами, какъ извѣстный всей Холмской Руси и любимый уже тогда ею о. ректоръ духовной семинаріи станетъ Архипастыремъ Холмщины.

Сопровождаемый на архіерейскій престоль общими симпатіями. Владыка Евлогій, выслушавъ послѣднее поученіе отъ испытаннаго, умудреннаго опытомъ окраинной архипастырской дѣятельности Архіепископа Иеронима, съ достоинствомъ взошелъ на архіерейскую кафедру и преподаль присутствовавшимъ въ храмѣ свое первое святительское благословеніе. Трудно забыть ту величественную картину, когда сіяющій любовью и преисполненный духовнаго восторга молодой Архипастырь долго благословлялъ свою паству, и на его лицѣ была написана твердая рѣшимость послужить этой паствѣ, отдать за нее, если понадобится, все свои силы. А паства съ дѣтскимъ довѣріемъ и любовью припадала къ его благословляющей десницѣ. Уже подъ вечеръ въ тотъ день разошлись все съ пира духовнаго радостные, бодрые. На лицахъ у всехъ была написана радость и во всехъ таилась надежда на хорошее, свѣтлое будущее.

Но едва ли кто прозрѣвалъ тогда, какими обильными плодами разрѣшится таинственное обрученіе епископа Евлогія съ Холмскою церковью, въ центрѣ Холмской Руси, предъ ея святынею—чудотворнымъ образомъ небесной покровительницы многострадальной Холмщины. Теперь же для всехъ несомнѣнно то, что это обрученіе—великій и таинственный актъ любви Божіей Матери къ Холмской церкви и своему холмскому народу. Она—Пречистая вняла мольбамъ своихъ чадъ и орудіемъ Своего промысленія о страждущей Холмщинѣ избрала Владыку Евлогія, какъ печальника предъ Царемъ и поборника предъ властями за основныя начала бытія и жизни Холмской Руси—св. вѣру православную и русскую народность. Избрала, возложила на него Пречистая архіерейскій омофоръ у подножія великой святыни народной—Своей чудотворной иконы и поставила его на свѣщницѣ Холмской церкви, на стражѣ религіозныхъ и національныхъ интересовъ Ея многострадальнаго наслѣдія.

И богодарованный Архипастырь Холмщины съ перваго же дня своего святительскаго служенія широко вмѣстилъ въ свое сердце свою паству и сталъ зорко присматриваться къ ея жизни и интересамъ. Изученіе этихъ интересовъ носило, при этомъ, жизненный характеръ, такъ какъ происходило главнымъ образомъ практическимъ способомъ, путемъ самаго живого общенія съ паствою въ словѣ и дѣлѣ. Это общеніе давало Архипастырю знаніе народной души и очень скоро претворило живыя симпатіи въ самую горячую любовь пасомыхъ къ своему Владыкѣ до того, что въ важныхъ случаяхъ жизни ихъ сердца стали биться въ унисонъ.

Въ изученіи народной души холмщанина, въ приближеніи къ себѣ холмскаго народа и неустанномъ трудѣ на духовную пользу этого народа спокойно прошли для Владыки первые два года его архіерейскаго служенія. Но это было затишье передъ бурей, такъ какъ впереди стояло никому невѣдомое, никѣмъ у насъ не жданное большое горе.

Насталъ историческій 1905 годъ, неожиданно вырвавшій изъ нѣдръ нашей церкви и народности сотню тысячъ коренного русскаго населенія. Сердце Архипастыря разрывалось отъ боли, но онъ хорошо зналъ уже забитаго историч. невзгодами холмщанина и подлясяка, вѣрно понялъ, что теряться при видѣ историческаго бѣдствія нельзя, и принялъ испытаніе съ мужественною твердостью. Страдая душою, онъ бодро и неустрашимо пошелъ на врага. Казалось, онъ слышалъ въ себѣ внутренній голосъ, что время его пришло и настала пора дѣйствовать, ибо въ это время его архипастырскія поѣздки и слова въ наиболѣе опустошенныхъ бурей католицизма и полонизма мѣстностяхъ имѣли апостольскій характеръ и отличались особою силою. Всѣ оставшіеся вѣрными праотеческой вѣрѣ въ этихъ мѣстахъ были ободрены Архипастыремъ и доселѣ являются твердыми и несокрушимо преданными исповѣдниками православія. Многие и изъ поколебавшихся и уже занесшихъ свои имена на чуждыя скрижали были образумлены вдохновеннымъ словомъ святителя и возвращены въ лоно родной церкви. Нельзя вспоминать безъ слезъ умиленія, какъ кое-гдѣ боязливые исповѣдники православія въ лѣсахъ и на дорогахъ встрѣчали своего Архипастыря и тамъ, вдали отъ вражескихъ глазъ изливали предъ нимъ свои скорби и печали. И для нихъ особенно находилось у Владыки слово утѣшенія и мѣсто въ Архипастырскомъ сердцѣ. И они уходили отъ него бодрыми и мужественными до неузнаваемости. Особенно грустно было Архипастырю въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ оставались горсточки вѣрныхъ. Но и тамъ его бодрое „не бойся, малое стадо“, производило чудеса. Были и такіе приходы, которые спасены отъ гибели исключительно отечески-снисходительной чуткостью Владыки къ вѣрчистымъ навикамъ прихожанъ, выразившеюся въ разрѣшеніи пользоваться тѣмъ, что, какъ несущественный въ дѣлѣ вѣры элементъ, вошло изъ уніи въ православный обрядъ и искони доставляло отраду и утѣшеніе прихожанамъ.

Тяжела была для Владыки эта архипастырская поѣздка по епархіи, но она раскрыла предъ нимъ сердце его паствы.

открыла ея нужды и закрѣпила навсегда узы *духовнаго* родства между отцомъ - епископомъ и дѣтьми - паствою. На этихъ родственныхъ отношеніяхъ и стала базироваться дальнѣйшая дѣятельность Владыки на пользу Холмщины.

Во время поѣздки по епархіи весною 1905 года Владыка Евлогій во-очію убѣдился въ томъ, что основною причиною отпаденія въ р.-католицизмъ холмщанъ и подляшакотъ было искусственное приобщеніе ихъ къ польской культурѣ и жизни, и поставилъ цѣлью своей дальнѣйшей дѣятельности въ Холмщинѣ—освободить послѣднюю отъ этой неестественной связи и приобщить ее къ культурѣ и жизни общерусской. Въ этомъ направленіи началась его кипучая дѣятельность по Холмскому вопросу.

Архипастырская ревность Владыки Евлогія стала извѣстна Государю Императору и Святѣйшему Синоду. Послѣдній, отечески скорбя объ отпавшихъ чадахъ Холмщины и съ радостью взирая на установившіяся связи любви между молодымъ Архипастыремъ и его пасомыми, призналъ за благо образовать самостоятельную Холмскую епархію подъ управленіемъ Преосвященнаго Евлогія. 16 июня 1905 года епархія была учреждена, 8-го сентября того же года она была торжественно открыта, а епископъ Люблинскій сталъ епископомъ Холмскимъ и Люблинскимъ.

Учрежденіемъ самостоятельной епархіи было положено начало освобожденію Холмщины и явилась надежда на возможность выдѣленія ея изъ предѣловъ б. Царства Польскаго. Но этотъ вопросъ долженъ былъ пройти черезъ Государственную Думу. Отсюда сама собою назрѣла необходимость имѣть въ этомъ Государственномъ учрежденіи особаго представителя отъ Холмщины. И 11 декабря 1906 года правословному населенію Люблинской и Сѣдлецкой губерніи Высочайше даровано было право имѣть своего представителя въ Думѣ. Получивъ это право, Холмская Русь объединилась въ любви къ своему Архипастырю и, ясно сознавая, какое великое предстоить дѣло холмскому депутату, въ рѣдкомъ единодушій избрала своимъ первымъ представителемъ въ Государств. Думу Преосвященнѣйшаго Евлогія. Это было 7 февр. 1907 г., и съ тѣхъ поръ Владыка съ выдающимся достоинствомъ и успѣхомъ несъ многотрудныя обязанности члена Госуд. Думы 2 и 3 ея созыва. Главнымъ предметомъ его заботы въ Госуд. Думѣ былъ „холмскій вопросъ,“ вопросъ о выдѣленіи Холмской Руси изъ предѣловъ бывшаго Царства Польскаго, но Владыка не забывалъ и другихъ общегосударственныхъ и осо-

бенно церковныхъ вопросовъ. Его выступленія по этимъ вопросамъ приобрѣли всеобщую извѣстность и снискали Преосвященному почетъ и уваженіе. Какъ одинъ изъ виднѣйшихъ представителей духовенства въ Госуд. Думѣ, Владыка Евлогій дважды въ пятилѣтіе вызывался къ присутствованію въ Святѣйшей Синодѣ, что является рѣдкимъ отличіемъ даже для пожилыхъ, видныхъ іерарховъ русской церкви.

Много трудясь въ Свят. Синодѣ и Госуд. Думѣ, Владыка живо интересовался всѣмъ, что занимало и волновало въ это время религіозную и общественную мысль. Состоя членомъ національнаго союза, онъ былъ виднымъ участникомъ и споспѣшникомъ національнаго возрожденія нашей родины. Онъ участвовалъ въ засѣданіяхъ Кіевскаго Миссіонерскаго Съѣзда въ 1908 году, былъ товарищемъ предсѣдателя Виленскаго братскаго съѣзда въ 1909 году, принималъ участіе въ перенесеніи св. мощей преп. Евфросиніи Полоцкой въ 1910 г., состоялъ предсѣдателемъ комиссіи по вопросу о соединеніи англиканской церкви съ церковью православною въ 1911 году, онъ, наконецъ, былъ членомъ предсоборнаго совѣщанія въ 1912 году. Это только главнѣйшія событія, съ которыми связано имя Владыки Евлогія, но и ихъ достаточно, чтобы видѣть, какъ многостороння была работа Преосвященнаго во второе пятилѣтіе его архіерейскаго служенія.

Разумѣется, всѣ свои силы и досуги Владыка отдавалъ главнымъ образомъ на служеніе своей паствѣ. Не переставая руководить ею изъ столицы и внимательно прочитывая множество доставляемыхъ ему ежедневно консисторскихъ, школьныхъ и братскихъ журналовъ и протоколовъ, Владыка всецѣло отдавался дѣламъ и интересамъ своей паствы по возвращеніи въ Холмъ. Кипучая столичная жизнь не прекращалась и здѣсь, и въ результатѣ созывались различные съѣзды—братскіе, сельско-хозяйственные и культурно-экономическія (нерѣдко съ участіемъ членовъ Г. Думы), учреждались различныя общества, кредиты, товарищества. И вездѣ Владыка занималъ первое мѣсто, вездѣ онъ былъ вдохновителемъ, инициаторомъ и организаторомъ.

Особенно близки были Владыкѣ братскія дѣла. Въ Братствѣ онъ дѣлился своими мыслями и впечатлѣніями, сюда онъ нерѣдко писалъ и изъ столицы. Памятниками его отеческихъ заботъ и попеченій о Братствѣ служатъ—собственная братская типографія и еженедѣльная газета „Холмская Русь“.

Даже въ часы лѣтняго зноя Владыка Евлогій не отдыхалъ. Не щадя своихъ силъ, онъ объѣзжалъ въ это время обители и

приходы Холмской епархіи, вездѣ поучалъ, бесѣдовалъ, служилъ, освящалъ многочисленныя новыя храмы, коихъ особенно много воздвигнуто было во время его Архипастырскаго служенія въ Холмщинѣ на мѣсто ветхихъ униатскихъ церквей и церковокъ. Объѣзды—труднѣйшее дѣло, но Архипастырь неизмѣнно возвращался съ нихъ бодрѣе. Несомнѣнно, въ толщѣ народной онъ почерпалъ для себя новыя силы къ дальнѣйшему несенію своихъ многотрудныхъ обязанностей Архипастыря и народнаго вождя. Эти весьма рѣдко сплетающіяся обязанности такъ тѣсно и органически неразрывно лежали на Владыкѣ Евлогіи, что часто трудно было сказать, гдѣ кончаются однѣ и начинаются другія. Надо побывать въ Холмѣ и хоть сколько-нибудь ознакомиться съ исторіей Холмщины, чтобы ясно убѣдиться, что эта неразрывность обязанностей Архипастыря и вождя народнаго налагается на Холмскаго епископа самимъ его званіемъ. Это вѣдомо у насъ всякому школьнику, для котораго слова „православный“ и „русскій“—синонимы.

Отягченный бременемъ важныхъ дѣлъ и обязанностей, Владыка находилъ еще время на приемы многочисленныхъ посѣтителей и народа, а также разнообразную переписку.

Невозможно перечислить всѣ труды и заботы незабвеннаго Холмскаго Архипастыря на пользу пастыи, но всѣ они въ общемъ прекрасно изображены въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя Архіепископа Холмскаго отъ 20 мая 1912 года. Съ высоты Престола отмѣчены „неустанные труды“ Владыки Евлогія „по возвышенію православно-русскаго самосознанія у кореннаго населенія Холмщины..., по созиданію здѣсь храмовъ Божіихъ, устроенію церковныхъ школъ, развитію дѣятельности братствъ, благоустроенію православныхъ обитателей“ и увѣнчаны благодарно принятымъ всею Холмскою Русью саномъ Архіепископа.

Конечно, самымъ важнымъ трудомъ, подвигомъ и заслугой Владыки Евлогія является проведенный въ Думѣ вопросъ о выдѣленіи Холмщины. Всѣ знаютъ, сколько силъ отнялъ этотъ вопросъ у Владыки. По временамъ казалось, что почва подъ ногами уходитъ, и все останется по-старому. Но не напрасны были ходатайства, слова, рѣчи, доклады, голненія, бессонныя ночи, а можетъ быть и слезы Архипастыря: законопроектъ о наслѣдїи Даниїла и Юрія прошелъ въ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ, а 23 іюня 1912 года законъ объ образованіи Холмской губерніи удостоился Высочайшаго одобренія.

Избранный изволеніемъ Богоматери, поставленный у Ея свѣтлыни на престолъ Холмскихъ архипастырей и совершившій

подъ Ея непосредственнымъ покровомъ великій подвигъ освобожденія Холмской Руси, Владыка Евлогій восхотѣлъ и конецъ этого великаго дѣла предать въ руки Владычицы. По его мысли, благословенію и весьма значительной матеріальной поддержкѣ близится уже къ окончанію еще одинъ свѣточъ вѣры православной—храмъ во имя Владимірской Божіей Матери, созидаемый въ память выдѣленія Холмщины на томъ мѣстѣ, гдѣ древле стояла церковь св. мученицы Параскевы.

А благодарная своему избраннику за проведеніе Холмскаго закона Холмская Русь 19 августа 1912 г. торжественно и любовно чествовала своего Архипастыря и устами одного изъ участниковъ весьма краснорѣчиво просила его быть представителемъ Холмщины и въ IV-ой Госуд. Думѣ. Это было общее желаніе всей Холмской Руси, выраженное немного позже единогласнымъ избраніемъ Владыки въ выборщики, а потомъ и предложеніемъ выборщиковъ баллотироваться въ Думу. Но Божіей Матери угодно было, какъ теперь выяснилось, блюсти своего избранника на дѣланіе въ другомъ наслѣдїи Своемъ, и Владыка Евлогій уклонился отъ единодушнаго предложенія, обѣщая внѣ Думы трудиться попрежнему на благо своей паствы и содѣйствовать успѣшному проведенію въ жизнь закона о Холмской губерніи.

И этотъ послѣдній трудъ Владыки продолжался еще ровно полтора года. За это время онъ нѣсколько разъ былъ вызываемъ въ Петербургъ для участія въ засѣданіяхъ Холмской комиссіи, имѣлъ радость открывать церковнымъ благословеніемъ новую губернію и лично при закладкѣ освятить новостроющіяся зданія губернскихъ учрежденій. Но главнымъ образомъ эти полтора года были посвящены религіозно-нравственному преуспѣванію холмской паствы. Какъ бы желая насладиться общеніемъ съ пасомыми всей епархіи, Владыка участилъ свои архипастырскія посѣщенія приходоу и тѣхъ обитателей, кои усердно посѣщаются холмскимъ народомъ. Даже первое извѣстіе о перемѣщеніи на Вольту Владыка получилъ не у себя, въ Холмѣ, а во время Архипастырскаго обозрѣнія приходоу Грубешовскаго уѣзда.

Какъ громомъ поражены были холмщане этимъ извѣстіемъ, и какъ-то не вѣрилось, что уже насталъ скорбный часъ разставанія его съ дорогимъ Владыкой. Наступило какое-то тупое затишье. Всѣ чего-то ждали и боялись говорить о томъ, что лежало на сердцѣ. Думалось иногда, что быть можетъ еще все перемѣнится, и слухъ останется слухомъ, какъ и было уже не разъ.

Но на этотъ разъ извѣстіе подтвердилось. 15 мая ночью Владыкою была получена изъ Севастополя телеграмма, въ которой В. К. Саблеръ извѣщалъ Архипастыря о состоявшемся Высочайшемъ утвержденіи 14 мая доклада Свят. Синода о переводѣ его на Волюнь.

На слѣдующій день Владыка присутствовалъ на экзаменѣ по Закону Божію въ женскомъ Маріинскомъ училищѣ и здѣсь впервые высказался о своемъ перемѣщеніи. Воспитанницы училища пожелали сняться съ Владыкой и поднесли ему на память вышитую ими подушку.

Къ вечеру этого дня—16 мая весь Холмъ зналъ уже печальную вѣсть. Сомнѣніямъ уже не было мѣста, и всѣ полны были заботами о томъ, какъ бы наиболѣе достойнымъ образомъ почтить дорогого Владыку.

Вопросъ этотъ тѣмъ болѣе озабочивалъ казенныя учрежденія, частныя организаціи и отдѣльныхъ лицъ, что времени оставалось немного. Владыка заявилъ, что 29 мая онъ долженъ видѣться въ Кіевѣ съ Высокопреосвященнымъ Антоніемъ и 28 выѣдетъ изъ Холма. Такимъ образомъ оставалось всего десять дней до отъѣзда любимаго Владыки, и эти дни были обращены въ сплошной скорбный, но вмѣстѣ и величественно-торжественный (иногда даже въ простотѣ таковой) праздникъ прощанія Холмщины со своимъ Архипастыремъ.

Въ эти дни всѣ были воодушевлены мыслями и чувствами, такъ или иначе связанными съ именемъ дорогого Владыки. Двери архіерейскаго дома не затворялись буквально. Шли къ Владыкѣ съ послѣдними просьбами, выраженіями скорби, пожеланіями. Владыка всѣхъ принималъ, выслушивалъ, поддерживалъ, утѣшалъ, наставлялъ.

17 мая соборное духовенство, Семинарія и духовное училище принесли Владыкѣ официальные поздравленія по случаю его почетнаго перевода на Волюнь. При этомъ были сказаны краткія рѣчи о. Ректоромъ и о. Каѳедральнымъ. Владыка благодарилъ, но замѣтилъ, что онъ любитъ Холмъ и Холмщину всей душой, сжился съ ними, привыкъ къ нимъ и не радъ перемѣщенію. Высокопреосвященный, видимо, былъ еще взволнованъ и никакъ не могъ примириться съ мыслью о разставаніи съ Холмомъ, гдѣ протекли лучшіе годы его жизни.

Въ состояніе Владыки проникъ въ эти дни Яблочинскій монастырь и лучше всего выразилъ свои благовременныя для Владыки чувства. 18 мая изъ Яблочна была получена имъ

слѣдующая телеграмма: „Узнавъ о Вашемъ отшествіи, скорбящая обитель молитъ своего Угодника укрѣпить Васъ въ скорби о разлученіи съ любимымъ дѣтищемъ. Архимандритъ Сергій съ братією насельниками.“

19 мая Владыка посѣтилъ частную мужскую гимназію Н. А. Невскаго и прощался съ учащими и учащимися въ этомъ учебномъ заведеніи.

20 мая Высокопреосвященнѣйшій Евлогій прощался съ мужской Правительственной гимназіей и высшимъ начальнымъ училищемъ въ г. Холмѣ. Около 10 ч. утра Владыка прибылъ въ Гимназію и у подѣзда былъ встрѣченъ Директоромъ А. С. Еленевскимъ. У входа въ актовъй залъ встрѣтили Владыку и взяли у него Архипастырское благословеніе всѣмъ учащимъ гимназіи. Когда Владыка подошелъ къ уготованному для него мѣсту, А. С. Еленевскій обратился къ нему съ сердечной рѣчью, въ которой говорилъ объ искренней любви учащихся и учащихся гимназіи къ Владыкѣ и благодарилъ Высокопреосвященнаго за его теплое и всегдашнее участіе въ радостяхъ и печаляхъ гимназической жизни. Послѣ рѣчи г. Директора законоучителемъ гимназіи, священникомъ А. Громадскимъ совершена была обычная передъ началомъ занятій молитва, съ присоединеніемъ эктениі о благополучномъ путешествіи Владыки, евангелія для путешествующихъ и многолѣтія Архипастырю. Послѣ молитвы изъ рядовъ выступилъ ученикъ III класса Θεодосій Еднораль и, держа на рукахъ икону свят. Ермогена, произнесъ слѣдующую рѣчь: „Ваше Высокопреосвященство, Милостивѣйшій Отецъ и Архипастырь нашъ! Съ грустью узнали мы, что Господу угодно было отнять у насъ добраго Владыку, котораго мы, гимназисты, любимъ всею душой. Какъ нѣкогда св. патріархъ Гермогенъ, Вы, Владыко, мужественно и твердо стояли у насъ за святую православную вѣру и русскую народность и оберегали нашу Холмщину отъ всего дурного. Мы видѣли и уже понимали, какъ много значили Вы для Холмской Руси, и радовались всякому посѣщенію Вами Гимназіи. Здѣсь, слушая Ваши ласковыя бесѣды и съ любовью взирая на Вашъ Архипастырскій ликъ, мы заражались отъ Васъ искренней любовью къ своей родинѣ, желали лучше учиться, чтобы скорѣе вѣрой и правдой послужить родной землѣ. Холмщина не забудетъ Васъ, и мы, ея сыны, не можемъ забыть своего Владыку. И знакомъ нашей любви къ Вамъ, да будетъ образъ святителя Гермогена. Не богатъ нашъ даръ, но на немъ изображенъ

тотъ, кому Вы слѣдуете во всей Вашей жизни. Да поможетъ святитель Божій нашему Владыкѣ и впредь нести великую службу Церкви, Царю и Родинѣ еще многія и многія лѣта!“ На лицахъ учащихся видны были слезы. Не удержался и Архипастырь. Сквозь подавленные рыданія онъ произнесъ трогательную прощальную рѣчь, въ которой изъяснялъ, почему онъ всегда тепло относился къ гимназiи. „Я постоянно, говорилъ Владыка, слѣдилъ за юной интеллигенціей, такъ какъ въ ней видѣлъ воплощеніе лучшихъ надеждъ нашихъ, но особенно дорога мнѣ была мѣстная холмская подростоящая интеллигенція, такъ какъ въ ней покоятся всѣ лучшія надежды дорогой мнѣ Холмины.“ Указавъ, что до сихъ поръ Холмской Руси не доставало мѣстныхъ интеллигентныхъ силъ, Владыка горячо убѣждалъ учениковъ Гимназiи серьезно готовиться къ великому служенію родинѣ и благословилъ всѣхъ крестиками и иконками. Затѣмъ Владыка присутствовалъ на выпускномъ экзаменѣ по Закону Божію, роздалъ оканчивающимъ воспитанникамъ приготовленные для нихъ экземпляры Новаго Завѣта, посетилъ квартиру Директора гимназiи, гдѣ принялъ отъ радужныхъ хозяевъ завтракъ, и отбылъ въ высшее начальное училище, провожаемый всею гимназической корпораціей и напутствуемый сердечными благопожеланіями.

Въ высшемъ училищѣ Владыка былъ встрѣченъ рѣчью одного изъ воспитанниковъ, который поднесъ ему букеты цвѣтовъ. Въ отвѣтной рѣчи Владыка сказалъ о своей особой любви къ училищу, гдѣ воспитываются дѣти возлюбленнаго имъ холмскаго народа, и убѣждалъ учащихся не уходить отъ этого народа, а стать къ нему возможно ближе и служить до самоотверженія. Въ заключеніе г. Начальникъ Холмской Дирекціи О. В. Коралловъ сказалъ Владыкѣ слово, въ которомъ благодарно отмѣтилъ участіе Владыки въ существованіи и жизни училища. Онъ указалъ, что училище обязано Владыкѣ не только своимъ существованіемъ, но даже и мелочами. Было имъ воспоминаемо, какъ при открытіи училища и общежитія при немъ Владыка помогалъ въ приобрѣтеніи даже кухонныхъ принадлежностей.

Въ высшемъ училищѣ Владыка оставался не долго, такъ какъ въ 2½ часа дня ему предстояло еще отправиться въ Люблинъ для прощанія съ Люблинской паствой. Эта поѣздка была назначена самимъ Владыкою въ отвѣтъ на телеграмму Люблинскаго Губернатора отъ 18 мая слѣдующаго содержанія:

„Получилъ сегодня скорбную для насъ, люблинскихъ пасомыхъ Вашего Высокопреосвященства, вѣсть о предстоящемъ въ близкомъ будущемъ отбытіи Вашемъ на Волынскую кафедру. Прошу Васъ, Владыко, не отказать сообщить, можемъ ли надѣяться получить Ваше прощальное благословеніе въ Люблинскомъ Соборѣ, и если эта горячая просьба наша исполнится, то въ какихъ приблизительно числахъ.“

Въ Люблинѣ Владыка отправился съ о. ключаремъ Собора, прот. Н. Ганкевичемъ и прибылъ туда въ 4¹/₂ часа по-полудни. На вокзалѣ Владыка былъ встрѣченъ губернаторомъ въ должности Шталмейстера Высочайшаго Двора А. И. Келеповскимъ, командиромъ 14 армейскаго корпуса, генераломъ отъ-инфантеріи И. П. Войшимъ - Мурдасъ - Жилинскимъ, многими военными и гражданскими высшими начальствующими лицами и прихожанами.

Съ вокзала Высокопреосвященнѣйшій Евлогій прослѣдовалъ въ Крестовоздвиженскій Соборъ, гдѣ былъ встрѣченъ мѣстнымъ духовенствомъ, во главѣ съ настоятелемъ собора, протоіереемъ А. Прозоровскимъ, привѣтствовавшимъ Владыку слѣдующей рѣчью: „Благословенъ грядый во имя Господне! Преданная тебѣ, всѣми силами души любящая тебя, Господомъ Богомъ и предержающею властью врученная тебѣ Люблинская паства всегда съ горячимъ нетерпѣніемъ и открытымъ сердцемъ привыкла радостно встрѣчать тебя, возлюбленнѣйшій и дорогой нашъ Владыка. Да иначе и быть не могло. Мы всѣ привыкли видѣть въ твоемъ лицѣ теплога и усерднаго молитвенника предъ Престоломъ Божиимъ о нашихъ грѣхахъ и людскихъ беззаконіяхъ, —стойкаго, опытнаго и мужественнаго защитника и ходатая за интересы православія и св. Церкви Христовой, —дерзновенно—честнаго ратоборца за Русь святую и за нашъ православный русскій народъ, —мудраго наставника и утѣшителя всѣхъ скорбящихъ и обремененныхъ разнаго рода невзгодами бурнаго моря житейскаго. И мы знаемъ и свидѣтельствуемъ градовомъ и весямъ о той чарующей всѣхъ твоей силѣ обаянія, лучи котораго далеко проникли и за предѣлы Холмской и Люблинской губерній. Вотъ почему и мы всѣ—твои пастыри и пасомые,—разсѣянные мелкими крапинками на густой здѣсь нивѣ разнаго рода невѣрія и иновѣрія—инославія, особенно воинствующаго католицизма, смѣло и съ открытымъ забраломъ сами дерзали выступать на защиту горячо любимой всѣми нами Руси и общей нашей Матери—св. Церкви Христовой православной. И такъ

уютно, такъ легко дышалось намъ подѣ твоимъ мудрымъ руководствомъ, — почему и радость наша при личномъ свиданіи съ тобою такъ всегда была полна и много — содержательна. Но вотъ Господу Богу угодно призвать тебя на подвиги служенія Церкви въ новой Волынской епархіи, — и горькое сознание того, что мы сегодня въ послѣдній разъ здѣсь встрѣчаемъ своего благагостнѣйшаго Архипастыря, отравляетъ нашу радость: такъ это всѣмъ намъ нежелательно; такъ это для всѣхъ насъ больно.. Но.... такъ угодно Господу... Прости же насъ, дорогой Владыка, не забудь насъ въ своихъ теплыхъ молитвахъ предъ престоломъ Всевышняго. А мы всѣ прочно сохранимъ въ нашей памяти и въ нашихъ сердцахъ твой дорогой для насъ образъ, и будемъ усердно просить Господа Бога, да ниспошлетъ Онъ тебѣ Свою вседѣйствующую помощь и да возвеличитъ и возведетъ тебя въ мѣру возраста мужа совершенна. право правящаго слово Христовой истины“.

Послѣ рѣчи соборне совершенъ былъ молебенъ Честному Животворящему Кресту. Послѣднее многолѣтіе христоролюбивому воинству и прихожанамъ провозгласилъ Владыка. По окончаніи молебна Архипастырь обратился къ присутствующимъ съ глубокопроникновенной рѣчью, въ которой высказалъ всю свою любовь къ люблинской паствѣ, къ молодому учащемуся поколѣнію и далъ святительскій завѣтъ всѣмъ объединяться въ церкви, дабы каждый чувствовалъ себя неразрывно связаннымъ съ великимъ русскимъ народомъ. Владыка благословилъ православныхъ люблинскихъ прихожанъ иконой Казанской Божіей Матери и просилъ, чтобы этотъ даръ его послужилъ къ большому чтенію названной иконы, которая такъ глубоко читается во всей православной Россіи. Многие во время рѣчи Владыки плакали. Затѣмъ Владыка преподавалъ собравшимся архипастырское благословеніе и раздавалъ въ молитвенную память крестики.

Изъ собора Владыка „со славою“ послѣдовалъ въ губернаторскій домъ, откуда выѣзжалъ съ визитами къ высшимъ военнымъ и гражданскимъ начальствующимъ лицамъ и протоіерею А. Прозоровскому.

Въ 7 часовъ вечера у губернатора состоялся въ честь Владыки прощальный обѣдъ, за которымъ игралъ хоръ музыки Рязанскаго полка. Послѣ обѣда, въ 9 часовъ вечера, Владыка отбылъ на станцію желѣзной дороги для слѣдованія въ Холмъ, сердечно провожаемый своей паствой, желавшей, чтобы новая паства Волынская встрѣтила его съ такой любовью, съ какой люблинская встрѣчала каждый пріѣздъ Владыки.

У входа въ салонъ-вагонъ простался съ Владыкой Люблинскій отдѣлъ Русскаго Народнаго Союза имени Михаила Архангела и получилъ Архипастырское благословеніе на дальнѣйшую дѣятельность.

Передъ отходомъ поѣзда и когда онъ тронулся, многочисленные провожавшіе Владыку съ воодушевленіемъ, многократно пѣли на перронѣ: „Многая лѣта“, „Исполла“, „Достойно есть“.

Изъ Люблина въ Холмъ Владыка возвратился поздно вечеромъ съ тѣмъ, чтобы со слѣдующаго дня всецѣло предать себя въ распоряженіе холмичей, которые дорожили каждой минутой пребыванія съ ними отъѣзжавшаго Архипастыря, чтобы такъ или иначе засвидѣтельствовать ему свою любовь. И прежде всего желая сохранить образъ любимаго Владыки, корпораціи разныхъ учреждений просили Его Высокопреосвященство сняться съ ними въ общихъ группахъ. 21 мая снимались съ Владыкой члены Совѣта Братства, корпорація духовной Семинаріи, совѣтъ и правленіе сельско-хозяйственнаго общества взаимнаго кредита, въ организаціи котораго Владыка принималъ дѣятельное участіе.

22 мая Владыка Евлогій простался съ духовнымъ училищемъ. Къ часу дня въ училищной церкви собрались всѣ дѣти и служащіе въ училищѣ съ семействами, куда вскорѣ прибылъ и Архипастырь. При встрѣчѣ о. Смотритель обратился къ Владыкѣ съ такою рѣчью:

„Ваше Высокопреосвященство!

Въ послѣдній разъ наша маленькая училищная церковь встрѣчаетъ Васъ подъ сѣнью своего храма, и больно сжимается наше сердце при мысли о близкой разлукѣ съ Вами. Эта наша грусть есть лишь слабый отголосокъ той глубокой, нелицемѣрной скорби, той печали, которую въ эти дни переживаетъ вся Холмская церковь, кто любилъ Васъ, всѣ, кто любилъ все то доброе, хорошее въ Холмщинѣ, что было дорого уму и сердцу Вашего Высокопреосвященства. Не умомъ только, но всѣмъ существомъ мы чувствуемъ и сознаемъ, что въ Вашемъ лицѣ Холмская церковь лишается Архипастыря, жизнь котораго давно слилась во-едино съ жизнью его паствы, Архипастыря, для котораго, какъ для великаго вождя Моисея, не было иного счастья, кромѣ счастья врученнаго ему Богомъ народа, Архипастыря, которому православное населеніе Холмщины обязано возрожденіемъ не только религіозной, но и національной и эконо-

мической жизни. Одному Господу извѣстно, какого напряженія духовныхъ и тѣлесныхъ силъ потребовало отъ Васъ выдѣленіе Холмщины изъ состава Царства Польскаго, сколько тяжелаго труда, сколько тревожныхъ заботъ, огорченій и оскорбленій пришлось перенести Вашему Высокопреосвященству за годы своего пребыванія въ Государственной Думѣ. Правда, лице Ваше всегда свѣтилось привѣтливой внимательностью ко всѣмъ, кто имѣлъ до Васъ дѣло, но чуткіе сердцемъ понимали, какою выдержкою характера, какою самоотверженною любовью нужно было обладать, чтобы, забывая о своихъ немошахъ, скорбяхъ, всегда ко всѣмъ являть привѣтливое вниманіе. За то на горячее біеніе золотого сердца Вашего Высокопреосвященства холмскій народъ отвѣтитъ Вамъ такою же горячею любовью и, кажется, среди архипастырей современныхъ трудно назвать другого, кромѣ Васъ, кто бы такъ былъ близокъ ко всѣмъ сторонамъ народной жизни, кого бы такъ искренно народъ любилъ, считалъ своимъ роднымъ. Эта любовь народа къ Вамъ выражается въ той свѣтлой радости, съ которой онъ всегда встрѣчалъ Ваше Высокопреосвященство въ своихъ селеніяхъ при объѣздахъ Вами епархіи, она видится въ той ненасытимой жадности, съ которой народъ прислушивается къ каждому Вашему слову, слышится въ той трогательной откровенности, съ которой онъ несетъ Вамъ свои печали и скорби, она сказала, наконецъ, въ томъ довѣріи, съ какимъ единодушно онъ отдалъ Вамъ защиту своихъ интересовъ въ Государственной Думѣ. И вотъ въ атмосферѣ этой любви къ Вамъ, довѣріи вырастаютъ дѣти крестьянъ и духовенства, обучающіеся въ нашемъ духовномъ училищѣ, и вотъ почему, хотя они не могутъ еще, какъ слѣдуютъ, осмыслить значеніе всего совершающагося теперь, однако, вмѣстѣ со всѣми нами раздѣляютъ скорбь по случаю ухода Вашего изъ Холма. Если не умомъ, то сердцемъ своимъ дѣтскимъ они чувствуютъ, что въ лицѣ Вашемъ Холмская земля лишается своего ангела—хранителя, лишается того, кому ихъ отцы обязаны счастьемъ всѣхъ сторонъ своей жизни, чье имя съ благоговѣніемъ произносится подъ ихъ родными кровлями, кого они—дѣти не разъ видѣли и полюбили еще до школы тамъ, дома у себя. И вотъ теперь, объединенные одною любовью къ Вамъ, одною скорбью по случаю Вашего ухода всѣ мы, учащіе и учащіяся, здѣсь послѣдній разъ собрались въ храмъ своемъ Васъ привѣтствовать. И какъ бы хотѣлось, чтобы въ эти минуты глубоко запечатлѣлся въ нашихъ умахъ и сердцахъ завѣтъ, кото-

рый мы всё не разъ слышали отъ Васъ съ кафедры этого святаго храма. Когда въ дни нарочитыхъ праздниковъ 6 декабря и 9 мая храмъ нашъ наполнялся богомольцами—крестьянами, когда стѣны храма не могли вмѣстить всѣхъ, желающихъ помолиться съ нами, то Вы, дорогой Владыка, отмѣчая намъ это трогательное благочестіе народа, его любовь къ православнымъ святынямъ, не разъ говорили дѣтямъ, что кто въ званіи пастыря хочетъ найти дорогу къ сердцу народа, тотъ долженъ прежде самъ полюбить народъ со святынями его сердца и со всѣми язвами его народной жизни, что пастырю—учителю молитвы и руководителю совѣсти народной надо самому сначала слиться въ молитвѣ съ народомъ, полюбить его душу. Пусть же, дорогой Владыка, лучшимъ выраженіемъ нашей любви и благодарности къ Вамъ будетъ наше горячее, единодушное признаніе, что образъ такого пастыря—молитвенника, пастыря—руководителя народной совѣсти мы видѣли въ лицѣ Вашего Высокопреосвященства и что образъ этотъ глубоко запечатлѣлся въ насъ и въ умахъ и сердцахъ дѣтей, обучающихся подъ сѣнью сего святаго храма“.

Выслушавъ рѣчь, Владыка приложился ко кресту, прошелъ въ алтарь, облобызавъ св. престолъ и затѣмъ вышелъ на солею. Въ это время отъ училища ему былъ прочитанъ слѣдующій адресъ:

„И не такъ давно открытая самостоятельная Холмская епархія и совѣмъ недавно открытая Холмская губернія скорбятъ, разставаясь съ Вами, Ваше Высокопреосвященство,—съ Вами, своимъ Архипастыремъ и Отцемъ. Эту скорбь епархіи и губерніи раздѣляетъ и Холмское духовное училище. Грустно, Владыко, намъ разставаться съ Вами, которому каждый изъ насъ въ большей или меньшей степени, въ той или иной формѣ обязанъ. Грустно думать, что нашъ скромный училищный храмъ не увидитъ больше въ дни своихъ храмовыхъ праздниковъ Вашего Архипастырскаго служенія; грустно думать, что наша скромная училищная семья будетъ лишена чести и счастья въ эти нарочитые дни въ своей средѣ видѣть Васъ; грустно думать, что рвется наше непосредственное и близкое общеніе съ Вами, что мы уже не услышимъ Вашего ласковаго слова и не увидимъ Вашей ласковой и бодрящей улыбки. Мы глубоко чувствуемъ, сознаемъ и понимаемъ, кого и чего лишаемся въ Вашемъ лицѣ. Перифразируя слова Ап. Павла, мы можемъ сказать: „хотя тысяча у насъ наставниковъ и начальниковъ, но не много отцовъ“

(1 Кор. IV, 15). Вы, Владыко, были для насъ не столько наставникомъ и начальникомъ, сколько отцомъ. Не строгаго и неумолимаго наставника, не грознаго неприступнаго начальника мы въ Васъ видѣли и находили, а именно отца, всегда внимательнаго и ласковаго, всегда отзывчиваго и добраго, снисходительнаго къ нашимъ немощамъ и несовершенствамъ. Какъ-то свободно, непринужденно, вполне естественно, безъ всякой натянутости и фальши чувствовалось въ Вашемъ присутствіи; даже ученики передъ Вами не робѣли и не терялись, ибо чувствовали Вашу доброту и сердечность, инстинктивно понимали, что Вы трости надломленной не преломите и льна курящагося не угасите (Мѡ. XII, 20).

За эту Вашу ласку и доброту, за Вашу сердечность и доступность, за Ваше не официально—начальственное, а чисто отеческое къ намъ отношеніе—нашъ низкій поклонъ и искреннее, глубокое спасибо. Съ неліцемерною любовью и глубокою грустью разставаясь съ Вами, мы утѣшаемся развѣ только тѣмъ, что свѣтильникъ Вашъ, какъ и подобаетъ ему, отнынѣ поставляется болѣе высоко, чѣмъ онъ стоялъ донинѣ. Уповаемъ, что Господь благословитъ Васъ тою же любовью тружениковъ и питомцевъ духовной школы Вольни, съ какою нынѣ разстается съ Вами Холмское духовное училище; уповаемъ, что та любовь, которая по слову Апостола „николиже отпадаетъ“ (1 Кор. XIII, 8) сохранится между нами и Вами и впредь и никогда не изсякнетъ“.

Вмѣстѣ съ прочитаннымъ адресомъ Владыкѣ поднесена была икона свят. Николая (такъ называемое Барградское изображеніе), предъ которой и совершено было краткое молебствіе, съ провозглашеніемъ многолѣтія Архипастырю. Владыка былъ тронутъ любовью училища и произнесъ дышавшее любовью и сердечностью слѣдующее прощальное слово:

„Сегодняшнее прощаніе, милыя дѣти, волнуетъ меня до слезъ, разрываетъ сердце мое на части. Мнѣ кажется, будто меня хоронятъ, будто навсегда разрываются нити, связывавшія до сего времени меня съ вами, и я не увижу дорогихъ моему сердцу дѣтей, которыхъ всегда любилъ, заботами о которыхъ жилъ. Холмское духовное училище всегда было для меня дорогимъ, всегда радовало и утѣшало меня и успѣхами, и поведеніемъ, а особенно своими церковными службами въ своемъ храмѣ. Какое утѣшеніе доставляла мнѣ церковная служба у васъ въ день храмоваго праздника, когда я молился съ вами,

когда ваши дѣтскія молитвы сливались съ молитвами простого люда, посѣщавшаго вашъ храмъ! Ваши чудные напѣвы, ваши чистые голоса, стройное пѣніе, прекрасное благоговѣнное чтеніе, вообще вся служба—умиляла мою душу, вызывала молитвенное настроеніе. Крѣпли тогда у меня надежды, что изъ васъ выйдутъ здоровые работники, съ живой душой, любящіе Церковь, свой народъ, родную Холмщину. А какой восторгъ я всегда испытывалъ, слушая ваши голоса подъ сводами соборнаго храма! Да, дорогія дѣти, много утѣшительнаго доставили вы мнѣ, ни одного огорченія я отъ васъ не испытывалъ. Работая для васъ и пребывая съ вами, я отдыхалъ, потому что видѣлъ искреннюю любовь ко мнѣ, сердечное отношеніе. Горячо любилъ я васъ, дорогія дѣти, всегда носилъ васъ въ своемъ сердцѣ и дѣлалъ для училища все, что могъ. Я слѣдилъ за успѣхами вашими, за развитіемъ, за поведеніемъ. И какъ отрадно было видѣть и слышать, что маленькій, извѣстный мнѣ ребенокъ крѣпнеть, восходитъ отъ силы въ силу, развивается и скоро станетъ въ ряды работниковъ на пользу родному народу, бѣдному народу, нуждающемуся въ просвѣщенныхъ самоотверженныхъ руководителей. Слезы радости выступали на глазахъ, когда приходили ко мнѣ просить хиротоніи лица, которыхъ я зналъ дошкольными мальчиками и за успѣхами которыхъ слѣдилъ и въ училищахъ и въ семинаріи. Тяжело мнѣ разставаться съ вами, родными и дорогими мнѣ. Нѣтъ словъ для передачи этой грусти, этой тяжести. Волненіе и слезы мѣшаютъ мнѣ говорить, мѣшаютъ сказать все то, чѣмъ теперь полна душа моя. Скажу только, что я оставляю училище хотя и съ грустью, и вмѣстѣ съ глубокимъ убѣжденіемъ, что оно твердо стоитъ на добромъ пути, что тутъ дѣло ведется правильно, что тутъ всѣ работаютъ не за страхъ, а за совѣсть. Молитесь же, милыя дѣтки, всегда усердно, учитесь прилежно, слушайте вашихъ начальниковъ и наставниковъ, которые любятъ васъ и заботятся о васъ, по окончаніи образованія идите въ народъ и помогите ему твердо стать на ноги. А я буду о васъ всегда молиться на св. Почаевской горѣ и никогда не забуду славное, дорогое Холмское духовное училище. На молитвенную память о себѣ оставляю вамъ образъ святителя Николая, въ честь котораго посвященъ вашъ храмъ. Эта икона имѣетъ свою исторію. Эту икону поднесли мнѣ ученики Ефремовскаго духовнаго училища, когда я оставлялъ службу въ этомъ училищѣ. Дорога мнѣ эта икона; она говоритъ о любви, о привязанности дѣтей

ко мнѣ. Пусть же ваши молитвы предъ этимъ образомъ сольются съ молитвами моихъ бывшихъ учениковъ, пусть святитель Николай будетъ нашимъ общимъ молитвенникомъ и руководителемъ нашей жизни. Святителю Отче Николае, моли Бога о насъ.”

Во время слова Владыки плакала вся перковь отъ мала до велика, вмѣстѣ съ Архипастыремъ, который благословилъ всѣхъ иконой и каждаго въ отдѣльности крестикомъ.

По выходѣ изъ храма Владыка любезно согласился сняться на фотографіи вмѣстѣ со всѣми служащими въ училищѣ. Затѣмъ, въ актовомъ залѣ училища, украшенномъ зеленью, состоялось прощальное чествованіе Владыки за братскою трапезою училищной семьи. На память объ училищѣ былъ поднесенъ Владыкѣ альбомъ съ видами училищныхъ зданій. За трапезою въ сердечныхъ рѣчахъ обрисованы были добрыя отношенія Владыки къ училищу вообще и къ отдѣльнымъ лицамъ училищной корпораціи въ частности. Въ своей отвѣтной рѣчи Владыка еще разъ указалъ, что Холмское духовное училище всегда радовало его правильной постановкой учебно-воспитательнаго дѣла и дружною жизнью училищной корпораціи. Трапеза окончилась около 5 часовъ, а вечеромъ того же дня Владыка посѣтилъ квартиру Смотрителя училища.

23 мая, въ день своего храмоваго праздника, прощалась съ Владыкой духовная Семинарія. На это торжество прибыли изъ Гродны Высокопреосвященнѣйшій Михаилъ, Архіепископъ Гродненскій и Брестскій, Преосвященнѣйшій Владимиръ, Епископъ Бѣлостокскій и два представителя отъ Гродненскаго Софійскаго Братства—о. прот. І. Корчинскій и Прокуроръ окружнаго Суда Н. И. Ивановъ. Праздничную Литургію въ этотъ день служилъ Высокопреосвященнѣйшій Евлогій, встрѣченный у подъѣзда въ Семинарію о. Инспекторомъ Семинаріи и хоромъ воспитанниковъ. Сослужили Владыкѣ: о. Ректоръ, о. арх. Сергій, возведенные въ санъ протоіерея о. о. Плескацевичъ и Лещукъ, о. Инспекторъ и о. Духовникъ. Проповѣдывалъ въ положенное время на общую тему о святителѣ Леонтіи препод. семинаріи, свящ. Василій Коротунъ.

По окончаніи Литургіи, вышла на середину церкви вся корпорація семинаріи, во главѣ съ о. Ректоромъ, и послѣдній прочиталъ отъ Семинаріи слѣдующій адресъ:

„Ваше Высокопреосвященство,
Дорогой Владыко!

Шестнадцать лѣтъ тому назадъ мы услышали первыя Ваши

слова, какъ ректора Холмской духовной семинаріи: „Се что добро или что красно, но еже жити братіи вкупѣ“. Подъ сѣнью этого девиза всѣ служащіе и учащіеся въ Семинаріи тогда почувствовали сразу, что есть центръ, около котораго могутъ объединиться всѣ и найти здѣсь поддержку, воодушевленіе и утѣшеніе. И чувство это никого не обмануло. Пятилѣтнее ректорство Ваше въ семинаріи (1897—1902 г.) было полнымъ оправданіемъ надеждъ со стороны учащихся и учащихъ въ ней. Созданное Вами объединеніе всѣхъ силъ семинаріи послужило вѣрнымъ залогомъ стройной внутренней работы въ ней, развитія и процвѣтанія этого разсадника духовнаго просвѣщенія въ Привислинскомъ краѣ и въ Холмской землѣ.

Подъ Вашимъ руководствомъ и при непосредственномъ участіи проходила вся сложная жизнь семинаріи: учебно-воспитательная, экономическая, административная стороны ея одинаково пользовались Вашимъ опытнымъ уже въ то время вниманіемъ. Положенные Вами въ основаніе этой сложной жизни добрыя начала любви и правды создали въ семинаріи взаимное довѣріе учащихся и учащихся—этотъ цѣнный залогъ всякаго успѣха.

Близки были этой семинарской жизни и семьи учащихся. Съ Вами и около Васъ онѣ группировались, легко и непринужденно чувствовали себя въ Вашемъ присутствіи и навсегда сохранили лучшія воспоминанія о свѣтлыхъ часахъ, проведенныхъ съ Вами. При создавшемся объединеніи радостныя и тяжелыя событія семинарской жизни были близки одинаково всѣмъ намъ, они были намъ дороги, мы ихъ чувствовали и переживали вмѣстѣ съ Вами. Работа въ семинаріи шла дружно и спорилась. Много было трудовъ для всѣхъ, но они не казались тяжелыми при Вашемъ добромъ вниманіи къ труженикамъ и должной оцѣнкѣ трудовъ cadaго изъ нихъ.

Съ выходомъ Вашимъ изъ семинаріи это мудрое руководство ея жизнію не прекратилось, оно усугубилось и по отношенію къ учащимъ, и по отношенію къ учащимся. Ваше сердце попрежнему было доступно тѣмъ и другимъ.

Съ вступленіемъ Вашимъ (въ 1903 г.) на Холмскую епископскую кафедру выпавшіе на Вашу долю и принятые Вами на себя тяжелыя труды на пользу Холмской земли не уменьшили Вашихъ заботъ о семинаріи, о мирномъ и правильномъ теченіи ея жизни. Объединенная Вашею любовью и укрѣпляемая Вашимъ мудрымъ водительствомъ семинарія спокойно пережила тревожные дни памятной смуты. И въ дальнѣйшее время,

и нынѣ Холмская семинарія цвѣтетъ, ширится, идетъ вѣрной дорогой, служа своему дѣлу, до самыхъ послѣднихъ дней неизмѣнно почерпая силы въ Вашемъ добромъ участіи, содѣйствіи и руководствѣ.

Позвольте вѣрить, дорогой Владыко, что тѣсное 16-ти лѣтнее общеніе Ваше съ Холмской семинаріей и управление ею положили прочное основаніе и для дальнѣйшей внутренней связи Вашей съ ней, по оставленіи Холма, что пространство не раздѣлитъ Васъ отъ насъ, какъ и насъ отъ Васъ. Это сознаніе служить для всѣхъ насъ утѣшеніемъ въ невольной грусти при разставаніи съ Вами. Сознаніе близости Вашей къ намъ и на разстояніи будетъ всегда умѣрять ту неизбѣжную скорбь, какая независимо отъ человѣка, помимо воли его, является въ сердцѣ съ уходомъ того, къ которому прибѣгали за помощью и руководствомъ.

Да хранить же Васъ Господь на многія и многія лѣта, взываемъ мы вмѣстѣ съ Церковію „въ мирѣ, цѣла, честна, здрава, долгоденствующа, право правяща слово Истины“. А Святой Леонтій, святитель Ростовской земли, вѣрный ходатай и молитвенникъ нашъ предъ престоломъ Всевышняго Пастыреначальника и покровитель Холмской семинаріи, да будетъ Вамъ въ помощь въ Вашихъ трудахъ и архипастырскомъ служеніи.

Сію икону съ частицею святыхъ мощей этого нашего Небеснаго Заслупника благоволите, Владыко, принять отъ корпорации родной Вамъ Холмской семинаріи, какъ залогъ вѣрнаго, нелицемѣрнаго и глубокаго къ Вамъ уваженія, сердечной преданности и благодарной любви за Ваши добрыя къ намъ отношенія“.

Прочитавъ адресъ, о. Ректоръ поднесъ Владыкѣ древнюю (отъ XVI вѣка) икону святителя Леонтія, къ которой Архипастырь благоговѣнно приложился. Затѣмъ выступилъ воспитанникъ VI класса Теофанъ Черный и отъ имени учениковъ сказалъ Владыкѣ слѣдующее прекрасное по мысли и заслуживающее вниманія по теплотѣ выраженныхъ въ немъ чувствъ слово:

„Ваше Высокопреосвященство,

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Архипастырь и Отецъ!

Извѣстно, что весной и лѣтомъ солнце ярко свѣтитъ на небѣ, посылая оттуда всему міру много свѣта и тепла, которые очень необходимы всему живущему, въ частности людямъ. Люди, испытывая на себѣ благотворное дѣйствіе живительныхъ

солнечныхъ лучей, ликують, радуются... и въ ихъ душахъ такъ легко, легко. Это особенно замѣтно бываетъ на дѣтяхъ, когда онѣ, рѣзвясь и играя на какой-либо лужайкѣ, обращаютъ свои чистыя и милыя личики къ солнышку, дабы оно ихъ нагрѣвало, и благодарятъ по своему Вседержителя, пославшаго имъ солнце.

Но вотъ за краснымъ лѣтомъ слѣдуетъ ненастная осень и суровая зима... Картина въ природѣ мѣняется. вмѣстѣ съ тѣмъ происходитъ перемѣна и въ душахъ людей: вмѣсто прежней радости появляется тоска и печаль. Гдѣ же причина этого? А причина опять-таки въ солнышкѣ. Оно рѣже блеститъ на небѣ, несравненно меньше посылаетъ своей живительной теплоты; оно какъ бы уходитъ отъ людей. И людямъ жалко солнышка и они желали бы возвратитъ его.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Въ такомъ же положеніи находимся и мы, воспитанники Холмской Духовной Семинаріи. Въ теченіе всего времени, проведеннаго нами въ стѣнахъ этого учебнаго заведенія, Вы, добрый Владыка, были для насъ краснымъ солнышкомъ, согрѣвавшимъ насъ своею любовію и ласкою. Мы видѣли въ Васѣ добраго архипастыря и любвеобильнаго отца, который непрестанно заботился о нашихъ нуждахъ.

Такъ Вы зорко слѣдили за всѣмъ преподаваемымъ намъ; съ любовію посѣщали наши классныя урочныя занятія, принимая въ нихъ самое живое участіе путемъ самыхъ разнообразныхъ и мудрыхъ вопросовъ.

А когда постигала кого-либо изъ насъ нужда, мы смѣло шли къ Вамъ и, входя въ Ваши покои, знали, что входимъ не къ строгому и неприступному начальнику, а къ доброму и любвеобильному отцу... И въ такихъ случаяхъ мы не ошибались. Вы всегда относились къ намъ внимательно, помогая словомъ или дѣломъ по мѣрѣ силъ и возможности.

Сколько разъ бывало такъ, что въ то время, когда надъ нѣкоторыми изъ насъ висѣла злая рука неумолимаго рока и, повидимому, ничто не въ силахъ было отвратитъ ее, Вы являлись ангеломъ-спасителемъ, давая дѣлу благоприятный исходъ.

Въ то же самое время Вы, Владыка, близко къ сердцу принимали и наше матеріальное положеніе. Вы, зная, что среди насъ есть много бѣдныхъ, поспѣшили учредить на свои трудовыя средства стипендію, благодаря которой одинъ изъ насъ имѣеть

возможность получать образование въ стѣнахъ этого учебнаго заведенія и подготовляться къ высокому пастырскому служенію.

Но невозможно намъ слабымъ нашимъ словомъ при краткости времени яркими красками изобразить то, чѣмъ Вы были для насъ... Да и къ чему это?.. Вѣдь несомнѣнно только то, что Вы, Владыка, уходите отъ насъ, покидаете насъ. А это одно повергаетъ насъ въ глубокую печаль, несмотря на торжественный сегодняшній день и налагаетъ на наши уста печать молчанія... Въ настоящую минуту у всѣхъ насъ одно желаніе— это, чтобы Вы, Владыка, были съ нами впредь, какъ и до сихъ поръ. И если бы для этого нужно было, то мы всѣ единодушно воскликнули бы, подобно тому, какъ нѣкогда воскликнулъ Иисусъ Навинъ при Іерихонѣ: Стой, солнце, остановись!.. побудь еще съ нами... Но исполненіе этого желанія невозможно.

Гдѣ же искать утѣшенія?.. Единственнымъ утѣшеніемъ для насъ служить сознаніе, что Вашъ свѣтъ и любовь нужны въ другомъ мѣстѣ.

Поэтому мы, въ чувствѣ глубокой благодарности и любви къ Вамъ, осмѣливаемся воскликнуть: Свѣти, наше красное солнышко, Волинской землѣ, куда ты призвано Промысломъ Бога и волею нашего дорогого Монарха, такъ же, какъ ты свѣтило намъ. Согрѣвай и обнимай тамъ всѣхъ своею любовью такъ же, какъ ты обнимало насъ, ибо и тамъ этого ждуть и въ этомъ нуждаются.

Мы же, благодарные воспитанники, будемъ всегда молить Господа Бога въ своихъ юныхъ молитвахъ, дабы Онъ подалъ Вамъ силу для достойнаго несенія креста, который выпалъ на Вашу долю, и въ свою очередь просимъ Васъ Высокопреосвященнѣйшій Владыко, поминать въ своихъ святительскихъ молитвахъ всѣхъ насъ, воспитанниковъ Холмской Духовной Семинаріи.

На адресъ и рѣчь со слезами на глазахъ отвѣчалъ растроганный Владыка. Онъ говорилъ о своей сугубой любви къ Холмской Семинаріи, какъ мѣсту своего до-Архипастырскаго служенія, и завѣщалъ всѣмъ— учащимъ и учащимся всегда имѣть въ памяти служеніе холмскому народу и ради этого служенія не жалѣть никакихъ силъ до полного самоотверженія. Въ частности учащихся Владыка усердно просилъ не бѣжать отъ служенія родному народу, а всѣми силами стремиться къ нему.

Послѣ трогательной рѣчи начался молебенъ св. Леонтію, на который вышли Владыки—Евлогій, Михаилъ и Владимиръ.

участвовавшее въ совершеніи Литургіи духовенство, не участвовавшіе въ служеніи Литургіи преподаватели семинаріи—священники и представители городского духовенства.

Послѣ молебна Владыка благословилъ всѣхъ натѣльными крестиками и изъ храма прошелъ „со славою“ въ ученическую столовую, гдѣ благословилъ трапезу воспитанниковъ. Затѣмъ Владыка прослѣдовалъ въ квартиру Ректора Семинаріи.

Здѣсь Высокопреосвященный Михаилъ привѣтствовалъ Владыку Евлогія и отъ имени Гродненскаго Софійскаго Братства прочелъ слѣдующій адресъ:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырѣ!

Гродненское Софійское Братство, получивъ вѣсть о перемѣщеніи Вашего Высокопреосвященства на Волынскую кафедру, приносить Вамъ, своему Почетному Члену, молитвенныя благопожеланія. Братству понятна скорбь паствы Холмской, лишающейся любимаго Архипастыря, но въ избраніи Вашемъ на Волынскую кафедру, также сосѣднюю и родственную Гродненской по крови и духу, Братство усматриваетъ благоизволеніе Божіе на продолженіе того близкаго взаимнаго общенія съ Вами, которое всегда такъ радовало Архипастырей, Братство и паству Гродненскихъ. Да продолжится же сіе духовное общеніе между нами на многіе и многіе годы.

Да благопоспѣшитъ Господь въ Вашихъ Архипастырскихъ трудахъ на пользу и Волынской церкви, какъ благословилъ Онъ Ваше святительское служеніе на благо многострадальной Холмщины, Вашими любовью, трудами и подвигами приобщенной къ общерусской семьѣ.“

По прочтеніи адреса Владыка Михаилъ отъ себя и Преосвященнаго Владимира поднесъ Архіепископу Евлогію дорогую панагію.

Затѣмъ началась трапеза, въ которой приняли участіе всѣ Владыки, представители Гродненскаго Братства и Холмскаго городского духовенства, семинарская корпорація и корпорація духовнаго училища. За обѣдомъ первый тостъ въ честь Владыки Евлогія былъ произнесенъ Высокопреосвященнымъ Михаиломъ. Вслѣдъ за нимъ поднялся съ мѣста Владыка Евлогій и произнесъ сердечный тостъ въ честь обоихъ гродненскихъ Архипастырей. Высокопреосвященный исторически, такъ сказать, прослѣдилъ искреннія, до глубины души трогаящія, добрыя отношенія къ себѣ обоихъ сосѣднихъ Архипастырей, не оставляв-

шихъ его своею любовью въ горестныя и радостныя минуты его жизни, горячо благодариль Владыкъ за настоящее вниманіе ихъ къ нему, выразившееся въ столь цѣнномъ для него въ эти минуты сердечномъ привѣтствіи и трогательномъ подношеніи, просилъ гродненскихъ Владыкъ и впредь не оставлять его своею любовью и обѣщалъ часто носить на груди своей дорогую панагію, какъ знакъ своей постоянной, до гроба преданности возлюбившимъ его Архипастырямъ. Затѣмъ слѣдовали семинарскіе тосты—о Ректора, о Инспектора, В. Г. Шайдицкаго, М. И. Булгакова, Е. В. Ливотова, Г. А. Ольховскаго и др.,—въ которыхъ выразилась любовь къ отъѣзжающему Владыкѣ всей Семинаріи, корпорацій и отдѣльныхъ членовъ ея. Владыка отвѣчалъ, невыразимо скорбя о разлукѣ и обѣщая не забывать Семинарію.

Гродненскіе Архипастыри и представители Гродненскаго Братства, послѣ трапезы, отбыли на вокзалъ для слѣдованія въ Гродну, провожаемые Владыкой Евлогіемъ, о. о. ректоромъ и инспекторомъ Семинаріи. Послѣ проводовъ Высокопреосвященный вновь пріѣхалъ въ Семинарію, и въ знакъ своей особой любви къ семинарской семьѣ, пробылъ здѣсь до 7 часовъ вечера, въ дружеской бесѣдѣ вспоминая доброе прошлое и желая семинаріи свѣтлаго будущаго. Въ 7 часовъ вечера Владыка, напутствуемый благожеланіями семинарской корпораціи и дружнымъ, громогласнымъ многолѣтіемъ воспитанниковъ, отбылъ изъ Семинаріи, причемъ благословилъ Семинарію художественной иконой Спасителя.

24 мая прощались съ Владыкой—правительственная женская гимназія, поднесшая Владыкѣ подушку работы ученицъ, женская гимназія г. Савватѣевой и чиновники Казенной Палаты, во главѣ съ Управляющимъ д. с. с. Я. И. Козловскимъ. Последній прочелъ отъ Палаты слѣдующій адресъ:

„Ваше Высокопреосвященство,

Любвеобильный и дорогой Архипастырь!

Не такъ давно открылись дѣйствія учрежденій новой Холмской губерніи, которая создалась великими трудами Вашими, не такъ давно, явившись сюда по волѣ возлюбленнаго Монарха Нашего для исполненія возложенныхъ на насъ обязанностей, мы, чины новой Казенной Палаты, были обласканы Вашимъ вниманіемъ, получивъ первое благословеніе на тяжелый трудъ и тяжелыя условія жизни въ новомъ губернскомъ городѣ; и вотъ только стали наши силы крѣпнуть молитвами Вашими предъ Чудотворною Иконою Холмской Божіей Матери, какъ прихо-

дится съ невыразимымъ чувствомъ искренняго сожалѣнія расстаться съ Вами, дорогой Владыко; но, подчиняясь волѣ судьбы, мы должны примириться съ этой мыслью и твердо надѣяться, что традиции, созданныя Вами въ періодъ Вашего высокаго служенія въ Холмщинѣ, будутъ поддерживаться и Вашимъ замѣстителемъ.

Не намъ оцѣнивать Вашу долготѣнную плодотворную Архипастырскую дѣятельность въ Холмщинѣ; объ этомъ говоритъ высшая власть, помощникомъ которой въ вершеніи столь великихъ историческихъ дѣлъ Вы состояли. Мы скажемъ только, что съ открытіемъ Палаты, объ учрежденіи которой Вы немало хлопотали, въ Холмѣ—въ этомъ неподготовленномъ къ приему губернскихъ учреждений городѣ—намъ приходилось работать и днемъ и ночью безъ всякихъ самыхъ необходимыхъ жизненныхъ удобствъ и что среди такой работы, иногда чисто формальной, нравственная личность служащаго суживалась и переходила даже на степень машины. И тутъ только чистая, благородная душа Ваша, которую Вы открывали въ бесѣдахъ, иногда торжественныхъ, иногда частныхъ, Ваши молитвы могли облегчить непомерный трудъ нашъ, оживить наши способности и тѣмъ улучшить создавшееся на первыхъ порахъ незавидное положеніе наше. Въ этомъ отношеніи наша жизнь особенно протекала счастливо, къ сожалѣнію, недолгое время, въ Ваше Архипастырское служеніе въ Холмѣ. Въ лицѣ Вашемъ мы, такъ сказать, реально познавали, что такое доброта и сердечность. Проявленіе такихъ качествъ въ наше эгоистическое время, время погони за личными благами, является далеко незауряднымъ. Тѣмъ болѣе чести, тѣмъ болѣе славы Вамъ, дорогой Владыко, что, отрицая духъ времени, Вы всегда оставались вѣрнымъ высокимъ, гуманнымъ побужденіямъ души Вашей. На этой почвѣ, въ связи съ признаніемъ полной авторитетности Вашей Архипастырской служебной дѣятельности, и создалось безграничное къ Вамъ уваженіе и признательность всѣхъ безъ различія націй и вѣроисповѣданія. Особенно ярко это проявилось и проявляется, когда сдѣлалось извѣстнымъ объ уходѣ Вашемъ на болѣе отвѣтственный постъ Вашей Архипастырской дѣятельности. Всѣ съ нетерпѣніемъ ждали Вашего возвращенія изъ епархіи, по которой Вы съ безграничною любовью къ Холмскому народу развѣзжали, проповѣдуя Слово Божіе; всѣ стремились скорѣе увидѣть Васъ, получить отъ Васъ благословеніе и тѣмъ укрѣпить себя въ предстоящемъ столь для насъ нежеланномъ разставаніи съ Вами.

Итакъ, коснувшись въ немногихъ, но искреннихъ словахъ личности Вашей, дорогой Архипастырѣ, мы глубоко убѣждены, что все здѣсь высказанное является не единоличнымъ, а общимъ и что глубокое чувство признательности предъ личностью Вашею раздѣляется всѣми, кто не только зналъ Васъ лично, но даже видѣлъ Вашъ благородный и всегда ласковый обликъ. Поэтому думаемъ, что каждый изъ насъ во внутренней молитвѣ своей благоговѣнно вознесется къ Богу, да ниспошлетъ Онъ Вамъ долгую хорошую счастливую жизнь и да укрѣпитъ Васъ Господь въ вашихъ молитвахъ на новомъ служеніи на пользу церкви Христовой и нашей дорогой Россіи. Мы же будемъ жить надеждою, что Вы не забудете насъ и на Воляни въ своихъ святыхъ молитвахъ и добротою и ласкою своими будете иногда подкрѣплять нашу здѣсь духовную жизнь.

Въ знакъ же особаго расположенія и любви къ Вамъ, дорогой Владыко, смиренно просимъ принять отъ насъ на память архіерейскую трость, которая пусть служитъ Вамъ всегдашнимъ напоминаніемъ о глубокихъ симпатіяхъ и сердечныхъ отношеніяхъ къ Вамъ всѣхъ чиновъ Холмскихъ—Казенной Палаты и Казначейства“.

Произнося послѣднія слова, Я. И. Козловскій поднесъ Владыкѣ адресъ въ роскошной папкѣ и цѣнный посохъ, украшенный драгоценными камнями. Архипастырѣ благодарилъ всѣхъ, указавъ на добрыя качества всѣхъ чиновъ Палаты и Казначейства, которыми они плѣнили его сердце и заставили полюбить себя, благословилъ всѣхъ на дальнѣйшую службу и обѣщалъ никогда не забыть дорогихъ его сердцу служащихъ въ Холмѣ по министерству Финансовъ.

Въ тотъ же день Владыка посѣтилъ въ братскомъ залѣ курсы по сельскому хозяйству, сказалъ курсантамъ теплое слово и роздалъ имъ свидѣтельства, а вечеромъ того же дня, наканунѣ праздника св. Пятидесятницы Его Высокопреосвященство служилъ въ соборѣ всенощную, за которой присутствовало много молящихся.

25 мая Владыка совершилъ въ Соборѣ, залитомъ моремъ огней и украшенномъ зеленью, благодарственный молебенъ по случаю дня Рожденія Государини Императрицы, Божественную Литургію и вечерню св. Пятидесятницы. Для Холма это было рѣдкое торжественное богослуженіе, такъ какъ обычно въ этотъ день холмскіе Владыки служили въ Лѣвнинскомъ монастырѣ; неудивительно поэтому, что Соборъ не вмѣщалъ всѣхъ, желав-

шихъ помолиться. Къ этому дню, кромѣ мѣстныхъ жителей, явились въ Холмъ крестьяне изъ сосѣднихъ Волынской и Гродненской губерній. Желаніе увидѣть отъѣзжавшаго Владыку побудило всѣхъ, кто только могъ, прибыть въ Холмъ.

По окончаніи богослуженія Владыка долго благословлялъ молящихся, а затѣмъ посѣтилъ квартиру о. каедральнаго протоіерея и изволилъ принять отъ него прощальную трапезу, къ участию въ которой были приглашены: Предсѣдатель Люблинскаго Окружного Суда д. с. с. Н. Г. Серповскій, Управляющій Казенной Палатой д. с. с. Я. И. Козловскій, Директоръ гимназіи А. С. Еленевскій, о. Ректоръ Духовной Семинаріи, члены и секретарь духовной Консistorіи, о. Смотритель духовнаго училища, д. с. с. Е. В. Ливотовъ, Инспекторъ-руководитель Холмской Учит. Семинаріи С. П. Дейнека, Соборное духовенство и староста Соборный П. В. Семеновскій. Въ концѣ обѣда поднялся радушный и гостепріимный хозяинъ и въ сердечной рѣчи благодарилъ Владыку за его добрыя, родственныя отношенія къ нему и Соборному духовенству. На эту рѣчь Архипастырю угодно было отвѣтить, что онъ любилъ соборное духовенство до того, что ему теперь тяжело, больно порывать съ нимъ общеніе. На обѣ рѣчи присутствующіе дружно и воодушевленно процѣли многолѣтіе Архипастырю, добрымъ хозяевамъ и соборному духовенству.

Потомъ о. каедральный, какъ первенствующій Членъ Консistorіи, отъ имени Консistorіи обратился къ Владыкѣ съ рѣчью, въ которой обрисовалъ отношенія Архипастыря къ этому, наиболѣе тѣсно связанному съ Епархіальными Архіереями учрежденію. Въ отвѣтномъ словѣ Его Высокопреосвященству угодно было дать высшую оцѣнку Холмской Консistorіи и назвать ее „чистой, какъ кристалль“.

Послѣ обѣда всѣ присутствующіе за трапезой вышли въ садъ Каедральнаго Протоіерея, гдѣ любителемъ фотографомъ Н. А. Гвинтовкой былъ сдѣланъ снимокъ, запечатлѣвшій Владыку со всѣмъ соборнымъ духовенствомъ и участниками семейно-трогательной трапезы, устроенной первостоятелемъ бѣлага духовенства Холмской Епархіи.

26 мая—день исключительной, исторической важности въ жизни Холмщины—былъ днемъ молитвеннаго прощанія Владыки Евлогія. Въ этотъ день сказалась вся сила любви Архипастыря къ своимъ чадамъ и пасомымъ къ своему Отцу, Архипастырю и вождю.

Съ 9 часовъ утра Высокопреосвященнѣйшій Владыка Евлогій служилъ въ Соборѣ, въ сослуженіи многочисленнаго мѣстнаго и прѣзжаго духовенства, послѣднюю Литургію. Соборъ былъ переполненъ народомъ до того, что положительно нельзя было повернуться въ немъ. Среди молящихся находились высшіе губернскіе чины, во главѣ съ Холмскимъ Губернаторомъ, Гофмейстеромъ А. Н. Волжинымъ, а также множество почитателей Владыки и крестьянъ изъ отдаленнѣйшихъ уголковъ Холмщины и Подляшья. Во время запричастнаго стиха была сказана свящ. В. Лукасюкомъ прочувствованная проповѣдь объ общественномъ служеніи Владыки, выслушанная съ большимъ вниманіемъ, а послѣ Литургіи самъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка Евлогій обратился къ молящимся со слѣдующей прощальной рѣчью:

«Сегодня, возлюбленные, мы празднуемъ день сошествія Св. Духа на Апостоловъ—одинъ изъ самыхъ свѣтлыхъ, самыхъ радостныхъ праздниковъ, эти «зеленые святки», какъ прекрасно и образно называетъ этотъ праздникъ нашъ народъ. Мы вспоминаемъ сегодня самое основаніе Церкви Христовой, когда она получила полноту освящающей благодати обѣтованнаго ей св. Духа. Но не радостно сегодня, братіе, у меня на сердцѣ, ибо это свѣтлое торжество церковное омрачается мыслью, что наступило время мнѣ разстаться съ Вами и идти въ другое мѣсто моего служенія. «Духъ дышетъ, идѣже хочетъ, говоритъ Слово Божіе, и гласъ его слышишь, но не знаешь, откуда приходитъ и куда уходитъ. И Я нынѣ слышу и чувствую вѣліе Св. Духа, направляющаго путь мой въ другую епархію, но не могу скрыть отъ васъ, какою острою болью, какою глубокою скорбью поражается сердце мое при мысли о разлукѣ съ вами, при сознаніи, что уже не буду больше жить съ вами, молиться въ этомъ св. храмѣ Пречистой, постоянно видѣть васъ, бесѣдовать и работать съ вами. Очевидно, болѣе чѣмъ одиннадцатилѣтняя совмѣстная жизнь наша положила между нами такія крѣпкія нравственныя связи, которыя не легко разорвать. И не время только закрѣпило эти связи. Были особыя обстоятельства за это время, которыя скрѣпили нашъ союзъ любви, которыя связали, сроднили мое сердце съ дорогою Холмскою паствою. Друзья, говоритъ народная мудрость, познаются въ нуждѣ, въ горѣ, въ несчастіи. Въ этомъ горѣ народномъ, въ этихъ страданіяхъ Холмскаго народа окрѣпла и наша взаимная любовь: мы вмѣстѣ пили эту горькую чашу жизни, и она насъ

объединила. Нѣкогда св. Ап. Павелъ, прощаясь съ пресвитерами ефесскими, говорилъ имъ, что онъ училъ ихъ и работалъ среди нихъ со многими слезами и что онъ своею дѣятельностью старался показать, что нужно всегда поддерживать слабыхъ. Не мало было этихъ слезъ и у меня за эти годы; но, братіе, слезы моего пастырскаго сердца тонули въ морѣ слезъ страждущаго народа. Едва ли на всемъ широкѣмъ пространствѣ нашего необъятнаго отечества можно указать другой уголокъ земли, который бы такъ обильно былъ политъ народными слезами, едва ли есть другой народъ столь слабый, столь безпомощный, столь разбитый и забитый, какъ народъ холмскій. И когда Пречистая въ этомъ св. храмѣ возложила на мои плечи архіерейскій омофоръ и вручила мнѣ пастырскія попеченія объ этомъ народѣ, и воочію увидѣлъ я его тяжкія страданія, его безпомощность и угнетенность, а съ другой стороны его смиренную, простую вѣру, хотя и со слѣдами еще не забытой уніи, его крѣпкое патріархальное благочестіе, — глубокою жалостью сжалось мое сердце, и далъ я себѣ слово своими слабыми, немощными силами помочь этому народу, своими неумѣлыми руками отереть его слезы. Вскорѣ насталъ злополучный 1905 годъ — время небывалаго, неслыханнаго натиска воинствующаго польскаго католицизма на нашу бѣдную Холмщину. Какъ волки хищные, набросились враги на нашъ народъ, крикъ отчаянія пронесся по всей Холмской землѣ; тысячами малодушные побѣжали въ костелы, а твердые явились истинными страдальцами и мучениками за родную вѣру и народность. Не забыть мнѣ, какъ здѣсь, на моемъ архіерейскомъ дворѣ стояли толпы рыдающаго народа, простиравшаго руки въ отчаяніи и молившаго о защитѣ, о спасеніи. Никогда не забуду тѣхъ воплей и рыданій, которыми оглашались тогда сельскіе храмы, куда я пріѣзжалъ со словомъ утѣшенія. Какъ могъ, какъ умѣлъ, старался я остановить это грозное, стихійное движеніе: однихъ утѣшалъ, ободрялъ, другихъ вразумлялъ, предостерегалъ, появляясь то тамъ, то здѣсь по всѣмъ городамъ и весямъ. Утѣшая несчастный народъ, я въ то же время старался прояснить его сознаніе религіозное и національное, привить ему мысль о томъ, что онъ искони по вѣрѣ православный, по народности русскій. Однако, съ большою осторожностью прикасался я къ старымъ, вѣковымъ привычкамъ народнымъ, — къ мѣстнымъ особенностямъ въ богослуженіи, не ломая того, съ чѣмъ

сжился народъ, что составляло излюбленную святыню его сердца, хотя бы это было наслѣдіемъ униатской старины. Я допускалъ эти особенности, если онѣ не вредили чистотѣ вѣры,—допускалъ, на примѣръ, совершеніе крестныхъ ходовъ по униатскому обычаю «по солнцу», допускалъ старые, такъ называемые униатскіе, а въ сущности древніе кievскіе напѣвы, допускалъ употребленіе въ храмахъ, по окончаніи богослуженія, пѣніе любимыхъ народомъ набожныхъ пѣсенъ изъ богогласника и др. И народъ сталъ понемногу успокаиваться, ободряться духомъ и уже не воплями отчаянія, а тѣми же пѣснями изъ богогласника сталъ наполнять свои храмы, устраивать торжественные крестные ходы, большіе храмовые праздники, отпусты,—и стало легче, яснѣе на сердцѣ народа. И тогда благодарный народъ открылъ мнѣ свою душу, облекъ меня своимъ высокимъ довѣріемъ и послалъ меня защищать свои жизненные интересы предъ Государемъ, Правительствомъ и въ Государственной Думѣ. Не легка была моя миссія; не мало мнѣ стоило труда, а порою и скорбей, огорченій, чтобы познакомить широкіе круги русскаго общества съ несчастною судьбою забытой и почти никому не вѣдомой Холмщины. Господу угодно было увѣнчать труды мои успѣхомъ, и тяжелый, томительный холмскій вопросъ, наконецъ, благополучно разрѣшился. Холмщина теперь призвана къ новой жизни на родныхъ, самобытныхъ началахъ и уже полагаетъ первыя основанія своего обновленія, воскресенія.

И вотъ на зарѣ этой новой жизни расторгается моя связь съ Холмщиной. Сбывается слово Господне: инъ есть сѣяй, инъ есть жняй; одни трудились, а другіе входятъ въ трудъ ихъ. Трудъ обновленія Холмской жизни еще очень далекъ отъ своего завершенія; можно сказать, что онъ только еще начался. Теперь порою меня терзаетъ мучительное сознаніе, почему я не окончилъ начатаго труда; слышу я упреки въ этомъ и со стороны. Но, братіе мои, что значать мои и вообще чьи бы-то ни были личныя усилія въ этомъ великомъ и важномъ дѣлѣ? Развѣ нашими слабыми руками устроятся судьбы народовъ? Матерь Божія, призвавшая меня недостойнаго на это дѣло, не оставитъ Своего народа. — Она призоветъ другихъ потребныхъ дѣятелей и уже призвала на Холмскую кафедру вмѣсто меня другого святителя, болѣе молодого, мудраго и добраго, который съ большей энергіей будетъ служить Холмской церкви, чѣмъ я, уже

достаточно уставший, утомленный въ тяжелой, иногда непосильной борьбѣ.

Прости же мнѣ, Владычице Пречистая, небесная Заступница Холмскаго народа, прости, что я такъ мало оправдалъ Твое избраніе, что по грѣхамъ моимъ я далеко не сдѣлалъ того, что долженъ былъ сдѣлать. Подъ покровомъ Твоего благодатнаго, чудотворнаго образа протекла вся моя Холмская жизнь; къ нему я несъ и предъ нимъ складывалъ и свои личныя скорби, и скорби и нужды холмскаго народа. Ты была единою Помощницею и Утѣшительницею нашею; Ты помогла устоять народу-страдальцу въ дни тяжкаго испытанія, Ты услышала его мольбы и вывела его на новую стезю обновленія и воскресенія. Я ухожу отъ этого народа и отъ его великой святыни—отъ Твоего Холмскаго образа, чтобы служить подъ покровомъ другого славнаго образа Твоего—Почаевскаго. Прости меня и благослови на новый путь.

Прощаюсь и съ тобою, этотъ славный Холмскій соборный храмъ Пречистой, сугубо дорогой и священный храмъ, гдѣ я былъ призванъ къ святительскому служенію, гдѣ я обручился съ моею Холмскою паствою, гдѣ въ теченіе многихъ лѣтъ моя молитва сливалась съ молитвою вашею, всенародною.

Простите и вы, благочестивые богомольцы, прихожане и посѣтители св. храма сего. Сколько дорогихъ часовъ сердечнаго молитвеннаго умиленія проведено нами подъ этими священными сводами. Какъ радостно мнѣ было видѣть горячую любовь вашу къ этому храму, доброе усердіе ваше къ продолжительному архіерейскому богослуженію, которое васъ не утомляло. Какой благодатный миръ сходилъ въ сердца наши во время нашихъ благодатныхъ собраній! Какое объединеніе душъ чувствовалось въ этой нашей общей молитвѣ, какъ поднимала и возвышала она наши души. Пусть и впредь святою любовью къ этому храму, къ этой святынѣ нашей, къ молитвѣ богослужебной горять добрыя сердца ваши.

Простите и вы, пастыри, дорогіе сотрудники и сомолитвенники мои. Простите Христа ради, если кого чѣмъ огорчилъ, обидѣлъ, или былъ къ кому-либо несправедливъ. Свидѣтельствуюсь съ этого святаго мѣста совѣстью моею, что никогда въ этихъ дѣлахъ не было у меня какого-либо личнаго чувства, личныхъ побужденій. Продолжайте свое святое, великое дѣло и даже усильте свою пастырскую ревность.

Вѣдь, вы—первые друзья народа, вы живете среди народа и вмѣстѣ съ нимъ, вамъ открыта душа народная. Берегите эту душу, питайте ее доброю пищею, охраняйте отъ всякихъ растлѣвающихъ вліяній, особенно же стойко стойте на стражѣ св. православной вѣры, защищайте православный холмскій народъ отъ нападеній его вѣкового врага—воинствующаго католицизма, утверждайте его въ добрыхъ нравахъ, въ истинномъ благочестіи, помогайте ему и въ экономическихъ его, хозяйственныхъ нуждахъ,—вникайте любящимъ сердцемъ во всѣ стороны жизни народной и будьте истинными добрыми пастырями, вождями и духовными отцами народа.

Простите и вы, обители иноческія, съ которыми у меня связано столько дорогихъ воспоминаній, гдѣ такъ часто находилъ я отдыхъ своей измученной душѣ. Служеніе Богу вы сумѣли прекрасно соединить съ служеніемъ холмскому народу въ духѣ христіанскаго милосердія; вы были яркими свѣточами вѣры православной и любви Христовой для нашего бѣднаго темнаго народа. Онъ находилъ въ васъ опору въ своей многоскорбной жизни, онъ съ любовію притекалъ къ вамъ огромными волнами; и какъ прекрасна была эта благочестивая толпа народная, собиравшаяся подъ сѣнью свв. обителей; какъ умилительны были эти монастырскіе народные праздники!

Простите и вы, русскіе интеллигентные люди, съ которыми я работалъ въ Холмщинѣ. Весьма умножилась теперь ваша семья, достаточно васъ теперь во всѣхъ областяхъ жизни—въ правительственныхъ учрежденіяхъ, въ судебныхъ, въ школахъ, въ устроеніи экономическаго, хозяйственнаго быта нашего народа. Дружно работайте на пользу народную, ведите народъ изъ мрака къ свѣту, воспитывайте изъ него добраго гражданина земли русской и зажиточнаго хозяина; закрѣпите его живой союзъ съ коренной Россіей; но при этомъ не ломайте укоренившихся формъ и особенностей мѣстнаго народнаго быта, народныхъ привычекъ, вѣрованій; съ уваженіемъ относитесь къ мѣстному народному говору и ко всему, съ чѣмъ сжился, что любить народъ. Не повторите роковой ошибки 1875 года, когда натворили много бѣдъ неуваженіемъ къ святынямъ народной души, къ установившимся мѣстнымъ обычаямъ. Осторожно, съ глубокимъ вниманіемъ, съ сердечною любовію подходите къ нашему бѣдному холмскому народу; помните, что онъ съ больной, съ

нзмученной душой, и что вамъ нужно залечивать его старыя наболѣвшія историческія раны. А главное, будьте единомышленны, да не будетъ между вами ни вѣдомственной, ни какой другой розни въ великомъ и святомъ служеніи Царю и родинѣ.

Стоящіе у великаго дѣла народнаго просвѣщенія—къ вамъ особенная моя мольба. Холмщина быстрыми шагами идетъ по пути образованія народнаго; за послѣднее время народились цѣлыя сотни новыхъ школъ. Горячій привѣтъ и Божіе благословеніе вамъ, милья школьныя дѣтки, утѣшавшія меня чтеніемъ молитвъ, своимъ пѣніемъ. Живо стоятъ предо мною ваши ласковыя лица, чистыми, ясными глазами взиравшія на меня; еще звенятъ въ моихъ ушахъ ваши звонкіе дѣтскіе голоса. Растите, развивайте свои духовныя силы. На васъ покоятся лучшія надежды наши. Вы—та новая Холмская Русь, которой суждено свѣтлое будущее,—не темная, бѣдная, захудалая, забитая, а свѣтлая, сильная, могучая, свободная. Учащіе въ школахъ, поймите великое значеніе настоящаго историческаго момента въ жизни Холмщины,—поймите лежащую на васъ великую отвѣтственность. Отъ васъ въ значительной степени зависитъ рѣшеніе вопроса,—воскреснетъ ли Холмщина къ новой жизни, или будетъ обречена на постепенное умираніе.

Прости меня и ты, весь добрый благочестивый холмскій народъ. Благодарю тебя за любовь твою, за то довѣріе, которымъ ты облекъ меня. Благодарю за великія утѣшенія въ молитвенныхъ собраніяхъ твоихъ, на церковныхъ праздникахъ холмскихъ, во время моихъ посѣщеній храмовъ твоихъ, за то высокое молитвенное воодушевленіе, съ которымъ ты встрѣчалъ меня, обращая мои поѣздки по епархіи въ триумфальныя шествія. Тебѣ служилъ я 11½ лѣтъ, тебя носилъ въ сердцѣ моемъ. Знаю я жизнь твою, знаю скорбную судьбу твою. За эту скорбь я полюбилъ тебя: ты заслужилъ своими страданіями эту любовь. И нынѣ изъ глубины любящаго тебя сердца молю тебя: помни, что твое спасеніе въ церкви православной, твое земное благополучіе въ крѣпкомъ единеніи съ коренною православною Россіей. Не вѣрь тѣмъ, кто отвлекаетъ тебя отъ православія и Россіи,—это злѣйшіе враги твои,—очень хитрые, коварные и тѣмъ болѣе опасные. Борись всячески и съ растущей въ деревнѣ нравственной распушенностью, пьянствомъ и другими пороками, начинаю-

щими сильно портить патриархальную простоту и чистоту твоей жизни. Мысленнымъ прощальнымъ взоромъ въ настоящую минуту я оглядываю твои деревни, поля, лѣса и долины, дорогая Холмщина, и горячо молюсь: пусть хранить тебя Царица небесная, наша Заступница усердная. И уходя отъ тебя, никогда не перестану возносить о тебѣ свои грѣшныя молитвы на св. горѣ Почаевской. А какая будетъ для меня радость, когда вы, друзья мои, сами притечете смиренными богомольцами къ святынямъ Почаевскимъ! Не забывайте и вы молиться о мнѣ, да наставитъ меня Духъ Божій на землю праву, да благословитъ Онъ новый путь мой на пользу Церкви Божіей и народу волынскому.

Земнымъ благодарнымъ поклономъ кланяюсь тебѣ, дорогая, родная Холмщина.

Въ молитвенную память о мнѣ и въ благословеніе даю Вамъ эту святую икону Владимирской Божіей Матери. Эта великая историческая святыня Русскаго Народа сугубо священна и для нашей Холмщины, ибо въ день ея свѣтлаго праздника утверждень холмскій законъ, и въ ея честь строится у насъ, въ Холмѣ храмъ-памятникъ этого радостнаго событія. Пусть хранитъ Она васъ во вѣки, пусть будетъ вѣчнымъ залогомъ нерасторжимаго единенія нашего стараго Холма съ Москвой и нашей Холмщины со всей коренной великой Россіей. Пресвятая Богородице, спаси насъ!»!

Съ первыхъ же словъ этой трогательной, за душу хватающей рѣчи голосъ Владыки дрогнулъ, и въ немъ послышались клокодавшія въ глубинѣ души слезы. Сердца народа дрогнули и по мѣрѣ продолженія рѣчи Владыки все сильнѣе и сильнѣе сжимались отъ глубокой скорби, пока было силъ сдерживать слезы и рыданія. Но сдержать ихъ было трудно, невозможно... и вскорѣ послышался плачь и стонъ всеобщей скорби. Плакали женщины, плакали дѣти, всхлипывали интеллигенты, утирали слезы стоявшіе на срединѣ храма священники и обливались слезами загорѣлыя лица крестьянъ. Рыданія народа разрывали Архипастырское сердце на части, и онъ сталъ говорить, задыхаясь, еле владѣя собою. Но никого не забылъ Владыка. Всѣмъ онъ сказалъ нѣсколько горячихъ словъ утѣшенія, благодарности, наставленія, всѣхъ прося не забывать дорогого для него дѣла и работать на спасеніе Холмщины. Но особенно трогательны были его обращенія къ холмскому народу. Представители этого народа, находившіеся въ Соборѣ, отвѣчали на эти

обращенія громкими рыданіями, въ которыхъ обнаружилась глубокая, неподдѣльная любовь всей Холмщины къ своему дорогому, незабвенному Печальнику и Отцу.

Произнося послѣднія слова своей рѣчи, Владыка снялъ митру и сдѣлалъ земной поклонъ народу. О, какая это потрясающая картина! Соборъ огласился душоу раздирающими рыданіями. Казалось, стѣны не выдержатъ народной скорби и дадутъ черезъ себя выходъ терзаніямъ наболѣвшихъ душъ. „Лишь сухое, черствое сердце злѣйшихъ враговъ Холмщины, восклицаетъ „Холмская Русь“ *), могло бы оставаться холоднымъ въ эти священные минуты. И больно и радостно было видѣть проявленіе столь безпредѣльной народной любви. О прекрасныя народныя сердца! кто видѣлъ васъ въ эти минуты, обливающимися кровью, кто читалъ въ васъ ту истину, что любовь народная не пустой звукъ, — тотъ легко отдастъ за народъ свои лучшія силы, лучшія чувства. Такихъ минутъ, какія мы пережили въ Соборѣ, Холмщина не переживала много, много лѣтъ. И можно смѣло сказать, что если наши прапрадѣды когда-то безропотно умирали за вѣру и народность, то и многіе изъ бывшихъ въ Соборѣ праправнуковъ ихъ охотнѣе отдадутъ все самое дорогое, даже жизнь, чѣмъ откажутся отъ служенія родному краю.“ Къ этимъ словамъ нельзя не прислушаться, подъ ними нельзя не подписаться.

Послѣ прощальной рѣчи Владыки, ему прочитаны были адреса отъ Холмскаго кафедральнаго Собора, Яблочинскаго монастыря, Холмской Духовной Консисторіи и отъ всей Холмской паствы.

Отъ Кафедральнаго Собора выступилъ, держа на рукахъ подносимую Владыкѣ икону Воскресенія Христова, какъ символъ воскрешенія Холмщины Архипастыремъ, о. кафедральный протоіерей А. И. Козловскій и прочиталъ слѣдующій адресъ:

„Ваше Высокопреосвященство,

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Архипастырь и Отецъ!

Изволеніемъ Божиимъ и по опредѣленію Святѣйшаго Синода Вы поставлены, Владыко Святый, на свѣщникъ древнѣйшей Владиміро-Волынской епархіи и свѣтомъ своего ученія и Святительскаго служенія будете отнынѣ озарять эту обширную Волынскую Землю.

*) № 23, стр. 6.

Широкія перспективы открываетъ предъ Вами Волинь для Вашей многосторонней и неутомимой дѣятельности уже одною своею территоріею. А сколько тамъ школъ, церквей, монастырей, разныхъ религіозныхъ и историческихъ памятниковъ во главѣ съ знаменитою въ исторіи русской церкви Почаевскою Лаврою, съ ея прославленными святынями. Это одно уже, одно представление о томъ великомъ подвигѣ, который предлежитъ Вамъ, наполняетъ наше сердце тревогой за Васъ, за Вашъ покой, но Вамъ, великій труженникъ, не страшно это, ибо Вы, получивъ отъ Господа *пять талантовъ* своими неусыпными трудами въ Холмской Землѣ, *приобрѣли другіе пять талантовъ* и со всѣмидесятью талантами уходите отъ насъ на Волинь, умудренный опытомъ и въ ореолѣ своей Святительской славы.

Волинь возрадуется нынѣ, а Холмщина восплачетъ и возрыдаетъ; Волинь будетъ встрѣчать Васъ *въ кимвалѣхъ доброгогласныхъ, въ кимвалѣхъ восклицанія* (Пс. 103, 5), а Холмъ путь Вашъ на Волинь будетъ орошать своими слезами и подобно древнему Израилю пепломъ посыпать свою голову и питіе свое съ плачемъ растворять.

И есть о чемъ плакать, есть о комъ скорбѣть. Съ Вашимъ отшествіемъ отъ насъ мы теряемъ въ лицѣ Вашемъ не Архипастыря только, — нѣтъ, Архипастырь будетъ, мы лишаемся любвеобильнаго Отца, теряемъ сердобольнаго заступника и печальника за Холмскую паству. Мы разлучаемся съ рѣдкимъ, выдающимся историческимъ дѣятелемъ, совершившимъ за одиннадцать съ половиной лѣтъ своего архипастырскаго служенія столько великихъ дѣлъ, сколько не совершилось ихъ въ Холмщинѣ во времена прошедшія, со временъ воссоединенія уніатовъ съ православною церковію.

Холмскій Каѳедральный Соборъ—этотъ сѣдой памятникъ старины отмѣтилъ на своихъ скрижаляхъ всѣ эти главные дѣянія, начиная со дня Вашей хиротоніи 12 января 1903 года.

Промыслу Божию угодно было, чтобы подъ сѣнію сего древнѣйшаго храма у Подножія Пречистыя предъ Ея чудотворнымъ образомъ Вы приняли благодать Святительскую и отсюда озаряли свѣтомъ этой благодати всю Холмскую страну. И съ перваго же дня Вашего святительскаго служенія начался Вашъ непрерывный подвигъ на пользу церкви и народа Холмщины. Съ того времени вся она эта Холмская изстрадавшаяся Русь, какъ слабое дитя, покоилась на Вашей груди и всегда была въ сердцѣ и помышленіяхъ Вашихъ. Вы видѣли всѣ ея скорби,

болѣзни и страданія и явились ея единственнымъ мощнымъ ходатаемъ, предстателемъ и печальникомъ и въ Законодательныхъ учрежденіяхъ по званію Члена Государственной Думы, двухъ ея созывовъ, съ 1906 по 1912 годъ, и предъ *Высочайшею* Властію.

По Вашей иниціативѣ въ 1905 году 8 сентября призвана къ самостоятельному управленію древнѣйшая Холмская епархія.

По Вашимъ заботамъ, Вашимъ непрерывнымъ трудамъ и настойчивости прошелъ съ успѣхомъ въ Законодательныхъ учрежденіяхъ Холмскій Законопроектъ о выдѣленіи Холмской Земли изъ предѣловъ б. Царства Польскаго и 23 іюня 1912 г. удостоился *Высочайшаго* утвержденія.

При Вашемъ содѣйствіи въ слѣдующемъ 1913 году 1 сентября совершилось и открытіе вновь образованной Холмской губерніи.

По Вашей мысли, съ Вашего благословенія и весьма значительной матеріальной отъ Васъ поддержкѣ, для увѣковѣченія историческаго событія — выдѣленія Холмщины, создается въ Холмѣ первый церковно-историческій памятникъ — церковь во имя Владимірской Божіей Матери, и первый краеугольный камень въ основаніи ея положенъ Вами.

Вами-же 11 мая 1914 г. освящена закладка новыхъ губернскихъ учреждений. Господь судилъ Вамъ этимъ актомъ, какъ-бы завершить начатое Вами святое дѣло возрожденія Холмщины — заложить крѣпкій фундаментъ, вбить острый гвоздь въ основу новаго Губернскаго Холма, въ знакъ его будущаго величія и славы. Съ Вашего благословенія и по Вашему ходатайству былъ капитально отремонтированъ, расписанъ иконною живописью по стѣнамъ и вновь освященъ Вами Холмскій Каѳедральный Соборъ.

При Вашемъ содѣйствіи устроены и благоукрашены мужскія и женскія обители епархіи, а нѣкоторыя изъ нихъ, какъ жен. Турковицкая и муж. Киновія, близъ Дратова, вновь устроены и открыты.

Вашими неусыпными заботами о простомъ народѣ Холмщины устроены и функционируютъ кооперативныя, сельскохозяйственныя и кредитныя общества.

По Вашему ходатайству съ успѣхомъ совершается нынѣ выдѣленіе крестьянъ-земледѣльцевъ на хуторныя хозяйства.

При Вашемъ постоянномъ содѣйствіи возрасли и умножились церковно-приходскія школы, богадѣльни, пріюты; расши-

рена дѣятельность церковно-приходскихъ братствъ и попечительствъ и пробуждено повсемѣстно въ народѣ сознание своего сродства со всею Великою Россіей.

Всѣми этими своими заботами и трудами Вы приобщили Холмскую Русь къ обще-русской семьѣ и культурѣ и отнынѣ не будетъ уже поворота вспять—къ ея униженію, въ которомъ она находилась почти пять столѣтій.

И вотъ всѣ эти и многія другія Ваши дѣянія и начинались всегда и оканчивались молитвой въ этомъ Каѳедральномъ Соборѣ предъ чудотворнымъ ликомъ Царицы Небесной. Здѣсь въ этомъ соборномъ храмѣ все обвѣяно Вашими молитвами, воздыханіями и молитвенными подвигами и оттого всегда и всѣ Ваши начинанія совершались съ полнымъ успѣхомъ.

Здѣсь въ этомъ Каѳедральномъ Соборѣ силою Вашихъ святыхъ молитвъ Холмская Русь изъ безславія и униженія призвана къ славѣ, возрожденію и обновленію. Забвена будетъ десница ея, если забудетъ она объ этомъ своемъ возрожденіи, совершенномъ Вашими трудами.

А для всегдашняго напоминанія объ этомъ воскресеніи Холмщины при Вашемъ содѣйствіи къ новой жизни и въ знакъ непрерывнаго Вашего молитвеннаго общенія съ народомъ Холмщины и ея духовными руководителями—пастырями, соборное духовенство проситъ Ваше Высокопреосвященство принять отъ Холмскаго Каѳедральнаго Собора икону Воскресенія Христова.

Силою Воскресшаго Живнодавца да исчезнутъ и расточатся всѣ враги Холмской Земли нѣкогда погибавшей, а нынѣ воскресшей для новой жизни на новыхъ началахъ.

Владыка приложился къ иконѣ, взялъ адресъ и благодарилъ.

Затѣмъ вышли на середину храма и стали предъ Владыкой—настоятель Яблочинскаго монастыря, архим. Сергій и два іеромонаха съ иконою преп. Онуфрія Великаго. О. Сергій отъ себя и братіи прочелъ Владыкѣ слѣдующій адресъ:

„Ваше Высокопреосвященство,

Горячолюбимый нашъ Архипастырь и Отецъ!

Яблочинскій древле православный Свято-Онуфріевскій монастырь, сливаясь въ своей скорби со всей Холмщиной, имѣетъ особую причину скорбѣти о разлукѣ съ Вами. Яблочинскій монастырь, какъ дорогой алмазь, вплетенъ въ вѣнокъ славы, которой вѣнчалъ Васъ Государь Императоръ въ Высочайшемъ рескриптѣ, на Ваше имя, производя Васъ въ санъ Архіепископа. Въ отмѣченныхъ рескриптомъ трудахъ на благо Холмщины

Вамъ поставляется въ особую заслугу „попеченіе Ваше о благоустроеніи въ Холмщинѣ православныхъ обителѣй и *особенно* Яблочинскаго Св.-Онуфріевскаго монастыря—этого вѣрнаго отъ дней древнихъ хранителя православія“.

Сдѣланное Вами имѣеть, можно сказать, историческое значеніе для Яблочинскаго монастыря. Самую трудную минуту переживалъ Яблочинскій монастырь, когда стали Вы Архипастыремъ Холмскимъ. Монастырь готовъ былъ прекратить свое существованіе въ томъ видѣ, въ какомъ преуказала ему многовѣковая исторія: онъ готовился къ закрытію, какъ мужской монастырь. Въ смутную годину нашего отечества и особенно церковной бури въ Холмщинѣ (въ 1905 г.) оскудѣлъ онъ духовными силами и матеріальными средствами; не имѣлъ у своего кормила людей, которые могли-бы поставить его на должной высотѣ для укрѣпленія религіозной и общественной жизни Холмщины. Вы болѣли душою и за такое состояніе Яблочинскаго монастыря. Вѣдь Яблочинскій монастырь отъ лѣтъ древнихъ былъ историческимъ стражемъ православія въ этомъ краѣ. Въ минувшіе вѣка, когда Холмская святыня находилась въ рукахъ уніатскихъ, здѣсь находили пріютъ Холмскіе епископы, не желавшіе измѣнять православію. И вотъ Вы въ своей любви нашли средства сохранить монастырь въ своемъ историческомъ значеніи. Многое откликнулось на зовъ любви Вашей, и обитель при неусыпныхъ заботахъ Вашихъ стала быстро благоустроиться. Въ заботахъ о религіозно-просвѣтительной дѣятельности монастыря, неутомимой энергіи, заботахъ и трудахъ, подъ оживляющими лучами любви, которой полно сердце Ваше, сколько здѣсь зародилось отдѣльныхъ учреждений: явились скитъ, Киновія, учительскіе курсы, ремесленная и сельско-хозяйственная школа; воскресли здѣсь и погребаемые исторіей зарубежные братья наши. Все объединенное смотрѣло на Васъ, нашъ дорогой Владыка; все ждало помощи, поддержки и вдохновенія.

Но она лишилась недавно и непосредственнаго руководства своихъ первыхъ благоустроителей и усугубляется нынѣ скорбь обители, которая теряетъ въ лицѣ Васъ свою послѣднюю опору, свою радость, свое утѣшеніе. Опускаются теперь ослабѣвшія руки наши отъ туги сердечной при разставаніи съ Вами. Въ дни томленія и боренія душевнаго, въ дни бурь и тревогъ въ Государственной Думѣ за родную Вамъ Холмщину. Вы приходили, какъ сами не разъ говорили, отдохнуть душой въ обители, подкрѣпить себя молитвой предъ чудотворнымъ образомъ преп. Онуфрія.

Примите же, дорогой Владыка, отъ Яблочинской обители эту св. икону Преподобнаго Онуфрія въ твердомъ упованіи непрекращающейся любви Вашей къ обители, въ надеждѣ на Ваши молитвы за осиротѣвшее духовное чадо Ваше и насельниковъ монастыря. Молитесь, чтобы хранилось въ немъ во всей красѣ древлее православіе“.

О.о. іеромонахи поднесли святителю образъ, къ которому онъ приложился и сказалъ нѣсколько словъ благодарности.

Къ Владыкѣ подошелъ членъ Консисторіи прот. Л. И. Янковскій и, поклонившись, прочелъ адресъ отъ Консисторіи:

„ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО,

милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ“.

Преобразованная во время ВАШЕГО СЯТИТЕЛЬСКАГО здѣсь служенія Холмская Духовная Консисторія, какъ учрежденіе для Архіерейскаго Управленія Епархіей, была ближайшей свидѣтельницей ВАШЕЙ АХИПАСТЫРСКОЙ дѣятельности, преисполненной многихъ заботъ и трудовъ, понесенныхъ Вами, при неуклонномъ стремленіи все направлять на защиту вѣры православной и ко благу и спасенію Богомъ ввѣренной Вамъ паствы.

Зорко вникая въ дѣла Епархіальнаго Управленія и доблестно подвизаясь надъ улучшеніемъ всѣхъ сторонъ жизни своего словеснаго стада, Вы, Святитель Божій, стяжали себѣ славу историческаго дѣятеля въ Холмщинѣ, о чемъ въ свое время исторія дастъ вѣрный приговоръ. А относительно Вашей Епархіально-административной дѣятельности, проходившей чрезъ Консисторію, послѣдняя беретъ на себя смѣлость торжественно заявить, что Вы, Владыко Святый, были такимъ Архипастырски бдительнымъ начальникомъ, зоркимъ и во все непосредственно вникавшимъ руководителемъ по Управленію церковно-епархіальными дѣлами, при которомъ никакое событіе, ни одно и мало-важное дѣло, касающееся Епархіальной жизни, не проходило безъ Вашего разсмотрѣнія и Архипастырскаго рѣшенія. При томъ, вмѣстѣ съ соответствующими по дѣламъ распоряженіями и указаніями Вы, Богомудрый Владыко, старались вліять на веденіе и направленіе дѣлъ прежде всего нравственною силою своего личнаго примѣра: усиленной и неутомимой дѣятельности, Святительски-мудрой кротости и Архипастырски-милостивой снисходительности. При такихъ отличительныхъ чертахъ Вашего Архипастырскаго Управленія, казалось, что Вы больше желали быть для подчиненныхъ любящимъ отцомъ, чѣмъ начальникомъ.

Посему не только въ опредѣленные часы дня, но и всегда и для всѣхъ Вы были отечески доступны, и каждый нуждающійся во всякое время дня могъ получить Вашъ совѣтъ, наставленіе и вразумленіе, чѣмъ и объяснялось, что для разсмотрѣнія текущихъ дѣлъ у Васъ большею частью оставалось время ночное, назначенное для отдыха. Случавшіеся же недостатки подчиненныхъ Вы, Благостный Владыко, старались исправлять чаще благоснисхожденіемъ, чѣмъ взысканіями, а при неизбежности послѣднихъ, таковыя покрываемы были Вашею Святительскою милостію; для несчастныхъ же почему-либо и матеріально нуждающихся Вы всегда были заботливо милосерднымъ Отцомъ — благодѣтелемъ, пекущимся о возможномъ удовлетвореніи матеріальныхъ и другихъ нуждъ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ, или, по выраженію одного Высокопоставленнаго лица, были печальникомъ — „за всю братію и за вся христіаны“.

Такая примѣрно-мудрая и неустанно самоотверженная дѣятельность на пользу оставляемой Вами епархіи снискала Вамъ, съ одной стороны, сыновнюю любовь и преданность пасомыхъ и славу у всѣхъ, Васъ знающихъ, а съ другой, обратила вниманіе Высшаго Начальства, почтившаго Васъ переводомъ на кафедру старѣйшей и обширнѣйшей Волынской епархіи.

Въ смѣшанныхъ чувствахъ скорби о разлукѣ съ Вами и радости о Вашемъ возвышеніи, Холмская Духовная Консисторія смиреннѣйше приноситъ Вамъ, любвеобильнѣйшій Архипастырь, за всѣ оказанныя ей благодѣянія и милости усерднѣйшее благодареніе съ молитвеннымъ благопожеланіемъ — да воздастъ Вамъ Небесный Пастыреначальникъ по Своей неизреченной милости и, прежде всего, да даруетъ Вамъ силы и крѣпость духа и тѣла для продолженія Вашего доблестнаго Святительскаго служенія и въ новой Вашей епархіи на многая, многая лѣта.

При послѣднихъ словахъ Консисторскаго адреса къ Владыкѣ направился г. Холмскій Губернаторъ Гофмейстеръ А. Н. Волжинъ и громкимъ голосомъ, внятно прочелъ отъ всей Холмской паствы слѣдующій адресъ:

„Ваше Высокопреосвященство,
Глубокочтимѣйшій Архипастырь!

Въ настоящій грустный часъ прощанія съ Вами, мы, душевно полюбившая Васъ Холмская паства, переживаемъ тяжелое чувство утраты въ лицѣ Вашемъ не только любимаго Архипастыря, но и выдающагося церковно-общественнаго дѣятеля. За 11 лѣтъ Вашего Архипастырскаго служенія Вы сумѣли

крѣпко объединить свою паству и поднять ея религиозное самосознаніе.

Покидая насъ, Вы оставляете намъ цѣлый рядъ памятниковъ своей просвѣщенной дѣятельности. Холмская Русь украсилась при Васъ сонмомъ храмовъ Божіихъ. Вашимъ попеченіемъ о ней Вы привлекли изъ глубины нашей родины отзывчивыхъ русскихъ людей, широко раскрывшихъ свои сердца на удовлетвореніе религиозныхъ запросовъ Холмскаго народа.

Цѣлая сѣть церковно-приходскихъ школъ покрыла собой Холмщину и подъ Вашимъ святительскимъ руководствомъ школы эти вносятъ въ среду возлюбленнаго Вами крестьянства духовно - нравственное просвѣщеніе, охраняя вмѣстѣ съ тѣмъ незыблемость русскаго самосознанія. Какъ уроженецъ сердца Россіи, Вы восприняли въ себя завѣты Русской Государственности и тѣмъ съ большей любовью и состраданіемъ Вы взглянули на историческія превратности, пережитыя Холмщиной. Всю силу Вы сосредоточили надъ необходимостью тѣснѣе объединить наслѣдіе Данила Галицкаго съ коренной Державной Русью. Вся дѣятельность Ваша въ этомъ направленіи яркимъ лучомъ надежды освѣтила забытую Холмскую Русь. И когда Державному Хозяину необъятной земли Русской угодно было призвать лучшихъ людей народа раздѣлить съ нимъ заботы о его благоустроеніи, полюбившій Васъ и благодарный Вамъ холмскій народъ послалъ Васъ въ Государственную Думу и вручилъ Вамъ свою судьбу.

Тяжкимъ трудомъ и неусыпными заботами Вы отвѣтили ему на его довѣріе. Пребываніе Ваше въ Государственной Думѣ ознаменовалось, съ Божіей помощью и Царскимъ изволеніемъ, величайшимъ историческимъ актомъ въ жизни Холмщины.

Отнынѣ Холмщина возрождена къ новому бытію, въ основѣ котораго да ширится православная наша вѣра и да крѣпнетъ народное русское самосознаніе.

Всѣмъ этимъ Холмская Русь обязана Вамъ, и мы, любящая Васъ паства, усердно просимъ Ваше Высокопреосвященство продолжать духовно единиться съ нами и, какъ прежде Вы отзывались на наши печали, такъ просимъ Васъ и теперь не забывать насъ въ молитвахъ Вашихъ. Вѣримъ, что Господь на утѣшеніе Ваше пошлетъ намъ и радостные дни, а любовь наша всегда будетъ сопутствовать Вамъ."

Затѣмъ, приподнося Владыкѣ архіерейскій жезлъ, увѣнчанный крестомъ съ драгоценными камнями и приобрѣтенный на

средства служащихъ въ губернскихъ учрежденіяхъ всѣхъ вѣдомствъ, А. Н. Волжинъ сказалъ:

„Просимъ Васъ, Владыко, принять сей пастырскій жезлъ, да будетъ онъ символомъ неразрываемаго и забываемаго единенія любимаго Архипастыря съ любящей его Холмской паствой“.

Принявъ жезлъ и опираясь на него, Владыка въ трогательныхъ выраженіяхъ благодарилъ въ лицѣ А. Н. Волжина всю Холмскую паству за выраженную любовь и вниманіе и обѣщалъ всегда вспоминать объ этой любви и въ ней находить поддержку для своей души, въ то время, какъ поднесенный жезлъ будетъ поддерживать его уже старѣющее тѣло.

Послѣ этого былъ отслуженъ молебенъ Божіей Матери, участіе въ которомъ приняла третья часть духовенства всей Холмской епархіи, прибывшая вмѣстѣ съ своими благочинными, чтобы проститься съ Владыкой, испросить его Архипастырское благословеніе на дальнѣйшіе по его завѣтамъ труды и напутствовать его своими молитвами.

Торжественно, съ невыразимо и неподражаемо умиленной, свойственной Владыкѣ интонаціей, была прочитана имъ послѣдняя любимая имъ и народомъ молитва предъ образомъ Божіей Матери: „О Пресвятая Дѣво.... града и страны нашея всемогущая Заступнице,“ — и богослуженіе окончилось. Къ Владыкѣ подошелъ протоіерей изъ мѣстныхъ уроженцевъ А. Любарскій и, краснорѣчиво сравнивъ принесенныя Господу волхвами дары — золото, ливанъ и смурну съ вещественными приношеніями Владыкѣ, молитвою за него и горестями Холмщины, сказалъ любвеобильному Архипастырю, что въ его лицѣ вся мѣстная Холмская Русь приноситъ ему смурну — свои скорби и горести, невыразимыя по случаю его отшествія изъ Холма. Затѣмъ Владыка разоблачился и долгое время благословлялъ всѣхъ въ храмѣ прощальнымъ благословеніемъ.

Благословивъ всѣхъ, Владыка „со славою“ прошелъ въ свои покои, гдѣ его, какъ почетнаго члена Холмскаго Русскаго Собранія, привѣтствовали старшины этого Собранія, во главѣ съ почетнымъ членомъ Собранія А. Н. Волжинымъ. Послѣдній поднесъ Владыкѣ отъ Собранія серебряный, художественной работы письменный приборъ, съ надписью: „Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Евлогію, Архіепископу Холмскому и Люблинскому, своему незабвенному почетному члену. Русское Собраніе въ Холмѣ Губернскомъ,“ — и прочелъ слѣдующій адресъ:

„Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Холмское Русское Собрание — старѣйшая русская организация въ краѣ, открытое въ 1868 году съ цѣлю объединенія и сближенія между собою русскихъ людей г. Холма и его окрестностей, имѣло въ числѣ своихъ учредителей городское духовенство во главѣ съ тогдашнимъ Епископомъ Холмскимъ Михаиломъ Куземскимъ. И въ прежніе годы Русское Собрание часто служило для духовенства мѣстомъ не только обычныхъ житейскихъ собраній его, но и совѣщаній по разнымъ вопросамъ епархіальной и общественной жизни. Съ тѣхъ поръ и до настоящаго времени всегда сохранялась тѣсная связь мѣстнаго духовенства съ Русскимъ Собраниемъ.

И Вы, Ваше Высокопреосвященство, хорошо сознавая всю важность цѣли и задачъ Собранія, съ перваго же года своего служенія въ Холмѣ (съ 1897-го) непрерывно поддерживали самое живое общеніе съ Собраниемъ. Вы всегда участвовали въ торжественныхъ и исключительныхъ собраніяхъ русскихъ людей Холмщины, устраиваемыхъ Собраниемъ по поводу особо выдающихся событій мѣстной жизни. Съ принятіемъ же Вами, въ 1907 году, званія Почетнаго Члена Собранія, Вы, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, вошли въ еще болѣе тѣсное общеніе съ Членами Собранія, а чрезъ него и со всѣмъ русскимъ обществомъ г. Холма.

Ваше неизмѣнно привѣтливое, простое и сердечное отношеніе къ Членамъ Собранія и вдохновенное слово, которымъ Вы обычно всегда сопровождали свои посѣщенія Собранія, еще болѣе сплочивали Членовъ Собранія и воодушевляли ихъ къ дружной работѣ на пользу русскаго дѣла въ краѣ.

Радостными для Членовъ Собранія всегда были дни встрѣчъ Новаго года, дни годовщинъ открытія Собранія и нѣкоторые другіе, когда Вы съ готовностію и любовью отзывались на желаніе ихъ видѣть Васъ въ своей средѣ почетнымъ гостемъ.

Особенно же памятнымъ будетъ день 45-ой годовщины открытія Собранія, 14 ноября 1913 г., когда Вы съ молитвою и архипастырскимъ словомъ совершили въ стѣнахъ Собранія освященіе сооруженнаго Собраниемъ бронзоваго бюста Государя Императора Николая II.

Испытывая теперь, при разставаніи съ Вами, чувство глубокой скорби, вмѣстѣ съ тѣмъ мы не можемъ не выразить и своей радости, что Вы, Владыко, за свои самоотверженные

Архипастырскіе труды на благо дорогой всѣмъ намъ Холмской Руси достойно взысканы Высочайшею милостію, призвавшей Васъ къ служенію на болѣе видной, обширной и почетной ка-едрѣ.

Радуемся и тому, что Вы идете на близкую по историческимъ судьбамъ къ Холмской землѣ Вольту, гдѣ будете посвящать свои силы тому же великому дѣлу утвержденія православія и русской народности, которому Вы служили и здѣсь.

Выражая Вамъ искреннее пожеланіе крѣпости силъ и бодрости духа для успѣшнаго продолженія Вашихъ Архипастырскихъ трудовъ, позволяемъ себѣ надѣяться, что Вы, Незабвенный нашъ Архипастыръ, и по отъѣздѣ изъ Холма, оставаясь Почетнымъ Членомъ Русскаго Собранія, сохраните навсегда доброе памятованіе о немъ и духовное общеніе съ нимъ.

Благоволите, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, въ настоящій прощальный моментъ съ Вами принять отъ Русскаго Собранія въ Холмѣ приносимый при семъ скромный даръ, какъ знакъ нашего глубокаго почитанія и искренней любви къ Вамъ.

Принявъ даръ Собранія и выслушавъ стѣ него адресъ, Владыка сердечнo благодарилъ всѣхъ; вспомнилъ трогательныя случаи объединенія въ Русскомъ Собраніи русскихъ людей г. Холма, въ присутствіи его—Архіепископа и нѣкоторыхъ изъ Членовъ Государственной Думы; изволилъ замѣтить, что онъ очень любилъ собранія русскихъ людей и часто почерпалъ въ нихъ для себя силы къ совершенію возложеннаго на него русскими холмичами дѣла, и сказалъ, что поднесенный Собраніемъ письменный приборъ будетъ находиться на его письменномъ столѣ и, напоминая ему прекрасное въ общеніи съ русскими людьми Холма прошлое, будетъ вдохновлять его на новые труды на благо русскаго дѣла.

На четыре часа пополудни назначенъ былъ обѣдъ въ честь Его Высокопреосвященства въ обширномъ манежѣ Московскаго полка, прекрасно декорированномъ флагами, зеленью и щитами. Около этого времени отправился въ манежъ и Владыка. По пути Его Высокопреосвященство посѣтилъ церковь Московскаго полка, гдѣ совершенно было краткое молебствіе, командиромъ полка былъ прочитанъ адресъ и поднесена отъ полка икона. Владыка отвѣтилъ теплымъ словомъ благодарности и прослѣдовалъ изъ церкви въ манежъ. По пути Владыки москвичи и бутырцы выстроились шпалерами по сторонамъ шоссе.

У входа въ манежъ Владыка былъ встрѣченъ Губернаторомъ, Гофмейстеромъ Двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА А. Н. Волжинымъ и подъ звуки марша военного хора музыки прослѣдовамъ къ приготовленному для него почетному мѣсту за главнымъ столомъ, гдѣ размѣстились высокопоставленныя лица разныхъ вѣдомствъ и учреждений губернскаго города. Здѣсь были: г. Губернаторъ съ супругой О. А. Волжиной, Начальникъ дивизіи, генералъ-лейтенантъ П. С. Балувевъ съ супругою, Предѣдатель Люблинскаго Окружного Суда Н. Г. Серповскій, Холмскій вице-губернаторъ А. И. Фуллонъ, Директоръ гимназіи А. С. Еленевскій съ супругою, д. с. с. Н. А. Невскій, д. с. с. А. И. Ершовъ съ супругою, Начальникъ Холмской Дирекціи Ѳ. В. Коралловъ съ супругою, д. с. с. Долгово-Сабуровъ съ супругою, д. с. с. Я. И. Козловскій и мн. др. Изъ духовныхъ лицъ за этимъ столомъ находились: о. Ректоръ Семинаріи, Архим. Серафимъ, о. кафедральный протоіерей А. И. Козловскій, члены Консисторіи— прот. Л. И. Янковскій, прот. Н. П. Ганкевичъ и инспекторъ Семинаріи іеромонахъ Смарагдъ.

За другими четырьмя накрытыми столами размѣстилось четыреста человекъ, которые во время записались на обѣдъ и получили возможность участвовать въ прощальной трапезѣ съ дорогимъ Владыкой.

О. протодіакономъ Н. Теодоровымъ была прочитана обычная предъ обѣдомъ молитва, Владыка благословилъ столы, и начался обѣдъ, представлявшій нѣчто грандіозное, превосходящее все ожиданія, какъ по количеству собравшихся, такъ особенно по силѣ и глубинѣ выраженныхъ въ застольныхъ рѣчахъ чувствъ къ Владыкѣ Евлогію.

Первый тостъ былъ провозглашенъ Губернаторомъ за ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и Августѣйшую Семью, покрытый троекратнымъ гимномъ „Боже, Царя храни“ и дружнымъ „ура.“ Затѣмъ А. Н. Волжинъ обратился къ Владыкѣ со слѣдующей рѣчью:

„Искренно уважаемый и горячо любимый Владыко!

Сегодня, въ день трогательнаго прощанія съ Вами, Вы выслушали всенародное признаніе Вашихъ историческихъ заслугъ передъ Холмщиной, Вы слышали слова горячаго напутствія, Васъ обвѣяла такая любовь, что не могла не переполнить Вашего надрывающагося сердца. Здѣсь, за трапезой, не дерзаю больше прикасаться его намученныхъ струнъ. Позволю себѣ, однако, краткимъ словомъ, но полной душой высказать

Вамъ отъ имени всей Холмской паствы, отъ имени всѣхъ здѣсь присутствующихъ и отъ себя горячія Вамъ пожеланія добраго здоровья на многіе годы, желаю, чтобы Волынская паства той же привязанностью окружила Васъ, желаю, чтобы завѣтныя Ваши идеи и взлелѣяныя мечты получили скорое осуществленіе. Знайте, Владыко, и вѣрьте, что куда бы ни направилъ Господь Ваши стопы, Вамъ будутъ сопутствовать наши любовь, уваженіе и горячія пожеланія.“

На эту рѣчь и соединенный съ нею тостъ за Высокопреосвященнѣйшаго Владыку хоръ музыки и присутствующіе исполнили „многая лѣта.“

Высокопреосвященнѣйшій Владыка, волнуясь отъ нахлынувшихъ чувствъ, благодарилъ за оказываемое ему радушное чествованіе и сказалъ, что никогда онъ не чувствовалъ себя столь бессильнымъ въ выраженіи мыслей, какъ въ эти минуты. Онъ всегда вѣрилъ, что узы, связавшіе его съ Холмщиной, сильны и непоколебимы, а все пережитое въ этотъ день лишь вскрыло ширину и глубину этихъ чувствъ. „Сегодняшній день, сказалъ Владыка, я не забуду до гробовой доски; онъ будетъ достопамятнѣйшимъ и счастливѣйшимъ днемъ моей жизни. Мысль моя постоянно будетъ возвращаться къ Холму и тамъ, на Почаевской горѣ я буду молиться—пусть растетъ и цвѣтетъ Холмъ.“ Затѣмъ, провозгласивъ тостъ за представителя всей Холмской паствы, перваго Холмскаго Губернатора Гофмейстера А. Н. Волжина и за всѣхъ дорогихъ его Архипастырскому сердцу холмичей, Владыка обѣщалъ пріѣзжать отъ поры до времени въ дорогу для него Холмщину.

Послѣ этого послѣдовали многочисленные тосты, полились самыя разнообразныя рѣчи духовенства и свѣтскихъ лицъ, въ которыхъ каждый желалъ хоть какъ-нибудь и чѣмъ-нибудь выразить Владыкѣ свои чувства. Сердечный тостъ произнесъ генераль П. С. Балувевъ. Архимандритъ Серафимъ говорилъ о невозможности прекращенія духовныхъ связей Холмщины съ Владыкой, такъ какъ невозможно отнять отца удѣтей и дѣтей у отца. Протоіерей А. Козловскій сравнилъ Владыку съ древними святителями—собираателями русской земли и въ частности со св. Петромъ, Митрополитомъ Московскимъ. Какъ послѣдній передъ кончиною положилъ основаніе Успенскому храму, этому залогу жизни и процвѣтанія Москвы, такъ и Владыка, оставляя Холмъ, заложилъ въ немъ храмъ-памятникъ выдѣленія Холмщины, храмъ, который долженъ символизировать будущую славу Холма

подъ покровомъ Владычицы Небесной — Заступницы русскаго народа. „Вы, Владыка, не оставляете намъ, сказалъ въ заключеніе о. Каѳедральный, своихъ печатныхъ книгъ, но Вами столько сдѣлано, что все не вмѣщается пока въ нашихъ умахъ, а будетъ въ недалекомъ будущемъ предметомъ изложенія во многихъ печатныхъ книгахъ“. Послѣ о. Каѳедральнаго прекрасную рѣчь, выслушанную всѣми съ огромнымъ, неослабѣвающимъ вниманіемъ, сказалъ Владыкѣ Бѣльскій протоіерей А. В. Любарскій. Ораторъ, въ качествѣ очевидца самыхъ разнообразныхъ экспериментовъ надъ Холмщиной и вѣрованіями ея народа, довольно подробно и весьма изобразительно представилъ исторію Холмщины съ 60 годовъ XIX вѣка до настоящаго времени и сказалъ, что только Владыка Евлогій понялъ душу холмскаго народа и сталъ бережно и съ нѣжнымъ вниманіемъ касаться ея самыхъ чувствительныхъ струнъ. До него дѣйствовали циркулярами и предписаніями, и въ результатѣ получился крайне неудачный 1875 годъ и несчастный 1905 годъ. Владыка, вмѣсто сухихъ безжизненныхъ циркуляровъ, самъ или черезъ мѣстное духовенство знакомился съ нуждами народа, — и въ результатѣ имя „Евлогій“ стало повсюду извѣстнымъ дорогимъ именемъ, за которымъ все въ Холмщинѣ готово было слѣдовать, а теперь, въ виду перемѣщенія Владыки, недоумѣваетъ, какъ это могло случиться, и въ оцѣнѣннѣи еще не вполне понимаетъ, кого лишилась Холмщина. Послѣ о. Любарскаго дѣльную, цвѣтисто выраженную рѣчь о значеніи Владыки для Холмщины произнесъ свящ. Е. Бекаревичъ. Эта рѣчь такъ воодушевила присутствовавшихъ холмичей, что послѣ нея было пропѣто холмское: „Нашъ Владыка нехъ жіе“. Затѣмъ выступилъ съ рѣчью отъ жемчужины въ епархіи Владыки — Влодавскаго уѣзда прот. А. Драчинскій, который напомнилъ Владыкѣ о послѣднемъ посѣщеніи Архипастыремъ порадовавшаго его уѣзда, заслужившаго отъ Владыки лестнаго названія „жемчужины въ епархіи,“ и благодарилъ за его любовь къ пастырямъ и пасомымъ Влодавскаго уѣзда. Послѣ о. Драчинскаго одинъ за другимъ стали обращаться къ Владыкѣ гминные войты и представители отъ крестьянъ и въ своихъ безыскусственныхъ рѣчахъ трогательно выражали свою благодарность Архипастырю за его труды на пользу холмскаго народа и свою народную скорбь о состоявшемся перемѣщеніи Владыки.

Всѣ эти рѣчи чередовались съ №№ особой музыкальной программы, прекрасно исполненной оркестромъ и хоромъ пѣв-

чихъ, подъ управленіемъ поручика Пепескула, Московскаго полка.

По окончаніи обѣда Владыка, прощаясь со всѣми собравшимися въ манежѣ его почитателями, выразилъ свою особую благодарность распорядителямъ трапезы— Н. С. Шалахову, А. П. Соллогубу, А. Д. Гайке, о. В. Лукасюку и г. Микучевскому, которые около двухъ дней работали надъ устройствомъ грандіознаго обѣда, и отбылъ вмѣстѣ съ г. Губернаторомъ изъ манежа на автомобиль около 8 часовъ вечера. Вмѣстѣ и вслѣдъ за Владыкой оставили гостепріимный манежъ и большинство присутствовавшихъ на обѣдѣ, унося съ собой незабываемыя впечатлѣнія отъ сердечнаго прощанія съ любимымъ Владыкой. Для оставшейся же части публики полкомъ были любезно показаны въ манежѣ картины кинематографа.

День 26 мая—незабвенный день для тѣхъ, кто имѣлъ счастье присутствовать при прощаніи Холмщины съ своимъ великимъ Архипастыремъ въ Соборѣ и за братской трапезой. Но за дальностью пути, за невозможностью отлучиться почему-либо многіе не имѣли этого счастья—лично побывать въ Холмѣ 26 мая и прислали множество большихъ телеграммъ, въ которыхъ выражали Владыкѣ свою любовь, глубокую скорбь и сожалѣніе о невозможности лично проститься съ нимъ.

Прибывъ изъ манежа, усталый, измученный исключительно нервною жизнью этого дня, Владыка возвратился домой не для отдыха, а для продолженія этого единственнаго въ его жизни дня—прощанія съ холмской паствой путемъ чтенія дорогихъ его сердцу телеграммъ изъ различныхъ мѣстъ и уголковъ Холмской Руси и переживанія тѣхъ чувствъ, которыя въ этихъ телеграммахъ выражались.

Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ телеграммъ:

1. Изъ Люблина—отъ Губернатора и семьи его.

„Къ крайнему моему и семьи моей сожалѣнію не имѣю возможности совместно съ холмичами еще разъ напутствовать Ваше Высокопреосвященство за прощальной трапезой. Сердцемъ и мыслью соединяемся со всѣми, Васъ сегодня окружающими искреннимъ чувствомъ скорби предъ Вашимъ отъѣздомъ, и просимъ сохранить въ доброй памяти семью Келеповскихъ“.

2. Изъ Бьлы—отъ Мевіуса—Симшиина на имя Предсѣдателя Совѣта Братства:

„Крайне сожалѣю о невозможности прибыть. Не откажите

засвидѣтельствовать высокочтиму Владыкѣ о моемъ искреннемъ огорченіи“.

3. *Изъ Тарногорода—отъ Плуцкаго настоятеля и прихожанъ.*

„Плушане, во главѣ съ настоятелемъ, усердно молясь Всевышнему о здравіи и долгоденствіи Вашего Высокопреосвященства, почтительнѣйше привѣтствуютъ дорогого Владыку съ новымъ назначеніемъ, благодарятъ за труды и возстановленіе прихода, желаютъ многихъ лѣтъ на новомъ мѣстѣ служенія“.

4. *Изъ Замостья—отъ мужской гимназіи:*

„Директоръ и служащіе Замостской мужской гимназіи, радуясь восхожденію Вашего Высокопреосвященства, по милости Монаршей, отъ силы въ силу, вмѣстѣ съ тѣмъ скорбятъ скорбію дѣтей, покидаемыхъ любимымъ отцомъ. Присоединяя свой голосъ скорби къ голосу всей паствы, мы вѣримъ, что духовная связь между Вами и Холмщиной, призванной Вами къ бытію и оставляемой Вами по неисповѣдимымъ вѣлѣніямъ Промысла Божія на зарѣ ея національнаго и религіознаго возрожденія, не уничтожится ни разстояніемъ, ни временемъ; надѣмся, что, отдавая свои силы на служеніе новой паствѣ, Вы, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, своими мыслями и чувствами, своимъ разумомъ и обширнымъ опытомъ пребудете съ нами, доколѣ это угодно будетъ Богу. Привѣтствуя Ваше Высокопреосвященство въ сей день съ чувствомъ любви, просимъ на разставаньи Вашего святительскаго благословенія на насъ учащихъ и учащихся и на труды наши“.

5. *Изъ Замостья—отъ законоучителя Юанна Ярошевича:*

„Со всею родною мнѣ Холмщиною скорблю, лишаясь въ лицѣ Вашего Высокопреосвященства поистинѣ милостивѣйшаго Архипастыря и Отца—благодѣтеля и не имѣя возможности по причинѣ экзаменовъ лично выразить Вамъ, благостнѣйшій Владыко, чувства глубокой преданности, любви и благодарности за все то добро, какое совершено Вами родиной моею и мнѣ; о Холмщинѣ и лично о себѣ скорблю, лишаясь въ Вашемъ лицѣ добраго для насъ генія, но о Васъ радуюсь, видя, какъ Вы вполне заслуженно восходите отъ силы въ силу, и отъ всего сердца молю Господа Бога и Божію Матерь, Заступницу нашу, да продлится жизнь Ваша въ наилучшемъ здравіи, невозмутимомъ спокойствіи и полномъ благополучіи еще на многая, многая лѣта“.

6. *Изъ Замостья—отъ Саржевскаго, Чистякова, Шайновича,
Коренчука и Матчака;*

„Искренно скорбимъ объ оставленіи насъ дорогимъ Архипастыремъ, молимъ Бога о сохраненіи силъ Вашихъ, Владыко, на дальнѣйшее служеніе Церкви и Родинѣ. Просимъ Архипастырскаго благословенія“.

7. *Изъ Грубешова—отъ причта и прихожанъ Успенской Грубешовской церкви:*

„Причтъ и прихожане Успенской Грубешовской церкви, выражая искреннія чувства сожалѣнія по поводу перемѣщенія Вашего Высокопреосвященства, шлютъ сердечныя пожеланія здравія, благоденствія любимому Архипастырю на долгіе годы во славу укрѣпленія вѣры православной и русскихъ началъ, вдохновителемъ коихъ Ваше Высокопреосвященство были среди насъ“.

8. *Изъ Грубешова—отъ православныхъ селенія Трещаны:*

„Съ сердечною болью узнавъ объ уходѣ Вашего Высокопреосвященства изъ восресающей Холмщины, мы-православные селенія Трещаны въ настоящій день—день прощанія Вашего Высокопреосвященства съ паствою шлемъ свою искреннюю благодарность за заботы и труды въ пользу насъ—одинокихъ, заброшенныхъ въ среду фанатиковъ-католиковъ. Память о Васъ—нашемъ избавителѣ и защитникѣ будетъ вѣчна въ сердцахъ нашихъ и нашего потомства, а строящійся храмъ явится вещественнымъ напоминаніемъ о дорогомъ Архипастырѣ“.

9. *Изъ Грубешова—отъ Лукасюка и Васильева:*

„Искренно сожалѣемъ объ уходѣ добраго Пастыря; дай Вамъ Богъ полной радости и на новомъ мѣстѣ служенія“.

10. *Изъ Сѣдлеца—отъ духовенства, братствъ и прихожанъ:*

„Духовенство Сѣдлецкаго Округа, св.-Леонтіевское братство и причтъ съ прихожанами Сѣдлецкаго Собора глубоко скорбятъ объ оставленіи Холмской паствы нашимъ глубокочтимымъ Архипастыремъ и, вознося въ Сѣдлецкомъ храмѣ, въ день престольнаго его праздника моленія Царю царей о дарованіи Вамъ, Владыко, духовныхъ и тѣлесныхъ силъ для продолженія многополезной дѣятельности на новомъ мѣстѣ служенія Вашего,—приносятъ сердечное поздравленіе съ переходомъ на высшую

каедру, испрашиваютъ Вашего святительскаго благословенія и шлють самыя лучшія пожеланія“.

11. Изъ Сѣдлеца—отъ православнаго Попечительства:

„Сѣдлецкое православное Попечительство скорбитъ, разставаясь съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ, приноситъ наилучшія пожеланія широкой любвеобильной дѣятельности на пользу древней Волыни и проситъ Вашего Архипастырскаго благословенія своей скромной дѣятельности“.

12. Изъ Тарногорода—отъ духовенства П Вѣлгорайскаго благочинія:

„На праздникъ въ Тарногородъ, вознеся молитвы о здравіи и благоденствіи дорогого Владыки, шлемъ прощальный привѣтъ“.

13. Изъ Тарногорода—отъ настоятеля и прихожанъ:

„Настоятель и Тарногородскіе прихожане въ день храмоваго праздника, помолившись о здравіи Вашемъ въ обновленной стараніями Вашего Высокопреосвященства церкви, шлють свой прощальный привѣтъ“.

14. Изъ Тарногорода—отъ настоятеля и прихожанъ Княжпольскаго прихода:

„Съ молитвой ко Господу благодарные настоятель и прихожане Княжполя шлютъ прощальный привѣтъ горячо любимому Владыкѣ; желаемъ полного успѣха на новомъ мѣстѣ—пріобрѣсти любовь Волыни, какою пользовались Вы въ Холмщинѣ,—и многихъ лѣтъ“.

15. Изъ Томашова—отъ причта и прихожанъ:

„Причтъ Томашовскаго Собора и многочисленный собравшійся народъ православный, принеши сегодня Всевышнему горячія молитвы о здравіи и долгоденствіи Вашего Высокопреосвященства—глубоко любимаго Архипастыря, благодѣтеля и покровителя Холмскаго народа, повергають къ святительскимъ стопамъ чувства сердечной благодарности и земной поклонъ и свидѣтельствуютъ свою глубокую скорбь по причинѣ оставленія Вами Холмщины“.

16. Изъ Томашова—отъ командира 15 полка:

„Ваше Высокопреосвященство! Сегодня, въ знаменательный для Васъ день перехода Вашего въ Волынскую епархію, я и

ввѣренный мнѣ полкъ скорбимъ, что въ лицѣ Вашемъ теряемъ высокаго руководителя и наставника вѣры православной. Объединяясь въ грусти со всею возрожденною Вами Холмщиной, мы твердо увѣрены, что на новомъ высокомъ посту Вы не забудете въ Вашихъ молитвахъ насъ—вѣрующихъ воиновъ и Ваше дѣтище—Холмскую губернію. Да здравствуетъ Высокопреосвященный, да растетъ и ширится Его слава на многіе и многіе годы!

17. Отъ благочиннаго 1 Томашовскаго округа:

„За праздниками, браками лишень возможности лично попрощаться съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ. Съ великою скорбью разставаясь съ Вами, благостнѣйшій Архипастырь, отъ себя, духовенства и паствы Округа повергаю къ стопамъ Вашимъ глубочайшую благодарность за всѣ излитыя Вами на насъ благодѣянія и дѣла любви Вашей, оставившія неизгладимый слѣдъ въ Епархіи. Прощайте, простите и осѣните насъ своимъ святительскимъ благословеніемъ“.

18. Изъ Щебрешина --отъ причта и прихожанъ:

„Опечалены разлукой съ дорогимъ Архипастыремъ, желаемъ здоровья и многихъ лѣтъ на новомъ мѣстѣ служенія Церкви“.

19. Отъ благочиннаго 1 Константиновскаго Округа:

„Привѣтствуя съ высокимъ назначеніемъ, духовенство 1-го Константиновскаго Округа вмѣстѣ со своею паствою глубоко скорбитъ, разставаясь съ Тобою, дорогой нашъ Архипастырь и Отець, нашъ Заступникъ и Печальникъ! Имя Твое будетъ благословенно въ исторіи Холмщины и съ любовію и благодарностію начертано на скрижаляхъ сердець народа и духовенства. Господь да спасетъ и сохранитъ Тебя на новомъ высшемъ поприщѣ служенія въ здравіи, долгоденствіи и славѣ на многія, многія лѣта! Земно кланяемся Тебѣ, дорогой нашъ Архипастырь и Отець, съ любовію прощальнымъ цѣлованіемъ цѣлуемъ руки Твои и просимъ Твоего Архипастырскаго прощенія и благословенія“.

20. Изъ Лобачева—отъ причта и прихожанъ Тереспольскаго прихода:

„Невыразимо жаль разставаться съ Вами, дорогой Владыка, цѣлуемъ Ваши святительскія руки прощальнымъ цѣлованіемъ,

благословите насъ молитесь за насъ, не забывайте насъ. Да укрѣпитъ Господь силы Ваши на счастье новой Вашей паствы“.

21. Изъ Бѣлы-отъ мужской гимназіи:

„Въ грустную минуту разставанія Холмской паствы съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ корпорація Бѣльской мужской гимназіи выражаетъ свою скорбь о потерѣ въ Вашемъ лицѣ и добраго пастыря, направлявшаго насъ и словами и жизнью своей по пути вѣры и правды, и историческаго дѣятеля, самоотверженно трудившагося надъ возрожденіемъ Холмщины. Вѣримъ, что Ваша любовь къ обездоленной Холмщинѣ всегда будетъ жива въ Вашей душѣ, равно и преданная Вамъ Холмская паства никогда не забудетъ заслугъ Вашихъ предъ Царемъ и Родиной. Молимъ Всевышняго, да хранитъ Онъ Васъ во всѣ дни Вашей святительской жизни на пользу Церкви и Отечества“.

22. Изъ Варшавы—отъ протоіеря П. В. Ливотова съ семьєю:

„Радуюсь и поздравляю Ваше Высокопреосвященство съ новымъ почетнымъ назначеніемъ. Господь да пошлетъ Вамъ много милостей Своихъ. Вседушевно присоединяюсь къ сегодняшнему чествованію Васъ любящею Холмскою паствою, несказанно скорбимъ, любимый Святитель, что, покидая Холмъ, покидаете и насъ, безгранично преданныхъ и почитающихъ Васъ. Благословите, Владыко“!

23. Изъ Лацова—отъ Инспектора народныхъ училищъ Замостскаго района (на имя Ѳ. В. Кораллова):

„Разставаясь съ защитникомъ Холмскаго края и покровителемъ христіанскаго русскаго просвѣщенія, любимымъ Архипастыремъ Евлогіемъ, учащіе Замостскаго района испытываютъ чувство глубокаго сожалѣнія и просятъ Его благословенія“.

24. Изъ Страдеча—отъ приходовъ 2 Бѣльскаго благочинія:

„Коденскій, Копытовскій, Полосскій, Заболотскій, Костомлотскій и Межилѣскій приходы въ Духовъ день молятъ Господа о здравіи Вашего Высокопреосвященства, шлютъ признательный прощальный привѣтъ и просятъ благословенія“.

25. Изъ Тышовецъ—отъ благочиннаго 2-го Томашовскаго Округа:

„Тяжело разставаться съ дорогимъ Архипастыремъ. Глубоко скорблю, что обстоятельства помѣшали лично проститься съ

Вашимъ Высокопреосвященствомъ. Духовенство, прихожане, я и моя семья земно кланяемся Вамъ, искренно сыновне благодаримъ за все добро, сдѣланное намъ. Господь и Царица Небесная да сохранятъ Васъ отъ всякаго зла, возвеличать и прославлять Васъ. Простите, молитесь, благословите“.

26. Изъ Тышовецъ—отъ причта и прихожанъ Клятвской церкви:

„Благодарные Клятвскіе прихожане и причтъ скорбно провожаютъ дорогого Владыку съ самыми лучшими пожеланіями и, прощаясь, просятъ молитвъ и Архипастырскаго благословенія“.

27. Изъ Грубешова—отъ соборныхъ прихожанъ:

„Невыразимо сожалѣемъ объ уходѣ Вашего Высокопреосвященства отъ насъ. Молимъ Бога, чтобы новая паства Вашего Высокопреосвященства встрѣтила Васъ съ такою любовію, съ какою мы провожаемъ Васъ“.

28. Изъ Томашова—отъ причта и прихожанъ Паньковской церкви:

„Милостивѣйшій Архипастырь и Отець:

Ваше перемѣщеніе чрезвычайно поразило насъ, произвело въ сердцахъ нашихъ немало смущенія. Приходимъ въ уныніе, какъ мы сами безъ Вашей Архипастырской помощи и заступленія будемъ устраивать свой приходъ, за открытіе котораго глубоко благодарны и признательны. Утѣшаемся вѣрой и надеждой, что Милосердный Господь, по Вашиимъ неустаннымъ святительскимъ молитвамъ, утвердитъ, укрѣпитъ насъ, духовно поможетъ устроиться нашему приходу. Да хранитъ Васъ Всевышній на многая лѣта“.

29. Изъ Лащова—отъ свящ. Тарговскаго и прихожанъ:

„Дорогой Владыка! Скорбимъ о Вашемъ перемѣщеніи, но съ любовію провожаемъ Васъ, молитвенно желаемъ здоровья. Да окружаетъ Васъ народная любовь на мѣстѣ новаго Вашего служенія“.

30. Изъ Янова—отъ Инспектора Кутыря и народныхъ учителей—Козика, Кондратюка, Мелешука, Туцюка, Экономовича, Рышковской, Иванова, Хведорука, Маковки, Корича, Вавриюка и Барановской:

„Не откажите, Владыко, принять отъ насъ самое сердечное напутственное привѣтствіе. Да продлитъ Господь Вашу драгоценную жизнь на многіе, многіе годы“.

31. Изъ С.-Петербурга—отъ М. И. Корниловича:

„Съ тяжкой грустью, какъ и вся Холмщина, шлю Вамъ сердечный прощальный привѣтъ. Лично я видѣлъ отъ Васъ столько примѣровъ добраго расположенія, что моя личная печаль при разставаніи съ Вами, глубокочтимый Владыко, не поддается описанію. Да пошлетъ Вамъ Господь все лучшее на новомъ мѣстѣ. Исторія не забудетъ Вашихъ трудовъ для родной намъ Холмщины“.

Въ тотъ же день получено было Владыкой изъ Крыловскаго прихода слѣдующее письмо, подписанное настоятелемъ и братчиками Крыловскаго и Пригорѣльскаго братствъ:

„Ваше Высокопреосвященство,

Милостивѣйшій Архипастыръ и Отецъ!

И отъ Крыловскаго православнаго прихода просимъ принять наши искреннія поздравленія съ новымъ высокимъ назначеніемъ и наши сердечныя сожалѣнія объ уходѣ Вашего Высокопреосвященства. Какъ осиротѣвшія дѣти, плачемъ объ уходѣ отъ насъ нашего Отца и Благодѣтеля. Благодаримъ Ваше Высокопреосвященство за великіе труды на пользу воскресенной Вами Холмщины и въ частности за построеніе въ Крыловѣ новаго благолѣпнаго храма Божія. Для поддержанія же нравственной связи съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ почтительнѣйше просимъ принять званіе пожизненнаго почетнаго члена Крыловскаго и Пригорѣльскаго церковныхъ братствъ“.

На этомъ послѣднемъ письмѣ рукою Владыки помѣчено: „Благодарить. А. Е.“ Это одно слово говоритъ о многомъ. Оно свидѣтельствуетъ о душевномъ состояніи Архипастыря. Какъ нѣкогда Златоустый Святитель окончилъ дни свои со словами „слава Богу за все“, такъ и нашъ Владыка преисполненъ былъ въ этотъ величайшій день его жизни чувствомъ благодарности ко Всевышнему за все. Въ этотъ историческій знаменательный день онъ еще разъ увидѣлъ передъ собою свою любимую паству, которая въ лицѣ своихъ представителей—благочинныхъ, настоятелей, старость, прихожанъ, а если таковыхъ нельзя было почему-либо выслать, то въ телеграммахъ и письмахъ со всѣхъ уголковъ земли Холмской окружила его въ этотъ прощальный день такую трогательною любовью, которой нельзя вполнѣ передать, но которой и забыть нельзя. Несомнѣнно и Владыка не забудетъ этого величественнаго, святого дня любви никогда“.

27 мая совпало съ началомъ засѣданій членовъ приходскихъ братствъ, созванныхъ въ Холмъ согласно утвержденному Его Высокопреосвященствомъ постановленію Совѣта Холмскаго Св.-Богородицкаго Братства. Къ участию въ засѣданіяхъ прибыло много священниковъ, псаломщиковъ, учителей и особенно много крестьянъ. Около 11 часовъ утра въ залъ Братства прибылъ Владыка Евлогій и, преподавъ послѣ молитвы „Царю небесный“ собравшимся святительское благословеніе, обратился къ братчикамъ съ теплымъ словомъ привѣтствія. Въ этомъ привѣтствіи Владыка указалъ на историческое значеніе братствъ въ религіозной и культурной жизни народа, отмѣтилъ печальное состояніе мѣстныхъ церковно-приходскихъ братствъ, вслѣдствіе тяжелыхъ историческихъ условій жизни народа, повѣдалъ братчикамъ о томъ, что онъ всегда придавалъ большое значеніе създамъ братчиковъ, такъ какъ видѣлъ въ нихъ могучее средство къ оживленію дѣятельности приходскихъ братствъ, просилъ братчиковъ продолжать начатое дѣло обновленія братствъ, выразилъ сожалѣніе, что по случаю отъѣзда изъ Холма онъ не имѣетъ возможности руководить настоящимъ съездомъ, предложилъ избрать председателемъ съезда ректора духовной семинаріи Архимандрита Серафима и, преподавъ всѣмъ Архипастырское благословеніе, удалился въ свои покои.

Здѣсь ожидала уже Владыку депутація отъ еврейскаго населенія г. Холма, которая благодарила Владыку за его высокогуманныя отношенія и поднесла ему Священное Писаніе Ветхаго Завѣта. Передавая послѣднее Владыкѣ, холмскій раввинъ Каганъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Ваше Высокопреосвященство,
Милостивый Архипастыр!

Въ теченіе 12 лѣтъ Вы стояли во главѣ народной духовной жизни въ Холмщинѣ, которая подъ покровомъ Вашихъ благочестивыхъ, угодныхъ Господу Богу молитвъ росла и окрѣпла. Не уставая въ заботахъ о благосостояніи своей паствы, Вы съ исключительной добротой и вниманіемъ относились къ инородческому населенію и въ томъ числѣ къ намъ — евреямъ. Не разъ, а въ особенности въ смутное время 1905—6 годовъ, еврейское населеніе обращалось къ Вашему Высокопреосвященству за поддержкой и всегда встрѣчало полное нравственное удовлетвореніе. Нынѣ, когда Вы призываетесь на другой — особо важный постъ, куда Вы понесете много опыта и знанія, еврейское населеніе г. Холма считаетъ своей священной обязанностью

пожелать Вашему Высокопреосвященству полного благополучія. Мы же вознесемъ горячія молитвы ко Всевышнему объ укрѣпленіи Вашихъ силъ на пользу нашей дорогой родины и смѣемъ увѣрить, что добрая память о Васъ останется въ сердцахъ нашихъ на долгіе годы. Примите, Ваше Высокопреосвященство, на память отъ холмскаго еврейскаго населенія чтимое всѣми націями Священное Писаніе“.

Затѣмъ выступилъ г. Фишбергъ:

„Разрѣшите, Ваше Высокопреосвященство, сказать прощальное слово. Вѣрноподданные Русскому Престолу еврей г. Холма, въ лицѣ нашемъ, имѣютъ честь сегодня провожать и пожелать счастливаго пути высокогуманному Архипастырю, Высокопреосвященному Евлогію, имя котораго упрочится въ памяти евреевъ на вѣки. Примите, Ваше Высокопреосвященство, наше прощальное слово, какъ залогъ нашей преданности Русскому Престолу и духовнымъ охранителямъ его единства. Да продлитъ Господь Богъ драгоценную жизнь Вашего Высокопреосвященства на многія, многія лѣта для блага Государства и населяющаго его народностей. Аминь.“

Поблагодаривъ депутацію за вниманіе и подношеніе, Владыка замѣтилъ, что онъ всегда благожелательно относился къ холмскимъ евреямъ, такъ какъ видѣлъ въ большинствѣ ихъ бѣдныхъ, скромныхъ, тихихъ и честныхъ рабочихъ, которые во все время его пребыванія въ Холмѣ были добрыми подданными великаго Русскаго Царя.

Около 6 час. вечера того же дня въ братскомъ залѣ состоялось послѣднее, подъ предѣдательствомъ Его Высокопреосвященства, общее собраніе членовъ русскаго сельско-хозяйственнаго общества Холмщины и Подляшья. Н. В. Сапрыкинъ, секретарь Общества прочелъ краткій очеркъ жизни и дѣятельности Общества за время отъ начала отчетнаго года по 27 мая, а затѣмъ В. Я. Кремянскій прочиталъ Владыкѣ адресъ Общества и просилъ Его Высокопреосвященство оставить за собою званіе Предѣдателя Общества и на дальнѣйшее время. Въ отвѣтной рѣчи Владыка высказалъ, что для него холмское сельско-хозяйственное Общество, имѣющее цѣлью улучшить матеріальное положеніе народа, весьма дорого, поблагодарилъ за предложеніе остаться Предѣдателемъ этого Общества, но просилъ освободить его отъ этого званія за невозможностью для него работать для общества съ пользою, при множествѣ служебныхъ дѣлъ въ новой епархіи.

Простившись съ членами сельско-хозяйственнаго Общества, благословивъ ихъ и пожелавъ полнаго успѣха въ дальнѣйшей ихъ дѣятельности, Владыка прослѣдовалъ въ архіерейскіе покои, гдѣ уже ожидалъ его хоръ сельскихъ пѣвчихъ священника Е. Ю. Насальскаго, дававшего въ этотъ день въ г. Холмѣ концертъ.

Отецъ руководитель хора просилъ Владыку, всегда мило-стиво относившагося къ народному хору, осчастливить его своимъ присутвіемъ на концертѣ. Владыка благодарилъ за приглашеніе, указалъ на великое значеніе въ жизни Холмщины сельскихъ хоровъ, подобныхъ Сѣдлищскому хору о. Евгенія, благословилъ руководителя и пѣвчихъ, пожелалъ имъ совершенствоваться въ своемъ дѣлѣ и увлекать своимъ примѣромъ другихъ и высказалъ свое сожалѣніе, что на этомъ концертѣ онъ не можетъ быть, такъ какъ уже назначено на часы концерта вызванное его перемѣщеніемъ прощаніе его съ Холмскою учебною Дирекціею.

Въ 8 часовъ вечера Владыка отправился въ Маріинское Училище, гдѣ Холмская учебная Дирекція и подвѣдомственныя ей учебныя заведенія, во главѣ съ Начальникомъ дирекціи О. В. Коралловымъ, чествовали Владыку ужиномъ. Прибывъ въ Училище, Его Высокопреосвященство прослѣдовалъ въ св. - Варваринскую церковь, гдѣ былъ встрѣченъ законоучителемъ о. Н. Таратугой, привѣтствовавшимъ Архипастыря словомъ, и всѣми членами учебныхъ корпорацій, подвѣдомственныхъ Дирекціи. Приложившись ко кресту и св. Престолу, Владыка вышелъ на солею, предъ которою находился уже О. В. Коралловъ, державшій въ прекрасной и цѣнной папкѣ адресъ, написанный „установомъ“ и украшенный художественной виньеткой, составленной по выпискѣ, имѣющей на сохранившемся листѣ евангелія Холмскаго князя Юрія, и начальница Маріинскаго училища Н. Н. Папе съ образомъ св. великомученицы Варвары. О. В. Коралловъ прочелъ Владыкѣ слѣдующій, выдающійся по глубинѣ мысли и красотѣ изложенія адресъ отъ Холмской дирекціи:

„Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнѣйшій Владыка Евлогій,
Милостивый Архипастырь и Отецъ!

Промыслу Божію благоугодно вручить Архипастырской десницѣ Вашей свѣтильникъ древнѣйшей помѣстной церкви Во-лынской.

Отнынѣ Вы, Высокопреосвященный Владыка, — Архипастырь, молитвенникъ, предстоятель и ходатай земли Волынской. Дѣятельность Ваша изъ Холмщины переносится на новую ниву Христову, на новую пахоть. Служеніе же Ваше Холмщинѣ становится достояніемъ исторіи. Холмская земля, которая за время 17 лѣтняго самоотверженнаго служенія Вашего на благо мѣстнаго народа органически неразрывно во всѣхъ своихъ жизненныхъ нитяхъ переплелась съ именемъ и личностью Вашего Высокопреосвященства, глубоко опечалена внезапнымъ отшествіемъ Вашимъ. Любвеобильная душа Ваша и все богатство Вашихъ духовныхъ силъ и дарованій сорастворились и объединились съ душой мѣстнаго народа, который черпалъ щедрою рукою изъ этой сокровищницы цѣлебный елей для уврачеванія всѣхъ своихъ нуждъ, язвъ и ранъ.

Холмщина, — страдалецъ за православную вѣру и русскую народность — подъ водительство Вашего Высокопреосвященства продолжала осуществлять и проводить въ жизнь свѣтлыя идеи, выразившіяся въ торжествѣ 11 мая 1875 г. Открытіе самостоятельной епархіи и выдѣленіе Холмщины въ особую губернію, которыя совершились исключительно благодаря Вашимъ неустаннымъ трудамъ, заботамъ и печалямъ, это — естественное завершеніе акта возсоединенія и проведеніе его въ жизнь. Въ побѣдномъ „за стойкость въ вѣрѣ и націи“ вѣнкѣ, украшающемъ обгагранный кровью, изрубленный сѣкирами и обожженный ликъ Холмщины, самая яркая и неувядающая вѣтвь неотъемлемо принадлежитъ Вашему Высокопреосвященству. Мало того. Ни одна изъ нуждъ, ни одно изъ страданій, ни одинъ изъ запросовъ въ жизни Холмщины не прошли мимо Васъ, не ускользнули отъ Вашего неослабнаго вниманія, а нашли въ свѣтломъ умѣ Вашемъ надлежащую оцѣнку, въ чуткомъ же и отзывчивомъ сердцѣ — самый горячій откликъ. Поэтому имя Вашего Высокопреосвященства — историческое имя для Холмщины во всѣхъ областяхъ и сферахъ ея жизни. Въ неустанныхъ трудахъ о всестороннемъ возрожденіи и обновленіи Холмщины Ваше Высокопреосвященство не обошли своимъ вниманіемъ, своей отеческой заботливостью и дѣло народнаго образованія въ краѣ. Просвѣщеніе молодого поколѣнія свѣтомъ знаній, развитіе умственнаго кругозора и воспитаніе его въ духѣ православной вѣры и русской народности были однимъ изъ главныхъ попеченій Вашихъ и ходатайственныхъ подвиговъ.

Благодаря только Вамъ, Владыка, Холмщина стала обильно

покрываться очагами народного просвѣщенія—начальными училищами, свѣтъ знаній и добраго воспитанія сталъ достигать самыхъ отдаленныхъ и глухихъ уголковъ. Черезъ три года, Богъ дастъ, въ Холмщинѣ водворится и всеобщее обученіе. По Вашему предстательству въ законодательныхъ учрежденіяхъ и передъ предержавшими властями эти училища, прежде влачившія свое существованіе въ полной скудости, граничившей съ нищетою, теперь пользуются столь значительнымъ правительственнымъ пособіемъ, какъ нигдѣ въ Россіи, и матеріальный бытъ ихъ обезпеченъ. Вашими заботами и ходатайствомъ возникаютъ высшія начальныя училища, новыя среднія мужскія и женскія учебныя заведенія, а прогимназій преобразовываются въ гимназій.

Съ особой зоркостью и отеческимъ вниманіемъ Вы слѣдили за направлениемъ и ходомъ учебно-воспитательнаго дѣла въ разсадникахъ будущихъ тружениковъ на нивѣ народного просвѣщенія—учительскихъ семинаріяхъ. При посѣщеніи ихъ Вы старались внѣдрить въ молодыя сердца учащихся любовь къ своему народу, любовь къ православной вѣрѣ и св. Руси. Глубоко сознавая великое значеніе для семьи, для Холмщины и для отечества образованной и воспитанной въ добрыхъ устояхъ женщины, Вы, Владыка-Архипастыръ, съ отеческой нѣжностью и вниманіемъ всегда слѣдили за развитіемъ и образованіемъ учащихся въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ Холмщины, во главѣ съ Холмскимъ Маріинскимъ женскимъ училищемъ, первымъ разсадникомъ женскаго просвѣщенія Холмско-Подляскаго края; часто молились съ дѣтьми въ этомъ во имя великомученицы Варвары св. храмѣ, посѣщали уроки и бесѣдовали съ учащимися, внося въ ихъ чистыя души свѣтъ, миръ, радость и обновленіе.

Ваше пребываніе въ учебныхъ заведеніяхъ всегда являлось свѣтлымъ праздникомъ для дѣтей, а Ваше доброе ласковое слово окрыляло ихъ, поднимало духъ и настроеніе. А посѣщеніе сельскихъ начальныхъ училищъ при обзорѣ епархіи!! Дорогая, милая и хорошо знакомая Холмщинѣ и, быть можетъ, одной только Холмщинѣ, картина!... Изъ храма Архипастыръ направляется въ школу. Дѣти встрѣчаютъ Владыку пѣніемъ, потомъ постепенно окружаютъ и замыкаютъ его тѣснымъ живымъ кольцомъ. Владыка бесѣдуетъ съ дѣтьми просто, ласково, какъ родной отецъ; глазки дѣтокъ горятъ, вниманіе напряжено, всѣми силами стараются дѣти уловить каждое слово дорогого Архипастыря, разсмотрѣть его одежду, панагію, клобукъ.....

Владыка Святый! развѣ этотъ радостный праздникъ среди обычной сѣренькой будничной жизни крестьянина дѣтми забудется? развѣ онъ изгладится когда-либо въ ихъ сердцахъ? развѣ сѣмя добра и любви, посеянное Вами, заглохнетъ?!

Ваше добро, Высокопреосвященный Владыка, оказанное намъ всѣмъ—Холмской учебной дирекціи,—Ваша отеческая любовь къ намъ, Ваше предстательство о всѣхъ насъ, заботы и труды, —налагаютъ на насъ священный долгъ продолжать Ваше великое дѣло обновленія и возрожденія Холмщины. Высокій же образъ самоотверженной ревности Архипастыря—Ратоборца и Печальника Холмской Руси и продолжателя великаго акта соединенія, совершившагося подѣ благодатнымъ кровомъ сего храма 11 мая 1875 г., всегда будетъ жить въ нашемъ сознаниіи и воодушевлять наши сердца.

Примите, Владыка Святый, икону небесной покровительницы сего храма св. великомученицы Варвары. Пусть Она хранитъ Васъ во всѣхъ путяхъ Вашихъ здрава, долгоденствующа и право правяща стадомъ Христовымъ, а сія святая икона да напоминаетъ Вамъ о возрождающейся Холмщинѣ и нераздѣльной съ ней и всегда благодарной Вамъ Холмской учебной дирекціи“.

При послѣднихъ словахъ Ѳ. В. Коралловъ вручилъ св. икону и адресъ Его Высокопреосвященству. Растроганный сильными, хватающими за сердце выраженіями адреса, Владыка со слезами на глазахъ приложился къ иконѣ св. великомученицы Варвары и произнесъ трогательную отвѣтную рѣчь, въ которой засвидѣтельствовалъ огромное значеніе школы въ дѣлѣ возрожденія Холмщины.

Изъ церкви всѣ направились въ огромный, роскошно убранный зеленью и цвѣтами училищный залъ, гдѣ состоялась прощальная въ честь Владыки трапеза. Эта трапеза никогда, по словамъ участниковъ ея, не изгладится изъ ихъ памяти. Такъ здѣсь много было сердечной простоты, нелицепріятной искренности, неподдѣльной любви къ Архипастырю. Это чувствовалось во всей обстановкѣ и въ особенности выразилось въ многочисленныхъ и весьма содержательныхъ рѣчахъ. Изъ нихъ необходимо отмѣтить рѣчь Начальника дирекціи Ѳ. В. Кораллова, который прослѣдилъ ходъ исторіи народнаго образованія въ Холмщинѣ и отмѣтилъ, что только Владыка вложилъ въ дѣло этого образованія „душу живу“ и теперь онъ можетъ быть вполне увѣренъ въ томъ, что „оживутъ нѣкогда сухія кости“. Хорошую рѣчь произнесъ С. П. Дейнека, отмѣтившій идейную

сторону служенія Владыки въ Холмщинѣ. И. В. Андреевъ, А. П. Юшкевичъ, А. А. Аграновскій, В. Р. Косцельскій, М. П. Скомороховъ благодарили Владыку за любовь и вниманіе ко вѣреннѣмъ имъ учебнымъ заведеніямъ и школамъ. Оригинальна и содержательна была рѣчь П. И. Сенько, Инспектора Бѣльскаго учительской семинаріи, который высказалъ ту мысль, что Владыка Евлогій первый изъ Архипастырей Холмщины принялъ къ сердцу дѣло народнаго образованія и своимъ отечески-внимательнымъ отношеніемъ къ разсадникамъ народныхъ учителей-учительскимъ семинаріямъ пригрѣлъ на своей Архипастырской груди много самоотверженныхъ руководителей народнаго просвѣщенія Холмщины въ духѣ преданности вѣковымъ началамъ ея жизни. На всѣ почти рѣчи Владыка отвѣчалъ.

Была уже полночь, когда окончилось въ Маріинскомъ училищѣ чествованіе дорогого Архипастыря Холмскаго Дирекціею, и Владыка вернулся въ свои покои, съ тѣмъ, чтобы на слѣдующій день разстаться съ ними, быть можетъ, навсегда. Кому приходилось сниматься съ насиженнаго мѣста, тотъ знаетъ, что значать даже неодушевленные предметы, съ которыми была связана жизнь и предстоитъ разставанье. Несомнѣнно, тяжело было и Владыкѣ.

28 мая—около 9 часовъ утра Владыка выѣзжалъ въ фотографію Чернобаева, гдѣ собралась in cogroge Холмская Духовная Консисторія, пожелавшая сняться съ первымъ своимъ Кормчимъ и запечатлѣть Ликъ того, кто съ 1905 года руководилъ церковнымъ кораблемъ Холмщины.

Около 12 часовъ дня въ братскомъ залѣ собралось много русскихъ людей—духовенства, свѣтскихъ и крестьянъ. Прибыли сюда и Холмскій Губернаторъ Гофмейстеръ А. Н. Волжинъ съ супругой О. А. Волжиною, вице-губернаторъ, камеръ-юнкеръ Двора А. И. Фуллонъ, Начальникъ Дирекціи Ѳ. В. Коралловъ, Управляющій Казенной Палатой Я. И. Козловскій и нѣкоторые другія высокопоставленные лица. Прибылъ въ 12 ч. и Владыка, и наступили трогательныя минуты прощанья.

Первымъ выступилъ Предсѣдатель Совѣта Братства, свящ. І. А. Рѣчкинъ и прочиталъ отъ имени Совѣта слѣдующій адресъ, въ которомъ обрисована всесторонняя дѣятельность Его Высокопреосвященства на пользу Холмщины:

„Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Скорбныя, тяжелыя минуты переживаетъ Холмское Православное Свято-Богородицкое Братство при разставаніи съ Вами,

дорогой нашъ Архипастырь и Главный Попечитель Братства. Братство хорошо сознаетъ, кого оно лишается съ Вашимъ уходомъ изъ Холма, поэтому почитаетъ своимъ священнымъ, сыновнимъ долгомъ высказать Вамъ тѣ мысли и чувства, которыя оно твердо исповѣдуетъ и испытываетъ теперь.

Очевиднымъ произволеніемъ Промышленія Божія о Холмщинѣ было прибытіе Вашего Высокопреосвященства въ этотъ край 16^{1/2} лѣтъ тому назадъ. Господу извѣстно было, какія бѣдствія предстояло перенести этому забытому уголку Русской земли не долго спустя послѣ Вашего прибытія, и поэтому Онъ въ лицѣ Вашемъ приготовилъ великаго и усерднаго печальника о Холмщинѣ въ самыя трудныя минуты ея жизни.

Вскорѣ послѣ прибытія нѣ Холмщину, Вы, Высокопреосвященнѣйшій Владыка, приняли участіе въ работѣ Холмскаго Братства сначала въ качествѣ члена его Совѣта, а затѣмъ въ качествѣ Предсѣдателя Совѣта. Это участіе въ работѣ Братства подготовило въ Вашемъ лицѣ опытнаго, убѣжденнаго и горячаго защитника православно-русскаго дѣла въ Холмщинѣ. Поэтому когда здѣсь, послѣ объявленія свободъ, настала смута, когда полонизмъ и католицизмъ, гордо поднявъ голову, готовились разъ навсегда покончить съ Холмщиной, Вы смѣло и открыто выступили на борьбу и, какъ скала, задержали высоко подымающуюся латино-польскую волну, въ которой могла погибнуть вся православно-русская народная мѣстная жизнь. Ваше мужество въ борьбѣ съ сильнымъ, іезуитскимъ по духу, полонизмомъ, Ваша рѣшимость отстоять православно-русское дѣло были по достоинству оцѣнены и Вы были поставлены во главѣ возстановленной Холмской епархіи и вмѣстѣ съ тѣмъ приняли на себя званіе Главнаго Попечителя Холмскаго Братства.

Какъ Архипастырь Холмской церкви, Вы явились вождемъ православнаго русскаго населенія всей Холмской земли, Вы многократно исходили и объѣхали эту землю вдоль и поперекъ, поддерживая въ народѣ упавшій духъ, возбуждая надежду на лучшее будущее. Ваши вдохновенныя, полныя любви и рѣшимости постоять за православно-русское дѣло рѣчи, произносимыя на поляхъ, въ деревняхъ и городахъ Холмщины, обратили къ Вамъ взоры всѣхъ мѣстныхъ русскихъ людей. Поэтому, когда находившееся подъ Вашимъ водительствомъ Холмское Братство обратилось къ мѣстному населенію съ предложеніемъ подать прошеніе Государю Императору о дарованіи Холмщинѣ права имѣть своего представителя въ Государственной Думѣ,

то въ три съ лишнимъ недѣли было собрано болѣе 50,000 подписей для прошенія. А затѣмъ когда, благодаря Вашимъ стараніямъ, просимое право было дано, мѣстное населеніе единодушно рѣшило вручить Вамъ свою судьбу, защиту въ Государственной Думѣ своихъ интересовъ. Тяжелымъ дѣломъ было отстаиваніе въ Государственной Думѣ интересовъ Холмщины. Всѣми нами хорошо сознанныя и Вами геройски защищаемая въ Думѣ мысль о необходимости выдѣленія Холмщины находила себѣ самыхъ разнообразныхъ противниковъ. И много, слишкомъ много, пришлось Вамъ перенести огорченій и оскорбленій, прежде чѣмъ Холмщина услышала благовѣстіе, что порваны узы, связывавшія ее съ Польшей. Честь Вамъ, Владыко, за великое дѣло выдѣленія Холмщины и вѣчная будетъ благодарность отъ русскаго населенія ея! Благословенно будетъ имя Ваше въ устахъ потомковъ мѣстнаго народа, когда взойдутъ и созрѣютъ всѣ посѣянные Вами сѣмена.

Вмѣстѣ съ защитой интересовъ Холмщины въ Государственной Думѣ Вы, Высокопреосвященнѣйшій Владыка, сами и чрезъ посредство Холмскаго Братства всемѣрно старались оживить мѣстную религіозно-національную жизнь. Для укрѣпленія православной вѣры Вы заботились о благолѣпіи церковнаго богослуженія, объ украшеніи и построеніи новыхъ храмовъ, объ учрежденіи въ Холмщинѣ Миссіонерскаго Совѣта, специально цѣлію котораго является забота о процвѣтаніи православной вѣры въ Холмщинѣ. Для развитія національной русской жизни въ Холмщинѣ Вы старались объединить слабыя мѣстныя русскія силы, направить ихъ работу на истинный путь. Подъ Вашимъ руководствомъ, при участіи Холмскаго Братства, происходили первые сѣзды мѣстныхъ русскихъ дѣятелей для обсужденія нуждъ мѣстной жизни.

Не мало вниманія и заботъ Вы, Владыка, прилагали къ объединенію, оживленію и расширенію общественной дѣятельности церковныхъ братствъ, этихъ наиболѣе доступныхъ и понятныхъ простому народу организацій, которыя въ давнія времена имѣли величайшее значеніе въ народной жизни. По Вашимъ указаніямъ переработанъ, согласно новымъ требованіямъ жизни, уставъ приходскихъ братствъ. Подъ Вашимъ непосредственнымъ руководствомъ происходили въ Холмѣ ежегодныя сѣзды представителей приходскихъ братствъ. Подъ Вашимъ попечительствомъ центральное въ Холмщинѣ наше Свято-Богородицкое Братство сдѣлалось извѣстнымъ всему

русскому народу, достигло такого вліянія, что его голосъ принимали при рѣшеніи Государственныхъ вопросовъ. Заботы о народномъ просвѣщеніи составляли одну изъ существенныхъ сторонъ Вашей дѣятельности. Благодаря Вашимъ трудамъ, Холмское Братство имѣло возможность устроить въ селахъ братскія бібліотеки, школы, учредить стипендіи для бѣдныхъ дѣтей при школахъ. Вашими стараніями созданы братскія періодическія изданія въ Холмѣ, создана собственная братская типографія, надолго обезпечившая издательское дѣло при Холмскомъ Братствѣ. Благодаря Вашимъ стараніямъ, Холмское Братство имѣло возможность пробуждать въ народѣ интересъ къ своей родной старинѣ черезъ раскопки, сохраненіе памятниковъ древности и разработку мѣстной старины въ учрежденной недавно особой архивной комиссіи.

Не оставлены Вами, Высокопреосвященнѣйшій Владыка, безъ вниманія и матеріальные, экономическіе интересы населенія Холмщины. Вы явились всегдашнимъ ходатаемъ, когда въ Холмскомъ Братствѣ возникали вопросы объ учрежденіи организацій экономическихъ, полезныхъ для населенія Холмщины. Только благодаря Вашей поддержкѣ и заботливости, создались у насъ: Русское Сельско-Хозяйственное Общество Холмщины и Подляшья, Холмское Сельскохозяйственное Общество Взаимнаго Кредита и Фирмо-командитное Товарищество. Только благодаря Вашей поддержкѣ кооперативной идеи на холмскихъ сѣздахъ, у насъ въ Холмщинѣ организовался рядъ потребительскихъ обществъ, кредитныхъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, а также мелкихъ сельскохозяйственныхъ товариществъ.

Словомъ, всѣ стороны и нужды мѣстной народной жизни находили въ лицѣ Вашего Высокопреосвященства поддержку и защиту, такъ что будущій историкъ Холмщины, съ какой бы стороны онъ ни разсматривалъ современную намъ эпоху жизни Холмщины, всюду онъ встрѣтитъ проявленіе Вашего великаго ума и горячо любящаго Холмщину сердца.

За всю любовь Вашу къ Холмщинѣ, за труды и заботы о благѣ ея населенія Холмское Братство выражаетъ Вамъ, дорогой Владыка, самую искреннюю сыновнюю благодарность, земно Вамъ кланяется и едиными усты и единымъ сердцемъ со всѣмъ Холмскимъ народомъ всегда будетъ горячо молиться Господу о дарованіи Вамъ здравія и спасенія, благопоспѣшенія во всѣхъ трудахъ Вашихъ и многихъ лѣтъ! На молитвенную память о Холмскомъ Братствѣ, благоволите, дорогой Владыка, принять сію св. икону небесной Покровительницы Холмскаго края“.

Произнося послѣднія слова адреса, о. Рѣчкинъ поднесъ Владыкѣ драгоцѣнную икону Холмской Божіей Матери, къ которой Архипастырь благоговѣнно приложился. Затѣмъ обратился къ Владыкѣ съ краткимъ словомъ предѣдатель Общаго Собранія представителей приходскихъ братствъ архимандритъ Серафимъ и передалъ ему просьбу братствъ принять званіе почетнаго члена Холмскаго Св.-Богородицкаго Братства и всѣхъ приходскихъ братствъ, на что Владыка изъявилъ свое согласіе и горячо благодарилъ дорогія для него братства.

Вслѣдъ за этимъ архим. Серафимъ, какъ предѣдатель Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, отъ имени этого Совѣта прочиталъ слѣдующій адресъ:

„И церк.-приходская школа Холмской епархіи переживаетъ въ настоящіе дни тяжелое чувство разлуки съ Вами, любимый нашъ Архипастырь и Отецъ. Что повѣдать Вамъ на прощанье? Чѣмъ угѣшить Васъ и себя въ часъ разставанія?

Вы, дорогой Архипастырь, знали нашу школу еще тогда, когда она была въ неприглядной оболочкѣ, когда она вмѣщала въ себѣ не тысячи жаждущихъ знанія, а единицы, десятки. Занимая нѣсколько лѣтъ должность Предѣдателя Епархіальнаго Училищ. Совѣта, Вы изучили условія жизни нашей школы, посвятили ей свою энергію, свой досугъ. Въ Канцеляріи Совѣта сохранилась отъ этого времени масса черновиновъ, проектовъ, замѣтокъ, свидѣтельствующихъ о Вашемъ кропотливомъ трудѣ, о любви къ церк.-школьному дѣлу, говорящихъ о томъ, что Вы, занимая почетную должность, исполняли черную работу, были первымъ и послѣднимъ въ составѣ Совѣта.

Время святительства Вашего въ г. Холмѣ было временемъ непосредственнаго общенія съ Вами всѣхъ церк.-школьных дѣятелей. Это общеніе происходило какъ во время частыхъ объѣздовъ Вами епархіи, такъ и здѣсь, въ Холмѣ. Къ Вашему сердцу имѣли доступъ и священникъ, и сѣренькій учитель, и крестьянинъ—владѣлецъ школьнаго дома. И какой богатый опытъ обнаруживали Вы при этомъ общеніи, какою сердечностью и довѣріемъ ко всѣмъ и къ каждому отличались Ваши разъясненія, указанія и порученія! Епарх. Училищ. Совѣтъ глубоко цѣнитъ эту доступность Вашего сердца и опыта, это непосредственное, тяжелое для Васъ, руководство школьною жизнью. Словесное общеніе съ Вами облегчало и ускоряло работу Совѣта; сердечное и довѣрчивое отношеніе оживляло духъ работниковъ на школьной нивѣ, поддерживало энергію ихъ, вливало

бодрость, заставляло работать не за страхъ, а за совѣсть.

Пребываніе Ваше на Холмской каедрѣ ознаменовалось усиленнымъ притокомъ казенныхъ средствъ на церк.-школьныя нужды; особенно второклассныя школы обязаны своимъ благосостояніемъ Вамъ, Вашему имени, Вашимъ заботамъ и ходатайствамъ, когда большинство изъ нихъ при Вашемъ участіи почти заново отремонтировано, а двѣ изъ нихъ увеличены учрежденіемъ при нихъ церковно-учительскихъ курсовъ. Если церковныя школы Холмской епархіи въ настоящее время окрѣпли, упрочились, если ихъ узнали и съ ними считаются, то такое положеніе заняли онѣ, благодаря тому, что свѣтильникъ Вашъ ярко горѣлъ здѣсь, на окраинѣ, что имя Ваше извѣстно было центру церк.-школьнаго управленія.

Сегодня мы прощаемся съ Вами... Скоро придеть новый, съ другимъ именемъ руководитель... Быть можетъ, церковная школа, влѣдствіе измѣнившихся отношеній къ ней облечется при новомъ руководителѣ въ лучшую одежду; быть можетъ, церк.-школьные работники будутъ болѣе обеспечены, чѣмъ въ настоящее время. Но и при новыхъ условіяхъ имя Вашего Высокопреосвященства не забудется нами: нельзя забыть того, кто любилъ школу тогда, когда она была въ рубищѣ, кто при неблагоприятныхъ условіяхъ сдѣлалъ много добраго для нея, кто самъ работалъ, не покладая рукъ, и умѣлъ воодушевить незабѣтныхъ тружениковъ.

Примите, дорогой Архипастырь, отъ Епарх. Училищ. Совѣта и его отдѣленій, отъ всѣхъ работниковъ на церк.-школьной нивѣ, отъ городскихъ и сельскихъ питомцевъ церковной школы, отъ почитателей и искреннихъ цѣнителей ея—последній прощальный привѣтъ и выраженіе глубокой благодарной любви за Ваше опытное руководство, за сердечное отношеніе къ дѣтямъ, работникамъ и соработникамъ Вашимъ.

Низко, низко кланяемся Вашему Высокопреосвященству“.

Послѣ Архим. Серафима Настоятель Яблочинскаго Св.-Онуфриевского монастыря Архимандритъ Сергій, какъ завѣдующій школой, произнесъ отъ Яблочинской второклассной школы слѣдующій адресъ:

„Ваше Высокопреосвященство,

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Архипастырь и Отецъ!

„Кому повѣмъ печаль мою? Кому расскажу про ту великую скорбь, которой наполнена душа дѣтей моихъ, гдѣ найду слова,

достаточныя для того, чтобы выразить всю горестъ сердца ихъ въ настоящую минуту, когда Дорогой, Любимый Отецъ ихъ и Архипастыръ, ихъ Вождь въ теченіе многихъ лѣтъ, уготовлявшій имъ свѣтлый, радостный путь жизни, — оставляетъ ихъ, оставляетъ меня, оставляетъ еще хилую, неокрѣпшую, колеблющуюся на своемъ новомъ историческомъ пути“. Такъ могла бы сказать вся Холмская Русь отъ лица своихъ вѣрныхъ сыновъ, если бы имѣла возможность предстать нынѣ въ этомъ скорбномъ собраніи; такъ говорить она въ лицѣ своихъ интеллигентныхъ представителей, достойныхъ сотрудниковъ и помощниковъ Вашего Высокопреосвященства. Да, великое горе, великая печаль и уныніе объяли многострадальную нашу Холмщину съ того момента, когда вѣсть, которая раньше съ такимъ большимъ недовѣріемъ передавалась, какъ слухъ, какъ возможность, когда эта вѣсть стала вдругъ дѣйствительно совершившимся фактомъ.

Только что возрожденная, обвѣянная надеждой страна, вновь осиротѣла, осталась одинокой на распутьи, безъ маяка и опытнаго кормчаго. Кто будетъ ее такъ любить, кто будетъ ей такъ сострадать, кто будетъ направлять ко благой цѣли ея юную учащуюся молодежь? Невидимыми живыми нитями судьбы послѣдней связаны со свѣтлымъ именемъ Вашего Высокопреосвященства. Особенно можетъ сказать это о себѣ Яблочинская второклассная учительская школа, обязанная Вашему Высокопреосвященству всѣмъ — и талантливыми руководителями и наставниками, и чуднымъ храмомъ, и свѣтлыми обширными помѣщеніями, и учебными пособіями и наконецъ учрежденіемъ 2-хъ годичныхъ дополнительныхъ церковно-учительскихъ курсовъ, которые подъ ближайшимъ руководствомъ Вашего Высокопреосвященства готовятъ дѣятельныхъ работниковъ на нивѣ народнаго просвѣщенія. Любовь и вниманіе Вашего Высокопреосвященства давали Яблочинской школѣ возможность выполнять съ успѣхомъ свое назначеніе въ теченіе многихъ лѣтъ. За это время десятки разъ она видѣла въ стѣнахъ своихъ Дорогого Гостя, и эти посѣщенія обращались въ праздникъ для школы; они поднимали бодрость духа въ учащихся и учащихся, ихъ работа пріобрѣтала новый смыслъ: они знали, что участвуютъ въ дружномъ трудѣ на пользу Холмщины, они знали, что ихъ нужды и запросы, ихъ радости и печали близки и дороги сердцу Вашего Высокопреосвященства, ибо видѣли, чьими заботами и стараніями было поднято на высоту дѣло просвѣщенія, кто высоко держалъ въ рукахъ знамя церковной школы и

способствовалъ совмѣстной успѣшной работѣ ея съ просвѣдительными учрежденіями другихъ вѣдомствъ, кто, наконецъ, такъ отечески заботился объ улучшеніи и матеріальнаго положенія народнаго учителя.

Вотъ почему въ настоящую минуту Яблочинская второклассная школа особенно чувствуетъ горечь незамѣнимой утраты, и хотя ея горе является лишь каплей въ общей чашѣ печали народной, но...

Безъ этой капли дорогой,
Кристалльно-чистой и святой
Вся чаша не была-бъ такъ полной
И горе Холмщины родной
Не разлилося бы волной
Такой могучею и скорбной.

Низко кланяется въ ноги Вашему Высокопреосвященству Яблочинская второклассная школа въ лицѣ своихъ питомцевъ и наставниковъ и выражаетъ свои горячія чувства любви, благодарности и глубокой признательности за все труды и благодѣянія, что сдѣлано Вашимъ Высокопреосвященствомъ для нея, то сдѣлано для всего народа Холмскаго, ибо въ ней обучаются его дѣти, его молодое поколѣніе, его надежда и радость. Ваше Высокопреосвященство, примите же настоящія чувства любви и признательности, какъ достойную дань, которую въ своемъ смиреніи приносить къ ногамъ Вашего Высокопреосвященства весь Холмскій народъ. Примите и эту группу, гдѣ въ миниатюрѣ представлена вся Холмская Русь, въ ея молодомъ поколѣніи, ибо со всехъ уголковъ родного края здѣсь собраны сыны народа, который не забудетъ никогда дорогого, всегда ему близкаго имени и на память о немъ сохранить и передать въ грядущіе вѣка. Всевышній Господь, да сохранитъ драгоценную жизнь Вашего Высокопреосвященства на многіе, многіе годы!

Вмѣстѣ съ адресомъ о. Сергій поднесъ Владыкѣ группу учащихся и учащихъ въ Яблочинской второклассной школѣ, а учитель школы В. И. Горновскій прочиталъ помѣщенные на этой группѣ слѣдующіе стихи собственнаго сочиненія:

„Скорбятъ душою все сыны
Родимой нашей Холмщины:
Ихъ вождь, ихъ Ангелъ—Покровитель,
Въ скорбяхъ и бѣдахъ Утѣшитель,
Ихъ Архипастырь и Отецъ
Уходитъ отъ своихъ овецъ.

Нѣтъ словъ, нѣтъ звуковъ, нѣтъ рѣчей,
Чтобъ выразить печаль дѣтей,
Ужъ свѣтлыхъ дней зарю узрѣвшихъ
И нынѣ вдругъ осиротѣвшихъ
И потерявшихъ средь трудовъ
Свою надежду и любовь.

* * *

Но въ чашѣ скорби той народной,
Прекрасной, чистой и свободной
Есть капель нѣсколько живыхъ,
Особо милыхъ, дорогихъ,
Изъ сердца юнаго излитыхъ
И теплотой души обвитыхъ.

* * *

То капли скорби и печали
Питомцевъ Яблочинской школы
И ихъ наставниковъ—друзей,
Народа нашего дѣтей,
Въ удѣлѣ скромныхъ и смиренныхъ
И церкви преданныхъ и вѣрныхъ.

* * *

Безъ этихъ капель дорогихъ,
Кристалльно—чистыхъ и святыхъ
Вся чаша не была бъ такъ полной,
И горе Холмщины родной
Не разлилося бы волной,
Такой могучею и скорбной.

* * *

Прощаясь нынѣ съ дорогимъ
Отцомъ и Пастыремъ своимъ,
Надеждой лучшею своей,—
Вся Русь Холмская свѣтлыхъ дней
И многихъ, многихъ лѣтъ желаетъ
И слезы горьки проливаетъ.

* * *

Она во вѣки не забудеть
И долго, долго помнить будетъ
Того, Кто такъ ее любилъ
И къ жизни новой возродилъ,
Кто былъ отрадой ей въ скорбяхъ,
Утѣхой, радостью въ трудахъ.

Да ниспошлетъ Ему Творецъ,
Господь Всевышній, нашъ Отецъ,
Дни долгой жизни безмятежной,
Дни свѣтлой радости безбрежной,
А намъ сынамъ родной земли,
Хранить завѣтъ Его любви“.

Стихи эти напечатаны въ два столбца по бокамъ группы и имѣютъ слѣдующія надписи: сверху— „Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Евлогію, Архіепископу Холмскому и Люблинскому“ и внизу— „Отъ любящей и скорбящей, по случаю ухода, Яблочинской второклассной, съ церковно-учительскими курсами, школы.“

Предъ лицомъ Владыки предсталъ затѣмъ Миссіонерскій Совѣтъ, и епархіальный миссіонеръ, священникъ І. Н. Захарчукъ отъ имени Совѣта прочелъ слѣдующій адресъ:

„Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырь Нашъ и Отецъ!

Холмскій епархіальный Миссіонерскій Совѣтъ—самое юное учрежденіе, призванное столь недавно къ бытію Вашимъ Высокопреосвященствомъ, съ немалой скорбью приносить Вамъ свой прощальный привѣтъ. Скорбь его, еще не окрѣпшаго въ силахъ, нуждающагося въ мощной поддержкѣ и ближайшемъ руководствѣ со стороны своего Основателя естественна, какъ естественна скорбь дитяти, въ раннемъ возрастѣ лишаящагося родительской ласки и попеченія. Но и юное дитя добраго родителя, приходя въ возрастъ, становится продолжателемъ его завѣтовъ. И Миссіонерскій Совѣтъ, по мѣрѣ силъ и возможности, станетъ выполнять работу, къ которой приставленъ волею Вашего Высокопреосвященства,—осуществлять завѣты, начертанные Вами на хартіи холмской дѣйствительности послѣднихъ лѣтъ не перомъ, а всѣмъ существомъ своимъ. И легко, и съ восторгомъ читаются письма завѣтовъ Вашихъ!

Кто не пойметъ миссіи Вашей въ годы польской „шаленизны“, когда, рискуя здоровьемъ и чуть ли не жизнью, Вы, какъ Ангелъ Божій, устремлялись изъ конца въ конецъ по Холмщинѣ, неся съ собой ободреніе и утѣшеніе смущенной паствѣ Вашей.

А эти десятки величественныхъ храмовъ, украсившихъ лице Холмской Руси, какъ яркія звѣзды украшаютъ лице небесъ, а сотни школъ, призванныхъ къ бытію Вашимъ думскимъ под-

вигомъ,—развѣ все это миссіонерское дѣло не говорить само за себя?!..

Да, примѣръ указанъ, твердыни воздвигнуты, точки опоры установлены, вѣхи разставлены... Видите, незабвенный Владыка, мы безъ ошибки читаемъ Ваши завѣты. Мы знаемъ, что приносимъ прощальный привѣтъ „мужу мудру, иже созда храмину свою на камени: и сниде дождь, и придоша рѣки, и возвѣяша вѣтри, и нападоша на храмину ту, и не падеся: основана бо бѣ на камени“ (Мѡ. VII, 24-25). Разумѣютъ это и всѣ насельники дорогой храмины нашей, Холмской Руси, среди которыхъ слава ея Возродителю-Архіепископу Евлогію пребудетъ въ роды и роды“.

Послѣ о. миссіонера выступилъ изъ рядовъ крестьянинъ села Терebinя Ѳома Лукашукъ и сказалъ краткую рѣчь, въ которой благодарилъ Владыку за его любовь къ Холмщинѣ и за всѣ его труды на пользу мѣстнаго русскаго народа.

Со слезами на глазахъ стоялъ Владыка, выслушивая адреса и безыскусную, но отъ души произнесенную рѣчь крестьянина Лукашука, а по окончаніи этой рѣчи обратился къ присутствующимъ съ послѣднимъ своимъ словомъ. Поблагодаривъ всѣхъ за горячую любовь къ нему русскаго общества и народа, Владыка въ глубокомъ волненіи сказалъ: если бы я могъ открыть Вамъ свое сердце, вы увидѣли бы, какую горечью наполнено оно. Но я не только не могу этого сдѣлать, но не могу даже говорить. Я думаю только о Холмщинѣ, кому поручить ее? Ей, сказала Владыка, указывая на икону Холмской Божьей Матери, Царицѣ Небесной Я вручаю судьбу любимой Холмщины, Ей, нашей Помощницѣ и Заступницѣ я буду молиться за Холмщину и на св. Почаевской горѣ. А теперь отпустите меня съ миромъ. Пойдемъ и вознесемъ въ соборъ передъ нашей святыней горячія молитвы. Низкій поклонъ всѣмъ организаціямъ, всѣмъ учрежденіямъ, всѣмъ людямъ. Во все время этой незабвенной, сквозь рыданія, рѣчи Архипастыря на глазахъ у всѣхъ собравшихся блестяли слезы и къ концу послышались плачь и рыданія.

По окончаніи отвѣтной рѣчи Владыки, Предсѣдатель Совѣта Братства, священникъ І. А. Рѣчкинъ обратился къ собранію съ такими словами: „Дорогіе отцы и братья! Въ эти трогательныя минуты, когда мы прощаемся съ своимъ Архипастыремъ и Воздемъ, когда сердце наше больно сжимается при мысли о близкой разлукѣ съ тѣмъ, кто былъ душою нашего братства, при мысли о сиротливой беспомощности въ той великой братской работѣ, которая совершалась такъ легко и успѣшно подъ

его мудрымъ руководствомъ, — въ эти святыя минуты, мнѣ кажется, не можетъ быть лучшаго выраженія нашей любви и благодарности дорогому Владыкѣ, какъ наше горячее, единодушное, нелицемѣрное обѣщаніе, по мѣрѣ разумѣнія, силъ и возможности, быть вѣрными тому знамени, подѣ которымъ совершалась вся работа Владыки здѣсь. Знамя это — беззавѣтная любовь къ многострадальному Холмскому народу, которому нашъ Архипастырь отдалъ свое сердце, свои силы. Скрѣпимъ же наше обѣщаніе въ эти минуты словами братскаго гимна, въ которыхъ такъ хорошо выражены чувства, одушевляющія братчика, и пѣніемъ этого прекраснаго по содержанию и музыкѣ гимна закончимъ свое послѣднее братское общеніе съ Владыкой въ этомъ залѣ братскомъ.

На это предложеніе о. Предсѣдателя архіерейскій хоръ, подѣ управленіемъ В. М. Василевскаго, прекрасно исполнилъ братскій гимнъ:

„Братья, въ дни горя и муки	Клятву дадимъ неустанно
Нашей отчизны родной	Богу служить и тому,
Крѣпче возьмемся за руки,	Кто насъ на подвигъ желанный
Грудью мы станемъ одной.	Къ трону зоветъ своему.

* * *

* * *

Вѣрные долгу и чести	Прежде же, братья, смиренно
Клятву другъ другу дадимъ	Душу крестомъ оградимъ,
Стражемъ быть каждый намъ стѣ,	Щедрому Богу вселенной
Взятомъ по силамъ своимъ.	Съ вѣрой мольбу сотворимъ.

* * *

* * *

Господи силъ, съ нами буди,	Русскаго сердца святыни
Милость свою ниспосли,	Ты сохрани въ дни борьбы,
Братствомъ скрѣпи наши груди,	Господи силъ, не отрини
Нашей молитвѣ внимли!..	Нашей смиренной мольбы!

* * *

Дай намъ въ напастѣхъ смиренье,

Будь намъ побѣдою Самъ.

Боже, да увидеть моленье

Наше къ Твоимъ небесамъ!“

При пѣніи послѣднихъ словъ Владыка и всѣ собравшіеся отправились въ Соборъ, гдѣ многочисленнымъ мѣстнымъ и приѣзжимъ духовенствомъ (стояли въ два ряда отъ кафедры до царскихъ вратъ), во главѣ съ о.о. архимандритами Серафимомъ и Сергіемъ, предѣ Чудотворной иконой Божіей Матери былъ отслуженъ напутственный молебенъ о благополучномъ путеше-

ствіи Владыки, съ присоединеніемъ пѣснопѣній изъ молебна Богоматери. Владыка стоялъ среди молящихся мірянъ на срединѣ храма.

По окончаніи молебна, Владыка подошелъ къ св. иконѣ и, припавъ къ ней, долго лобызалъ ее, потомъ обернувшись, сдѣлалъ земной поклонъ духовенству и народу и началъ прощаться съ присутствующими, цѣлуя въ лицо и благословляя своихъ духовныхъ чадъ. Это прощаніе было чрезвычайно трогательнымъ. Всѣ прощавшіеся съ Владыкой подходили къ нему, еле сдерживая рыданія, со слезами на глазахъ. Когда прощаніе окончилось, Владыка вышелъ изъ собора, изволилъ сняться въ общей группѣ съ окружающимъ его народомъ и прослѣдовалъ въ архіерейскіе покои.

Въ 3^{1/2} часа пополудни Его Высокопреосвященство вышелъ изъ покоевъ съ посохомъ путника, окинулъ прощальнымъ взоромъ Соборъ, архіерейскій домъ и горку, осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ и, сѣвъ въ экипажъ, отправился на вокзалъ, провожаемый торжественнымъ прощальнымъ звономъ холмскихъ соборныхъ колоколовъ. По пути на вокзалъ Владыка посѣтилъ Иоанно-Богословскую церковь, гдѣ былъ встрѣченъ настоятелемъ, протоіереемъ Л. И. Янковскимъ, привѣтствовавшимъ Архипастыря краткой рѣчью. Въ церкви находились въ это время учащіе и учащіяся Холмской учительской семинаріи, во главѣ съ Начальникомъ дирекціи Ѳ. В. Коралловымъ. Присутствующими было пропѣто многолѣтіе Владыкъ, а затѣмъ, послѣ краткаго слова Ѳ. В. Кораллова и по его предложенію, „Нынѣ отпускаеши“ въ знакъ того, что, по выраженной Владыкою въ братскомъ залѣ просьбѣ—отпустить его съ миромъ, скорбящая Холмщина, въ лицѣ сыновъ ея, обучающихся въ учительской семинаріи, исполняетъ просьбу своего вождя и даетъ ему словами церковной пѣсни этотъ миръ. Прот. Л. Янковскій, при пѣніи „Нынѣ отпускаеши“, осѣнилъ отъѣзжавшаго Владыку крестомъ.

Еще задолго до прихода поѣзда и пріѣзда Владыки стала собираться на холмскій вокзалъ многочисленная публика, состоявшая преимущественно изъ мѣстной интеллигенціи и учащихся всѣхъ учебныхъ заведеній. Были также, не взирая на будній день и рабочую пору, и крестьяне изъ ближайшихъ деревень. Вся обширная платформа холмскаго вокзала была наполнена уже народомъ, а публика все подходила, и за неимѣніемъ мѣстъ на дебаркадерѣ, становилась на полотно желѣзной дороги, скруживъ салонъ-вагонъ, предназначенный для Его Высокопреосвященства.

Владыка прибылъ на вокзалъ около четырехъ часовъ дня и былъ встрѣченъ у входа служащими станціи, которые поднесли Архипастырю икону Холмской Божіей Матери, а одинъ изъ нихъ произнесъ рѣчь. Поблагодаривъ встрѣчавшихъ и преподавъ имъ святительское благословеніе, Владыка направился въ роскошно декорированный тропическими растеніями и цвѣтами залъ перваго класса, гдѣ ожидало его много высокопоставленныхъ лицъ г. Холма, дамъ, духовенства и почитателей. Прибывшіе думали еще разъ насладиться бесѣдою съ любимымъ Архипастыремъ, но пришелъ варшавскій поѣздъ, Владыкѣ доложили, что уже необходимо садиться въ вагонъ, и онъ, благословивъ всѣхъ и любезно пригласивъ пріѣзжать къ нему на Вольню, направился къ выходу на перронъ. Но у самаго выхода произошла еще маленькая задержка. На этотъ разъ задержали любимые Владыкою бутырцы. Какъ извѣстно, Бутыскій полкъ только четыре года тому назадъ оставилъ Холмъ, а до того времени имѣлъ свои квартиры въ нашемъ городѣ и былъ особенно близокъ холмской горкѣ. Не было церковно-религіознаго торжества во время квартированія Бутырскаго полка въ г. Холмѣ, въ которомъ бы не приняли участія и котораго торжественности не увеличили бы Бутырцы, а съ именемъ Владыки соединило бутырцевъ торжество закладки и освѣщенія полковаго храма во имя Св. Троицы. Это торжество состоялось еще въ бытность Владыки ректоромъ духовной семинаріи, но оно такъ связало полкъ съ о. Евлогіемъ, что эта связь не могла порваться, а все росла и крѣпла, даже когда Бутырцы оставили Холмъ и переехали на жительство въ Замостье. Случилось такъ, что ко времени перемѣщенія Владыки Бутырскій полкъ былъ вызванъ въ Холмъ на лѣтнее пребываніе въ лагеряхъ. И вотъ въ знакъ своего искренняго уваженія, горячей любви и незыблемой памяти Бутырцы поднесли Владыкѣ передъ самымъ его отъѣздомъ, на вокзалѣ икону Спасителя. На оборотной сторонѣ иконы вырѣзана слѣдующая подпись: „Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Евлогію—Глубокочтимому Архипастырю и молитвеннику нашему, закладкой, освѣщеніемъ полковаго храма во имя Св. Троицы и непрестанною любовію къ намъ создавшаго живой храмъ въ сердцахъ нашихъ,—на молитвенную память о горячо любящихъ и искренно преданныхъ Бутырцахъ. 28 мая 1914 г. г. Холмъ. Бутырцы“. Поднося на вышитомъ полотнищѣ св. икону, командиръ полка полковникъ Симонсонъ произнесъ краткую напутственную рѣчь, на которую кратко отвѣчалъ Владыка, благодарившій Бутырцевъ за память

и заключившій свою рѣчь словами: „гдѣ бы я ни былъ, никогда не забуду дорогихъ мнѣ Бутырцевъ“.

Тихая грусть лежала на лицѣ Владыки, когда онъ, съ букетомъ въ рукѣ, окруженный со всѣхъ сторонъ учащейся молодежью и народомъ, съ трудомъ пробирался по ковровой дорожкѣ къ салонъ-вагону, на каждомъ шагу останавливаемый множествомъ желавшихъ еще разъ прильнуть къ его святительской благословляющей десницѣ. За нимъ несли множество букетовъ, начиная отъ самыхъ дорогихъ лилій, бѣлыхъ и чайныхъ розъ и кончая полевыми васильками, незабудками и маками. Войдя въ вагонъ, Владыка нѣсколько минутъ оставался на площадкѣ и любовно смотрѣлъ на сплошное людское море, окружавшее его вагонъ. „Какъ много собралось провожать меня, сказалъ, грустно улыбаясь, Владыка, какъ мнѣ все это дорого и какъ я всѣмъ благодаренъ за вниманіе. Сегодняшній день навсегда запечатлѣтся въ моемъ сердцѣ“. Какъ разъ въ это время темная туча какъ-то неожиданно распростерлась надъ всей этой картиной разставанія Архипастыря съ паствой, раздался раскатъ грома, и хлынулъ сильный ливень, преломлявшій лучи сіявшаго на западѣ солнца. Владыка встревожился за участь собравшихся и сталъ выражать сильное безпокойство, но холмичи, не ожидавшіе дождя и не запасшіеся зонтиками, не только оставались въ большинствѣ на своихъ мѣстахъ, но даже нашли особый смыслъ въ ливнѣ. Изъ публики слышались голоса: „Само Небо осватило нашу разлуку съ Вами, Владыко“; „По нашему холмскому крестьянскому повѣрью внезапный дождь и громъ сулятъ успѣхъ и счастье въ начатомъ дѣлѣ“; „можете быть теперь увѣрены, Владыко, что насѣянныя Вами здѣсь сѣмена взойдутъ, такъ какъ почва обильно полита небесной влагой“; „къ нашимъ слезамъ присоединились обильныя слезы неба“ и т. д. и т. под. Передъ отходомъ поѣзда дождь прекратился. Раздался второй звонокъ, и невыразимая тоска охватила всѣхъ. Всѣ сняли шляпы и фуражки и, не будучи въ состояніи что-либо сказать, устремили свои взоры на Владыку. А онъ, сосредоточившись въ себѣ, видимо творилъ молитву за холмскій народъ, за его свѣтлое будущее. Вотъ и третій звонокъ. Поѣздъ трогается. Владыка, окинувъ всѣхъ прощальнымъ ласковымъ взоромъ, преподаетъ всѣмъ свое послѣднее Архипастырское благословеніе. Всѣ молча склонили головы, а затѣмъ дружно запѣли „исполла эти деспота“ и прокричали громогласное „ура“. Подъ звуки военнаго оркестра, игравшаго „Коль славенъ“, народнаго „ура“ и многолѣтня Архипастырю поѣздъ сталъ плавно уда-

латься отъ станціи и вскорѣ скрылся совѣмъ. Видно было, какъ Владыка, оставляя Холмъ, благословлялъ его изъ окна вагона, пока поѣздъ не скрылся.

До Ковеля въ салонъ-вагонѣ царилъ еще холмская атмосфера. Съ Владыкой были тѣ, для коихъ дорога была каждая минута общенія съ дорогимъ Архипастыремъ и кои весьма желали хоть какъ-нибудь, хоть своимъ присутствіемъ смягчить нѣсколько тугу Архипастырскаго сердца, только что перенесшаго боли разставанія съ возлюбленною паствою. Тутъ были: г. Губернаторъ Гофмейстеръ А. Н. Волжинъ, начальникъ дирекціи Ѳ. В. Коралловъ съ супругою А. А. Коралловой, Управляющій Казенной Палатой д. с. с. Я. И. Козловскій, д. с. с. Е. В. Ливотовъ, члены Консistorіи—прот. А. Козловскій, прот. Л. Янковскій, прот. Н. Ганкевичъ и свящ. А. Громадскій, секретарь Консistorіи И. Ѳ. Никольскій, о. Инспекторъ Семинаріи іером. Смарагдъ, о. Смотритель Училища свящ. І. Рѣчкинъ, начальникъ дистанціи г. Лавровъ съ супругою, начальница Маріинскаго училища Н. Н. Папе, жена завѣдующаго Маріинскимъ училищемъ Е. Н. Андреева, жена начальника станціи г. Подвербная, секретарь Владыки Н. О. Лихацкій, Инспекторъ Холмской Учительской Семинаріи С. П. Дейнека съ супругою, Инспекторъ Бѣльскаго Учительской Семинаріи П. И. Сенько, Инспекторъ народныхъ училищъ—Ѳ. И. Тремко, А. А. Аграновскій и А. П. Юшкевичъ, соборный священникъ В. Лукасюкъ, завѣдующій женской гимназіей г. Савватѣевой В. Р. Косцельскій, помощникъ соборнаго старосты Н. С. Шалаховъ, страховою оцѣнщикъ Н. В. Сапрыкинъ и нѣкоторые другія лица.

Увидѣвъ, оторвавшись отъ окна, изъ котораго уже не видно было любимаго Холма, столько знакомыхъ лицъ, Владыка выразилъ свое удовольствіе, что холмичи не сразу оставили его, вступилъ съ ними въ дружескую бесѣду, и три часа пути изъ Холма до Ковля прошли незамѣтно, совѣмъ незамѣтно.

Когда поѣздъ оставилъ за собою Дорогуескій Бугъ и сталъ катиться по Волынской землѣ, всѣ, какъ бы сговорившись, встали, и старѣйшимъ изъ находившихся въ вагонѣ пресвитеромъ, прот. А. Козловскимъ было отслужено краткое молебствіе съ многолѣтіемъ новому Волынскому Архипастырю. Присутствовавшіе хотя и скорбнымъ гласомъ, но довольно стройно, подъ управленіемъ Ѳ. В. Кораллова, пропѣли тропарь Пятидесятницы, тройное „Господи помилуй“, и „многолѣтіе“. По исполненіи послѣдняго, всѣ поздравили Владыку со вступленіемъ въ новую епархію и пожелали ему здоровья и силъ въ управленіи его.

На станці „Любомль“ Владыкѣ доложили, что на платформѣ его поджидаетъ депутація отъ его новой паствы. Архипастырь вышелъ, въ сопровожденіи холмичей, изъ вагона и былъ встрѣченъ „хлѣбомъ-солью“, поднесенными старостою Любомльскаго храма, и краткой рѣчью старшаго въ Любомлѣ священника о. Іоанна Яремы. Владыка, видимо, былъ весьма утѣшенъ этой встрѣчей, выслушалъ съ любовью пѣніе мѣстнымъ народнымъ хоромъ „Тонъ доспотинъ“, многолѣтія и другихъ пѣснопѣній, ласково побесѣдовалъ съ представителями духовенства, крестьянъ и Любомльской интеллигенціи (въ лицѣ мирового судьи г. Черняховскаго), замѣтилъ, что на Волыни такой же народъ, какъ и въ Холмщинѣ, разспросилъ, сколько можно было, всѣхъ о мѣстныхъ нуждахъ и, благословивъ встрѣчавшихъ, чуть только послѣ второго звонка направился въ вагонъ, гдѣ продолжалъ бесѣду съ холмичами, дѣлясь свѣжими впечатлѣніями отъ только что состоявшейся встрѣчи его новыми пасомыми.

Недалеку отъ Ковля присутствовавшіе въ вагонѣ опять запѣли „Благословенъ еси, Христе Боже нашъ“, опять совершено было краткое молебствіе,—и началось послѣднее прощаніе съ Владыкой. Когда послѣдній изъ провожавшихъ получилъ прощальное благословеніе, поѣздъ остановился на станціи, и въ салонъ-вагонъ вошла ковельская депутація—привѣтствовала своего новаго Архипастыря. На этотъ разъ холмичи вынуждены были уступить свое мѣсто возлѣ Владыки новой его паствѣ, такъ какъ шедшій въ Холмъ поѣздъ стоялъ уже, готовый двинуться въ путь, а салонъ-вагонъ Владыки необходимо было направить на другой путь для слѣдованія въ Кіевъ. Холмичи сиротливой семьей собрались у окна вагона и, когда выглянуть въ него дорогой Владыка, всѣ молча поклонились ему прощальнымъ поклономъ, а онъ преподалъ всѣмъ общее прощальное благословеніе.

Теперь Владыка остался одинъ. Дальше Ковля никто изъ Холма не провожалъ его. Да и нельзя было. Владыкѣ, измученному переживаніями прощальныхъ дней, нуженъ былъ уже покой. Такъ думали всѣ, кому дорогъ Владыка, но самъ онъ все еще жилъ Холмомъ и Холмщиной, о нихъ думалъ, о нихъ сожалѣлъ, о нихъ молился. Объ этомъ свидѣтельствуесть тотъ прощальный привѣтъ Холмщинѣ, какой угодно было Владыкѣ прислать съ дороги. Вотъ этотъ дорогой привѣтъ:

„Къ Вамъ, дорогіе мои холмичи, къ тебѣ, моя родная, незабвенная Холмщина, обращается еще разъ мое сердце съ прощальнымъ привѣтомъ, когда я только что переступилъ гра-

ницу твою и вступилъ въ предѣлы благословенной Волынской земли. Безконечно тяжелы были для меня послѣдніе дни разлуки съ тобою, моя возлюбленная холмскъя паства, острою болью терзалось мое сердце; но какимъ великимъ утѣшеніемъ для наболѣвшей души моей было видѣть и чувствовать тотъ горячій порывъ любви твоей, который неудержимою, бурною волной прорвался наружу и принялъ такія трогательныя умиленные выраженія, который объединилъ всѣ слои населенія въ одномъ настроеніи... Никогда не забыть мнѣ этой любви твоей; земно кланяюсь Вамъ, мои добрые холмичи, горячо-горячо благодарю васъ и прошу простить мнѣ всѣ вольныя и невольныя прегрѣшенія мои; въ частности прошу прощенія, что за скоростью отъѣзда изъ Холма, по независящимъ отъ меня обстоятельствамъ, я не успѣлъ заѣхать ко многимъ моимъ друзьямъ, чтобы лично проститься съ ними. Не забывайте меня, дорогіе братіе и сестры, въ молитвахъ Вашихъ вообще и особенно, когда собираетесь въ нашъ соборный храмъ Пречистой и становитесь предъ Ея чудотворнымъ ликомъ, я же непрестанно буду творить молитвенное памятованіе о многоскорбной и многострадальной Холмщинѣ предъ святынями Волынскими и особенно предъ Чудотворнымъ Почаевскимъ Образомъ Богоматери. Буду счастливъ видѣть Васъ благочестивыми паломниками въ этомъ святомъ мѣстѣ, уже давно привлекающемъ къ себѣ сердца холмскаго народа. Да хранитъ же всѣхъ васъ, и пастырей и пасомыхъ Холмской Церкви, Царица Небесная, — Ея благодатному Покрову вѣрю жизнь Вашу, и подъ этимъ покровомъ да живетъ и крѣпнетъ въ святой вѣрѣ православной, въ истинномъ благочестіи и въ полномъ благоденствіи древняя Холмская Русь“.

Не забудетъ никогда и Холмщина своего великаго Архiepастыря. Настоящее, умилившее Владыку прощаніе его съ паствою далеко не выражало всей любви, которая таится къ нему въ нѣдрахъ Холмщины, такъ какъ произошло оно слишкомъ неожиданно и поспѣшно. Но пройдутъ годы, взойдутъ посѣянные здѣсь Владыкой сѣмена, и всѣмъ станетъ ясно, какой чудный памятникъ воздвигъ себѣ на Холмской землѣ Архiepископъ Евлогій. Къ этому памятнику никогда не заростетъ народная тропа!! А имя Владыки Евлогія будетъ окружено свѣтлымъ ореоломъ Воскресителя Холмщины, будетъ поставлено на ряду съ великими именами Данила, Василька, Юрія, внесено будетъ въ народныя легенды и славно пронесется среди потомковъ православныхъ изъ рода въ родъ.

Священникъ А. Громадскій.

НЕСЧАСТНАЯ ГАЛИЦКАЯ РУСЬ.

Телеграфъ принесъ необыкновенно утѣшительную для всякаго русскаго православнаго человѣка вѣсть. Во Львовѣ, главномъ городѣ Галицкой Руси, единокровной намъ, русскимъ людямъ, гдѣ въ теченіе многихъ дней и недѣль длился процессъ по обвиненію нѣсколькихъ русскихъ галичанъ, въ томъ числѣ и двухъ православныхъ священниковъ, въ государственной измѣнѣ, — во Львовѣ присяжные засѣдатели, состоящіе изъ поляковъ и евреевъ, *вынесли единогласный оправдательный приговоръ всемъ обвиняемымъ*, которые и получили свободу.

Слава Богу, что дѣло кончилось именно такъ! Мы горячо радуемся вмѣстѣ съ освободившимися, благодаря голосу народной совѣсти, отъ чудовищныхъ для нашего просвѣщеннаго вѣка обвиненій.

Но даже и такой добрый конецъ дѣла Бендасюка и др. не можетъ изгладить изъ памяти всѣхъ тѣхъ жестокостей, терзаній, мученій, придинокъ и гнета, какія обнаружилъ во всей ихъ наготѣ закончившійся процессъ.

Пусть же теперь знаютъ всѣ русскіе люди, какая свобода существуетъ въ просвѣщенной и свободолюбивой (на бумагѣ и на словахъ) Европѣ. Оказывается, что исповѣдывать православную христіанскую вѣру и молиться по-православному въ Австріи, притомъ на исконно русской православной почвѣ составляетъ, съ точки зрѣнія австрійскихъ судей, величайшее государственное преступленіе. Оказывается, что такимъ же преступленіемъ является составленіе и изданіе русской грамматики для обученія русскихъ дѣтей. Оказывается, наконецъ, что даже одно чтеніе произведеній Гоголя, по австрійскимъ законамъ, составляетъ величайшее государственное преступленіе.

Невольно припоминается намъ при этомъ недавній разговоръ, какой пришлось вести намъ съ однимъ изъ русскихъ галичанъ — людей образованныхъ, состоятельныхъ, чуждыхъ рѣшительно всякаго политиканства, пріѣзжавшимъ въ Кіевъ для поклоненія православнымъ святынямъ его и, между прочимъ, *для пріисканія мѣста, гдѣ бы онъ могъ поселиться въ Россіи*. послѣ безповоротно рѣшеннаго выселенія изъ Австріи. „Да“, говорилъ русскій галичанинъ, „въ Австріи много всякихъ свободъ. Тамъ жить, дѣйствительно, хорошо и свободно, но только не русскимъ православнымъ людямъ. Для нихъ въ Австріи нѣтъ не только никакой свободы, но даже и никакой защиты, никакого покровительства со стороны закона. Одно только имя *православнаго русскаго* составляетъ въ Австріи величайшее преступленіе, государственную измѣну“.

Эту чистосердечную исповѣдь русскаго галичанина должны почаще вспоминать тѣ, которые привыкли жаловаться (совершенно несправедливо) на религиозныя стѣсненія въ Россіи. Едва ли будетъ преувеличеніемъ, если мы скажемъ, что въ дѣйствительности русскій православный народъ самый вѣро-терпимый во всемъ мірѣ и былъ и есть.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Послѣднія служенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Евлогія, въ г. Холмѣ.

6 мая. Высокопреосвященный совершилъ Божественную Литургію и положенный молебенъ въ церкви 65 пѣхотнаго Московскаго полка въ гор. Холмѣ.

8 мая. Высокопреосвященный наканунѣ праздника совершилъ всенощное бдѣніе, а въ день праздника Божественную Литургію, молебенъ св. Апостолу и Евангелисту Иоанну Богослову въ крестовой церкви и рукоположилъ монаха Яблочинскаго монастыря Иоанна во іеродіакона.

9 мая. Высокопреосвященный наканунѣ праздника совершилъ всенощное бдѣніе въ кафедральномъ соборѣ, а въ день праздника Божественную Литургію, молебенъ Св. Николаю Чудотворцу и произнесъ поученіе въ Св.-Николаевской церкви духовнаго училища; въ 6 ч. вечера Высокопреосвященный служилъ молебенъ Св. Николаю Чудотворцу въ городской Николаевской больницѣ.

11 мая. Высокопреосвященный наканунѣ праздника совершилъ всенощное бдѣніе, въ день праздника Божественную Литургію, молебенъ св. равноап. Меодію и Кириллу въ кафедральномъ соборѣ; возложилъ камилавки на священниковъ Виктора Иванова и Евстафія Михальчука, въ 2^{1/2} ч. пополудни совершилъ водоосвященія на мѣстѣ постройки зданій губернскихъ учреждений, освятилъ закладку трехъ зданій и произнесъ поученіе.

12 мая. По Божественной Литургіи въ кафедральномъ соборѣ Высокопреосвященный служилъ молебенъ св. Священномуч. Патріарху Ермогену.

14 мая. Высокопреосвященный совершилъ въ кафедральномъ соборѣ Божественную Литургію и положенный молебенъ.

15 мая. Наканунѣ праздника Высокопреосвященный совершилъ въ кафедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе, а въ день праздника Божественную Литургію и произнесъ поученіе.

17 мая. Высокопреосвященный Евлогій, Архієпископъ Холмскій и Люблинскій, служилъ въ кафедральномъ соборѣ молебенъ съ акаѣистомъ Божіей Матери.

18 мая. Высокопреосвященный совершилъ въ кафедральномъ соборѣ Божественную Литургію и молебенъ Божіей Матери.

20 мая. Высокопреосвященный посѣтилъ Крестовоздвиженскій соборъ въ губ. г. Люблинѣ, служилъ въ немъ молебенъ Св. Кресту Господню и произнесъ прощальное съ Люблинскою паствою поученіе.

23 мая. Высокопреосвященный совершилъ въ Св.-Леонтьевской церкви духовной семинаріи Божественную Литургію, молебенъ Св. Леонтію, епископу Ростовскому, произнесъ прощальное поученіе, рукоположилъ во діакона

псаломщика Княжпольской церкви Дмитрія Жака, во іерея ієродіакона Холмскаго архіерейскаго дома Θεодосія и возвелъ въ санъ протоіерея священниковъ Іосифа Плескаевича и Сумеона Лешука. Въ служеніи молебна приняли участіе Высокопреосвященный Михаилъ, Архієпископъ Гродненскій, и Преосвященный Владиміръ, Епископъ Бѣлостокскій.

25 мая. Наканунѣ праздника Высокопреосвященный совершилъ въ кафедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе, а въ праздникъ благодарственный молебенъ, Божественную Литургію, Вечерню и рукоположилъ во діакона псаломщика Холмской Іоанно-Богословской церкви Александра Искрицкаго.

26 мая. Высокопреосвященный совершилъ въ кафедральномъ соборѣ Божественную Литургію, Молебенъ Божіей Матери, рукоположилъ во священника діакона Александра Искрицкаго на должность помощника настоятеля Влодавской церкви, возвелъ въ санъ протоіерея священниковъ Николая Сагайдаковскаго, Владиміра Дрозда и Ореста Милькова и произнесъ прощальное съ Холмскою паствою поученіе.

28 мая. Высокопреосвященный въ 1 ч. пополудни слушалъ въ кафедральномъ соборѣ напутственный молебенъ, благословилъ всѣхъ бывшихъ въ соборѣ и въ 4 ч. 21 м. дня отбылъ изъ Холма въ Волынскую епархію.

При семъ № прилагается „Холмскій Народный Листокъ“ № 12-й“.

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

1. Отъѣздъ изъ Москвы въ Холмщину Преосвященнаго Анастасія.
2. Къ проводамъ Преосвященнаго Анастасія изъ Москвы.
3. На память о незабвенныхъ дняхъ прощанія Холмщины со своимъ Архипастыремъ, Высокопреосвященнымъ Евлогіемъ, Архієпископомъ Холмскимъ и Люблинскимъ.—Свящ. А. Громадскій.
4. Несчастная Галицкая Русь.
5. Епархіальная хроника.

Дозволено Цензурой.

Редакторъ *Архимандритъ Серафимъ*.

Холмъ, Типографія Холмскаго Св.-Богородицкаго Братства.